

РЕГУЛЯТИВНЫЕ ИННОВАЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ И ИХ РАЗВИТИЕ В ИНТЕРЕСАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Выпущено
в г. Москва

- Анализ регулятивных инноваций в банковской сфере
- Регулятивные инновации в банковской сфере
- Анализ регулятивных инноваций в банковской сфере
- Регулятивные инновации в банковской сфере
- Регулятивные инновации в банковской сфере

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦБ РФ

Оглавление

Обозначения и сокращения	5
Введение	6
Глава 1. Содержание и основные тренды развития регулятивных инноваций в банковском секторе	10
1.1. Эволюция регулятивных инноваций деятельности денежно-кредитных институтов	10
1.2. Новые тренды в области регулирования и финансового оздоровления коммерческих банков	16
1.3. Особенности и тенденции риск-профиля различных кластеров коммерческих банков в контексте регулятивных инноваций	27
Глава 2. Развитие и новые модели регулирования деятельности денежно-кредитных институтов в целях экономического роста и удовлетворения потребностей национальной экономики	42
2.1. Развитие регулирования моделей бизнеса российского банковского сектора с целью повышения их социально-экономической эффективности в национальной экономике	42
2.2. Роль регулирования левереджа в ограничении рисков деятельности банков и стимулирования развития банковской деятельности	60
2.3. «Базель IV»: перспективы и возможные последствия реализации в России	73
2.4. Возвратность кредита и регулирование границ его использования в сфере потребительского кредитования	76
2.5. Требования МСФО в России и перспективы их влияния на кредитную активность банков	85

Оглавление

Обозначения и сокращения	5
Введение	6
Глава 1. Содержание и основные тренды развития регулятивных инноваций в банковском секторе	10
1.1. Эволюция регулятивных инноваций деятельности денежно-кредитных институтов	10
1.2. Новые тренды в области регулирования и финансового оздоровления коммерческих банков	16
1.3. Особенности и тенденции риск-профиля различных кластеров коммерческих банков в контексте регулятивных инноваций	27
Глава 2. Развитие и новые модели регулирования деятельности денежно-кредитных институтов в целях экономического роста и удовлетворения потребностей национальной экономики	42
2.1. Развитие регулирования моделей бизнеса российского банковского сектора с целью повышения их социально-экономической эффективности в национальной экономике	42
2.2. Роль регулирования левереджа в ограничении рисков деятельности банков и стимулирования развития банковской деятельности	60
2.3. «Базель IV»: перспективы и возможные последствия реализации в России	73
2.4. Возвратность кредита и регулирование границ его использования в сфере потребительского кредитования	76
2.5. Требования МСФО в России и перспективы их влияния на кредитную активность банков	85

Обозначения и сокращения

АСВ	— агентство по страхованию вкладов
АКРА	— аналитическое кредитное рейтинговое агентство
БКБН	— базельский комитет по банковскому надзору
БКИ	— бюро кредитных историй
ВВП	— валовой внутренний продукт
ВРП	— валовой внутренний продукт
МСФО	— международные стандарты финансовой отчетности
ПКЛ	— показатель краткосрочной ликвидности, установленный для системно значимых кредитных организаций
РСБУ	— российские стандарты бухгалтерского учета
DTI	— debt-to-income (показатель долговой нагрузки)
RWA	— активы, взвешенные на риск
Tier I	— основной капитал
Tier II	— дополнительный капитал
LCR	— показатель краткосрочной ликвидности
NSFR	— показатель долгосрочной ликвидности
API	— application programming interface (интерфейс, позволяющий одному программному продукту получить доступ к функционалу другого)

Введение

После западного преодоления заблуждений о волатильности рынка в развитии экономики регулирование экономических процессов стало темой номер один как в отечественной, так и в зарубежной литературе. О необходимости совершенствования регулирования, перехода к дерегулированию, а в последующем и к ререгулированию (ужесточению регулирования) говорят на уровне как национальных эмиссионных центров и денежно-кредитных институтов, так и Базельского комитета по банковскому надзору (далее — БКБН), ставшего основным наднациональным органом, объединяющим представителей центральных банков 60 стран мира, производящих около 95% мирового ВВП.

Под влиянием кризиса и осознания необходимости минимизации его последствий регулирование банковской сферы становится более разнообразным и сложным. В регулировании банковской деятельности все более заметным становится переход от микроэкономического регулирования, когда объектом воздействия являются отдельные кредитные учреждения, к макроэкономическому регулированию банковского сектора в целом; регулятивные нормы часто начинают носить не рекомендательный, а обязательный характер. Необходимость реформирования мировой финансовой структуры, осуществления глобального финансового регулирования по-прежнему не сходит с повестки дня.

Вопросы регулирования банковской деятельности становятся наиболее актуальными и в России. Регулирование системных рисков и системно значимых денежно-кредитных институтов, внедрение соглашения «Базель III», стандартов здоровой практики вознаграждения в финансовом секторе, новый режим регулирования операций с деривативами активно обсуждаются в научных кругах и среди участников финансового рынка.

В условиях России международные регулятивные нормы приобретают особые черты. Известно, что в рамках концепции деятельности ме-

гарегулятора регулирование становится централизованным, требования руководствоваться международными нормами оказываются излишне жесткими, вызывая у представителей банковского сообщества определенные возражения, могут порождать дополнительные риски. Нельзя также забывать о том, что нормативная и законодательная база регулирования банковской деятельности далеко не полностью упорядочена, предстоит предпринять немало усилий по ее дальнейшему развитию и совершенствованию. Неслучайно все настойчивее продвигается идея о необходимости усиления дифференциации нормативного регулирования деятельности кредитных институтов, исходя из различных показателей их деятельности и степени возникающих у них рисков. Известно и то, что сама экономическая среда является недостаточно устойчивой, финансовое положение товаропроизводителей требует дополнительной поддержки, что делает процесс регулирования сложным и многогранным, одновременно требуются дополнительные усилия по достижению большей прозрачности деятельности экономических субъектов.

Целью настоящего исследования является обобщение всего нового, что появилось в области регулирования банковского сектора, развитие и совершенствование регулирования банковского сектора страны, разработка комплекса рекомендаций содержательного, правового и нормативного характера, направленных на минимизацию макроэкономических эффектов от внедрения регулятивных инноваций в банковской сфере, с учетом анализа и обобщения российской и зарубежной практики в контексте потребностей национальной экономики.

В соответствии с поставленной целью объектом изучения стали как теоретические, так и — главным образом — прикладные проблемы. В теоретическом плане важно было раскрыть содержание и основные тренды развития регулятивных инноваций, в том числе вскрыть их целевые ориентиры и эволюцию, определить новые тренды в области регулирования и финансового оздоровления денежно-кредитных институтов, тенденции в изменениях риск-профиля различных типов коммерческих банков. Известно, что за последние годы нормы регулирования деятельности кредитных учреждений, их капиталов, ликвидности и рисков довольно заметно изменились, были приняты дополнительные меры по укреплению их финансового состояния и, что немаловажно, регулирование деятельности кредитных учреждений стало в большей степени учитывать их риск-профиль. Раскрытие эволюции происходящих изменений с учетом накопленного опыта и новых явлений в макроэкономической среде позволяет более обоснованно подойти к разработке регулятивных инноваций.

Среди практических проблем наибольшее внимание авторы уделили развитию регулирования моделей бизнеса российского банковского сек-

тора, леввереджа как инструмента ограничения рисков деятельности кредитных организаций, их рентабельности.

С учетом выделенных трендов в развитии регулятивных инноваций авторы сделали попытку спрогнозировать возможные последствия тех из них, которые можно отнести к очередному панету — «Базелю IV», определить перспективы их реализации в России. Актуальность данной проблемы становится особенно очевидной в связи с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, в том числе в контексте их влияния на кредитную активность банков. Этот вопрос также нашел свое отражение в отдельном параграфе настоящего исследования.

Необходимость регулирования банковской деятельности затрагивает и сферу кредитных отношений. Известно, что под влиянием ряда факторов, лежащих как на стороне внешних причин, так и относящихся к деятельности денежно-кредитных институтов, качество банковских кредитов заметно снижалось, просроченная задолженность по банковским ссудам, особенно физических лиц, значительно выросла, ее рост опережал рост новых выданных ссуд. Как улучшить управление кредитом, предотвратить и ускорить возвратность банковских кредитов? Много внимания при решении данных вопросов авторы уделили стадии использования банковских ссуд, мониторингу ссудной задолженности, в том числе совершенствованию практики их пролонгации. Обращаясь к макроэкономическому уровню данной проблемы, авторы рассматривают возможность определения пределов просроченной задолженности на основе, с одной стороны, установления потребностей заемщиков в привлечении заемных ресурсов, с другой стороны, их возможности полностью обеспечить срочность возврата кредитов.

Известно, что за последнее время в российской и зарубежной прессе активно обсуждают новые подходы Центрального банка Российской Федерации (далее — Банк России) к регулированию деятельности регионального сегмента банковского сектора. Вопросы так называемого пропорционального регулирования нашли свое отражение и в законодательной базе регулирования банковской деятельности. Вновь обратившись к этой проблеме, авторы вскрыли ее некоторые новые теоретические аспекты, сформулировали свое представление о путях совершенствования данного направления регулирования банковской деятельности.

В равной мере это касалось и таких активно обсуждаемых проблем, как санация кредитных учреждений, формы поддержки регулятором финансовых инноваций. Рассматривая новый механизм санации кредитных учреждений как регулятивную инновацию, авторы определяют пути повышения ее эффективности.

Особенно остро в современной литературе, в научных кругах и среди практических работников обсуждаются новые финансовые технологии, оказывающие заметное влияние на изменение облика современного банка. Рассматривая положительные стороны новых финансовых инноваций, авторы обращают внимание и на те риски, с которыми могут столкнуться банки в процессе своей деятельности, на необходимость их методологической и организационной поддержки регулятором.

Особенность представленного исследования состоит в том, что оно базируется на анализе не только теоретических представлений о содержании, преимуществах и проблемах принятых регулятивных инноваций, но и на анализе сложившейся практики их изменения. В работе использован достаточный материал официальной банковской статистики, данные по отдельным кредитным учреждениям. Примечательно и то, что проведенный анализ основан также на критическом изучении зарубежного опыта регулирования банковской деятельности.

Рассмотренные направления регулирования банковской деятельности преследовали решение важной народнохозяйственной задачи — обеспечить повышение ее эффективности, направить регулятивные инновации на удовлетворение потребностей экономических субъектов, обеспечение роста национальной экономики. Исследование выполнено при поддержке Научного фонда Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Каждый раздел монографии носит конструктивный характер, сопровождается рядом предложений по совершенствованию банковской практики, нормативной и законодательной базы кредитных организаций. Сформулированные рекомендации носят конкретный характер, адресованы как Государственной Думе Российской Федерации, Банку России, так и банковским ассоциациям.

Содержание и основные тренды развития регулятивных инноваций в банковском секторе

1.1. Эволюция регулятивных инноваций деятельности денежно-кредитных институтов

Исторически регулятивные инновации в банковском секторе более всего были связаны с регулированием банковского капитала и ликвидности. С учетом экономических условий и задач того или иного исторического этапа их нормы заметно изменялись.

При регулировании банковского капитала при этом ставилась задача обеспечить покрытие любых убытков на постоянной основе, в том числе и в будущем.

На начальном этапе (1991) требования к размеру банковского капитала устанавливались в зависимости от правовой организации банка, и лишь впоследствии основополагающим стал характер выполняемых им операций. Важно при этом и то, что в соответствии с требованиями «Базеля I» при расчете достаточности капитала стал учитываться не только сам капитал, но и его структура (основной и дополнительный капитал и его составные элементы).

Новое Базельское соглашение по капиталу (Basel II Capital Accord, «Базель II») внесло заметные коррективы в определение достаточности капитала:

- было расширено число рисков, учитываемых при расчете норматива достаточности капитала (в знаменателе формулы стал учитываться не только кредитный, но и операционный и рыночный риски);
- увеличено количество категорий риска, учитывающего характер заемщика;
- введен рейтинг стандартизированного риска, оцениваемого либо специализированными рейтинговыми агентствами, либо на основе оценки самого банка;
- банкам рекомендовано иметь капитал больше минимально необходимого.

«Базель II» оставил без изменения основной показатель достаточности капитала, сохранив его на уровне 8%.

При всем том прогрессе, который можно было наблюдать в «Базеле II», он, однако, не смог противодействовать влиянию новых явлений в рыночной экономике. Неравномерность экономического развития, повышенные риски, которые банки стали принимать на себя при ослаблении надзора за их деятельностью, неизбежно привели к крупным убыткам и банкротству кредитных организаций. Все это потребовало разработки более заметных инноваций. Эти инновации были введены в «Базеле III», что также нашло отражение в Положении Банка России от 28.12.2012 № 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций („Базель III“)».

Положения «Базеля III» стали более требовательными и предусматривали существенное изменение структуры капитала, повышение требований к его объему и формирование буферов капитала. Учитывая особенности развития национального банковского сектора, требования «Базеля III» планируется реализовать поэтапно.

Заметные изменения в нормах, регулирующих деятельность коммерческих банков, произошли и в области их ликвидности. Здесь можно было наблюдать следующие особенности:

- нормирование совокупности показателей отражало состояние ликвидности как активов, так и пассивов коммерческих банков; в наибольшей степени было связано с соотношением их определенных частей друг с другом по срокам и суммам;
- рассматривая ликвидность как способность банка обеспечивать своевременное выполнение своих обязательств, устанавливаемые нормы преследовали цели обеспечения устойчивого функционирования банковской системы страны;
- постепенно часть нормативов ликвидности из категории рекомендуемых переходили в число нормативов, обязательных для выполнения каждым банком;

- по каждому показателю ликвидности устанавливалось минимальное или максимальное значение, которое первоначально дифференцировалось в зависимости от типа банков;
- нормативы ликвидности не оставались застывшими, они периодически менялись; характерной чертой данной эволюции становилась не только их численность, но и изменение их критериального значения и, следовательно, усиление требовательности к ликвидности;
- менялось не только количество нормативов, но и структура каждого из них, расширяя картину операций, оказывающих влияние на ликвидность;
- постепенно совокупность системы показателей приобретала характер общемировых норм, затрагивающих деятельность банков в соответствии с требованиями Базельского соглашения.

Вместе с тем проведенное исследование показывает, что нормативы ликвидности, установленные для российских коммерческих банков, отличаются от тех норм, которые были приняты в международном сообществе в банках различных стран. Так, в Великобритании основным оценочным показателем был избран коэффициент (норматив) в размере 12,5%, устанавливающий соотношение между наиболее ликвидными активами (наличные, до востребования на 1 день, ценные бумаги) и суммой всех привлеченных средств. Кроме этого показателя ликвидности в Великобритании были приняты и другие (так называемый кассовый коэффициент, одномесячный коэффициент и шестимесячный коэффициент).

В Федеративной Республике Германия использовались активы и пассивы со сроком размещения и привлечения до 4 лет и свыше 4 лет соответственно.

Напротив, во Франции при расчете коэффициента ликвидности предпочтение отдавалось активам и пассивам с более коротким сроком размещения и привлечения длительностью — до 3 месяцев.

При всех тех особенностях расчета нормативов (коэффициентов) ликвидности, которые были отмечены, в зарубежных странах в них, однако, можно обнаружить одно общее ядро: все они исходили из сравнения уровня активов и пассивов, размера и степени срочности реализации активов (их превращения в деньги) и размера и срочности привлеченных средств (обязательств).

Проведенный анализ одновременно показывает, что:

- 1) в мире отсутствует единая модель, с помощью которой можно было бы оценить ликвидность денежно-кредитных институтов; в каждой стране действует своя методика, зачастую несколько методик, которыми руководствуются коммерческие банки; в каждой отдельной стране мето-

- дики, предлагаемые центральными банками, носят рекомендательный или обязательный (нормативный) характер;
- 2) попытка ограничиться подходами, используемыми в той или иной стране, попытка копировать международный опыт без привязки, адаптации различных подходов к российским условиям переходной экономики чревата построением ошибочной модели расчета банковской деятельности;
 - 3) показатели ликвидности являются лишь частью системы показателей, характеризующих надежность и устойчивость кредитного учреждения, ибо показывают одну из качественных сторон его деятельности; они не дают в этой связи исчерпывающую информацию об эффективности деятельности банка в целом;
 - 4) показатели ликвидности при всей их относительной точности без анализа их динамики не могут быть в полной мере использованы для оценки платежеспособности банка; в условиях нестабильности, общего ухудшения конъюнктуры, затрагивающей деятельность всех денежно-кредитных институтов, предпочтительной характеристикой состояния ликвидности является не значение того или иного ее показателя, а развитие показывающее направление изменений в выполнении банком своих обязательств.

Пытаясь как-то обобщить передовую практику, международный опыт, «Базель III», как известно, дал свои рекомендации по нормам ликвидности и ее управлению. Общая тенденция к повышению требований в процессе регулирования ликвидности сохраняется.

Нормативы ликвидности, рекомендованные «Базелем III», с одной стороны, преследуют те же цели, что и нормативы, установленные Инструкцией Банка России от 28.06.2018 № 180-И «Об обязательных нормативах банков» (далее — Инструкция Банка России № 180-И), с другой стороны, их развивают (табл. 1.1).

Таблица 1.1

**Перечень и размер нормативов ликвидности, устанавливаемых
актами «Базеля III» и положениями Банка России**

«Базель III»		Положения Инструкции Банка России № 180-И	
LCR	≥ 100%	H3	≥ 50%
NSFR	≥ 100%	H4	≤ 120%
—	—	H2	≥ 15%

Прежде всего, заметно, что «Базель III» сократил количество нормативов, в перечне его регулятивных норм отсутствует норматив H2 — норматив мгновенной ликвидности. Базовой задачей согласно «Базелю III»

становится повышение покрытия краткосрочной ликвидности, оценка способности банка обеспечить своевременное и полное выполнение обязательств и возможности продолжить деятельность в условиях нестабильности, обусловленной внешними и внутренними факторами, в течение ближайших 30 дней.

Эту задачу в российской практике до недавних событий решал показатель НЗ, приближенный к аналогичному показателю краткосрочной ликвидности *LCR*. С января 2016 г. введен показатель ПКЛ — показатель краткосрочной ликвидности, который в полной степени равноценен показателю *LCR*. Правда, его критериальное значение заметно выше (в 2 раза), чем это обозначено в отечественной практике. Однако уже в 2016 г. оно составило 70%, в 2017 г. — 80%, а к 2019 г. планируется довести его значение до 100%. Отличие от норматива *LCR* и в том, что он устанавливается как обязательная норма только для системообразующих банков с наибольшей величиной активов. Расчеты показывают, что переход к требованиям норматива ПКЛ окажется непростым. К примеру, если к началу 2017 г. ПАО Сбербанк по показателям, рассчитанным на основе российских нормативов, уже в 8 раз превысил установленные законодательством минимальные требования, то по показателю ПКЛ он лишь соблюдает установленные требования.

Непростым окажется и переход к показателю *NSFR* — показателю чистого стабильного финансирования (отношение стабильных источников финансирования к необходимому объему стабильного финансирования), который дает возможность оценить ликвидность банка с горизонтом в 1 год.

В целом рассмотренные нами тренды в развитии регулятивных норм капитала банка и его ликвидности позволяют сделать определенные выводы и обозначить некоторые тенденции.

Полагаем, что на протяжении всей истории современного банковского дела России можно, прежде всего, наблюдать заметное повышение требований как к банковскому капиталу, так и к ликвидности кредитных организаций. С 2013 до 2019 г. только размер базового капитала возрастет в 2 раза.

Как это было показано, рекомендательные нормы, устанавливаемые Банком России, постепенно выходили из категории рекомендательных значений, приобретая обязательный, нормативный характер. Регулирование становилось более совершенным, охватывало не только общие параметры размера капитала банка и его ликвидности, но и их структуру.

Нарастание регулятивного воздействия проявлялось и в усилении его комплексности; акценты на регулировании банковского капитала

постепенно дополнялись нормами, регулируемыми также и ликвидность кредитных институтов.

Весьма позитивным следует расценить отход регулятивных инноваций от единообразного регулирования норм банковской деятельности безотносительно экономических циклов. Смещение регулирования банковского капитала и ликвидности банков несомненно положительно скажется на его результативности. В равной степени это можно отнести и к переходу к превентивному регулированию, сдерживанию ослабляющих воздействие новых кризисных волн.

Нельзя не заметить, что национальная система регулирования банковской деятельности все в большей степени демонстрирует приверженность идеям международных институтов, постепенно встраивается в международные тренды регулирования, усиливает требования к капиталу, вместе с международным банковским сообществом формирует более устойчивую конструкцию, ограждающую банки от возникновения кризисных потрясений.

Несомненно, модернизация системы регулирования, проводимая на протяжении последних 25 лет, положительно сказывается на банковской деятельности и, прежде всего:

- расширяет возможности банка покрывать принимаемые им риски. Как отмечалось, в течение всей новейшей истории национального банковского сектора достаточность банковского капитала рассчитывалась с учетом параметра банковских операций и тех рисков, которые были связаны с их осуществлением: это были не только кредитные риски, но и рыночные, обусловленные развитием производных финансовых инструментов (деривативов), операций РЕПО, операций с другими ценными бумагами. В соответствии с требованиями регулятора наблюдается также увеличение резервного капитала;
- способствует повышению качества капитала. В его структуре обыкновенные акции и нераспределенная прибыль должны стать преобладающим элементом, инструменты капитала 2-го уровня заметно упорядочены, капитал 3-го уровня исключен из состава капитала;
- повышает ликвидность кредитных организаций. Введение индексов, устанавливающих соотношение собственных и привлеченных средств, расширяет горизонты планирования банковской деятельности при оценке вероятности дефолта, развития методов стресс-тестирования на макро- и микроуровне денежно-кредитных отношений;
- содействует сглаживанию цикличности экономического развития банков. В контексте идей Базельского соглашения повышается роль превентивного регулирования: формирование резервов капитала в период экономического подъема без заметного ущерба для банков создает

благоприятные условия для их деятельности в период кризиса, что повышает жизнеспособность денежно-кредитных институтов.

Анализ, однако, показывает, что в деятельности банков по-прежнему сохраняются некоторые диспропорции, которые обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования регулятивных инноваций.

1.2. Новые тренды в области регулирования и финансового оздоровления коммерческих банков

Представленный выше материал, раскрывающий эволюцию регулирования банковской деятельности, причины появления новаций в этой весьма важной для экономики в целом сферы, требует вместе с тем комплексного взгляда на регулирование, то есть охвата всего жизненного цикла функционирования кредитных институтов — от момента создания до прекращения деятельности.

Известно, что регулятор не только открывает доступ на рынок для вновь образующихся банков, осуществляет регулирование и надзор за их финансовой устойчивостью на постоянной основе, но и принимает ответственные, зачастую болезненные решения по прекращению функционирования банков. В этой связи исследование регулятивных инноваций в банковском секторе обуславливает потребность в изучении и оценке тех изменений, которые касаются и завершающей стадии работы банков, в том числе не столько стадии признания судом их банкротства, сколько проведения процедур финансового оздоровления. Это особенно важно также в связи с тем, что модель санирования банков претерпевает изменения, поскольку старая демонстрирует свою неэффективность.

Определенные превентивные меры в отношении денежно-кредитных институтов постоянно развиваются. В частности, в большинстве развитых стран стало стандартным требование, предъявляемое к системно значимым игрокам рынка, по составлению «принципиальных завещаний», то есть планов финансового выздоровления на случай возникновения и реализации непредвиденных рисков, предписывалась также обязанность проведения на постоянной основе мониторинга стрессоустойчивости системно значимых кредитных организаций. Эти идеи нашли свое воплощение и на российском рынке. Актуальность данного механизма как никогда востребована сегодня, поскольку Банк России отзывает лицензии не только у крупных, но и у крупнейших игроков рынка, входящих в том числе в первую десятку.

Тем не менее сложившаяся практика финансового оздоровления¹ кредитных организаций, действующая на протяжении длительного времени, оказалась неэффективной, что потребовало поиска новой модели финансового оздоровления, которая впервые получит практическую апробацию в отношении банка «Открытие» и «Бинбанка».

Неэффективность современных мер по предупреждению банкротства подтверждается массовым отзывом лицензий на банковскую деятельность, а также передачей дел в суд по банкам, проходящих процедуры финансового оздоровления. По данным Банка России, только на конец августа 2017 г. отозвано 62 лицензии, итогам 2016 г. — 110, 2015 г. — 101 (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Динамика сокращения и количества действующих в России кредитных организаций²

Данные, приведенные на рис. 1.1, демонстрируют устойчивый рост числа банков, лишенных лицензии на осуществление банковских операций и сокращение количества действующих.

По экспертным оценкам количество отозванных у банков лицензий будет снижаться. В то же время последние события, связанные с отзывом

¹ В соответствии со ст. 189.9 Федерального закона от 26.09.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 29.07.2017) под финансовым оздоровлением кредитной организации понимается осуществление во внесудебном порядке мер.

² Российский банковский сектор: прогноз до 2020 г. // АИРА. URL : <https://www.aicr-ratings.ru/news/176>

лицензий у «Татфондбанка», «Банка Югра» и ситуацией с банком «Открытие», существенно подрывали доверие вкладчиков и привели к повышению доли государственной собственности на капитал в банковском секторе до 60%. Несмотря на позитивные ожидания агентства АКРА, тем не менее складывается ощущение, что рынок с нетерпением ожидает изменений в надзорной практике, появления эффективных механизмов урегулирования проблем в деятельности банков, испытывающих затруднения, на ранних стадиях их возникновения.

Это обусловлено в том числе, во-первых, незащищенностью широкой группы предпринимателей и других кредиторов, включая банки, которые несут прямые убытки в связи с отзывом лицензий у их банков-контрагентов. При этом статистические данные о потерях бизнеса хозяйствующих субъектов и влияния на экономические процессы не публичны, а возможно, и не получают соответствующей оценки. Во-вторых, происходит искажение конкуренции на рынке банковских услуг вследствие перетока средств кредиторов и вкладчиков в крупные банки, как правило из первой пятерки. Это отражается на качестве и стоимости услуг в связи с монополизацией рынка. В-третьих, подрывается доверие к банковскому сектору в целом, что на фоне конкуренции со стороны финтехкомпаний ослабляет позиции коммерческих банков и их роль в экономике.

Тем не менее, разделяя озабоченность банковского сообщества, ассоциаций и надзорного органа о том, что в банковской среде продолжают функционировать институты, осуществляющие сомнительную, а зачастую незаконную деятельность, принимающие неадекватные капиталной базе риски, нарушающие нормы регулирования и т.д., остается острым вопрос, связанный с финансовым давлением на налогоплательщиков и негативными последствиями для экономики в связи с потерями кредиторов, прежде всего корпоративных клиентов. Известно, что подавляющая часть банков, у которых были отозваны лицензии, входила в систему страхования вкладов, что позволило смягчить последствия для этой группы кредиторов.

По данным Агентства по страхованию вкладов (далее — АСВ), всего за 6 месяцев 2017 г. было выплачено страховое возмещение на общую сумму 151 млрд руб., которое получили 295,6 тыс. вкладчиков 228 банков¹. При этом в Фонд страхования вкладов за этот период поступило 196,9 млрд руб., в том числе 108 млрд руб. — заемные средства, полученные от Банка России; 62,8 млрд руб. — страховые взносы бан-

¹ Отчет о результатах деятельности АСВ за I полугодие 2017 г. // АСВ. URL : <https://www.asv.org.ru/agency/annual/2017/2017-1-II.doc>

нов — участников системы страхования вкладов; 25,9 млрд руб. — средства, полученные в связи с удовлетворением прав требования. В то же время по состоянию на 30 июня 2017 г. балансовый остаток средств Фонда страхования вкладов составил 35 млрд руб. При этом всего в рамках заключенного с Банком России договора о предоставлении кредита в размере 820 млрд руб. по состоянию на 30 июня 2017 г. АСВ получено 657 млрд руб.¹. История динамики изменения состояния Фонда страхования, страховых случаев и страховых выплат вкладчикам банков приведены на рис. 1.2.

Рис. 1.2. Динамика расходования Фонда страхования вкладов, объема страховых выплат и страховых случаев²

Данные, приведенные на рис. 1.2, показывают, что объем выплат за последний год в 22 раза превышает средства Фонда страхования вкладов, а количество страховых случаев имеет устойчивый восходящий тренд. Только в 2016 г. зафиксировано 11 крупных страховых случаев со страховой ответственностью в каждом свыше 10 млрд руб.³, соответственно, объем ответственности в связи с последними событиями резко возрастает.

¹ Там же.

² Составлено авторами на основе данных годовых отчетов АСВ.

³ Годовой отчет АСВ за 2016 г. // АСВ. URL : <https://www.asv.org.ru/agency/annual/2016/report2016.html#page0.html>

Самые дорогостоящие процедуры санации банков последнего времени отражены в табл. 1.2.

Таблица 1.2

Затраты на санацию отдельных банков

Кредитная организация	Объем средств, направленных на санацию, млрд руб.
Банк Москвы	295
Банк «Траст»	127
«Мособлбанк»	117
Банк «Уралсиб»	88
«Татфондбанк»	170
«Открытие» и «Бенбанк»	Ориентировочно свыше 800 млрд руб.

В этих условиях выполнение обязательств АСВ перед вкладчиками, как подчеркивалось выше, осуществляется исключительно при участии Банка России в рамках заключенного договора с АСВ.

Эти данные свидетельствуют о том, что, во-первых, в банковском секторе функционируют банки, проводящие неразумную, безответственную политику, за результаты которой расплачиваются другие банки, государство и налогоплательщики. Во-вторых, средств Фонда страхования вкладов, предназначенных для осуществления выплат вкладчикам банков, катастрофически не хватает. Более того, средства Фонда страхования вкладов давно исчерпаны, все выплаты преимущественно осуществляются за счет кредита Банка России, объем которого постоянно растет, приближаясь к отметке в 1,6 трлн руб. В-третьих, сформировалась порочная практика проведения финансового оздоровления за счет средств частных инвесторов, проводимая без учета оценки эффективности санационных процедур и прогноза последствий для финансовой состоятельности банка-санатора или иного инвестора.

Всего (нарастающим итогом) по состоянию на 31.12.2016 на цели санации банков АСВ фактически направлено 1575,24 млрд руб., из них 1308,16 млрд руб. (или 83%) — за счет кредитов Банка России¹.

При этом объем вливаний со стороны регулятора постоянно растет (рис. 1.3).

Эти данные подтверждают тезис о неэффективности санационных процедур. Неслучайно в последние годы регулятор совместно с АСВ и другими заинтересованными органами осуществлял поиск более совершенных моделей санации, в том числе с учетом зарубежного опыта. В последние годы выбор был сделан в пользу модели, базирующейся

¹ Там же.

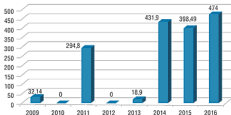

Рис. 1.3. Средства Банка России, направленные на санацию банков

на привлечение средств инвесторов для осуществления санации банков, а также активно обсуждался механизм повышения ответственности кредиторов банков, то есть модель *ball-in*. В 2016 году около 64%¹ проектов санации и урегулирования обязательств банков осуществлялось при привлечении инвесторов (рис. 1.4). Однако применение этой модели не принесло существенных положительных результатов.

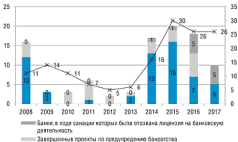

Рис. 1.4. Количество проектов санации и урегулирования обязательств банков (начаты и завершенные) за период деятельности АСВ²

¹ Там же.

² Там же.

Несмотря на низкий уровень эффективности классической модели санации, осуществляемой на протяжении ряда лет АСВ, и модели, базирующейся на привлечении частных инвесторов, число банков, проходящих процедуру финансового оздоровления, несопоставимо с количеством отозванных лицензий на банковскую деятельность, и оказалось ничтожным. По состоянию на 31.12.2016 АСВ участвовало в санации лишь 26 банков, в 2017 г. было начато только 7% новых проектов от числа отозванных лицензий в этом же периоде, что может указывать на несовершенство критериев и показателей опережающих мер надзорного реагирования. При этом завершенные проекты санации банков исчислялись единицами, а количество новых проектов было сопоставимо с неудачным числом их завершения — отзыва лицензии на банковскую деятельность.

Вместе с тем, разделяя в целом направление урегулирования несостоятельности посредством привлечения частных инвесторов, санации слабыми местами остаются:

- отсутствие обоснованных, четких критериев для инициации санации банков;
- осуществление санации за счет средств государства;
- асимметричность информации у потенциальных инвесторов о потенциальных угрозах, в том числе об условных обязательствах санлируемого банка;
- недостаточность стимулов работы с проблемными активами санлируемого банка.

Урегулирование несостоятельности кредитной организации входит в число мер по предупреждению банкротства наряду с назначением временной администрации, реорганизацией и мерами, осуществляемыми АСВ¹.

Не ставя под сомнение основания по принятию мер по финансовому оздоровлению, а также набор признаков неустойчивого финансового положения кредитной организации, тем не менее полагаем, что существует ряд причин, которые приводят к низкой эффективности процедур по спасению банков на ранних стадиях возникновения проблем. Среди этих причин выделим следующие:

- 1) отсутствие четкого разграничения понятий «финансово неустойчивый банк», «проблемный банк» и «слабый банк»;
- 2) недостаточный перечень оснований для применения неотложных мер оперативного реагирования со стороны Банка России как превентивно-

¹ Данные меры сформулированы в ст. 30, 31 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в ред. Федеральных законов от 30.12.2008 № 296-ФЗ, от 29.06.2015 № 186-ФЗ.

го механизма и залога успешности процедур финансового оздоровления;

- 3) отсутствие конкретных сроков проведения процедур финансового оздоровления по крайней мере на нормативном уровне;
- 4) проблематичность оценки реальности набора мер и соблюдения сроков финансового оздоровления банков и др.

Мы убеждены в том, что корректная трактовка понятийного аппарата может существенно конкретизировать набор оснований для принятия решений о финансовом оздоровлении банка и повысить эффективность процедур санации. В частности, в Указании Банка России от 03.04.2017 № 4336-У «Об оценке экономического положения банка» основной акцент перенесен преимущественно на количественную оценку базовых рисков, с которыми сталкиваются кредитные организации. Данная оценка действительно свидетельствует о положении, но не о финансово устойчивости кредитной организации. Очевидно, что финансовое положение может на момент оценки демонстрировать неудовлетворительный результат, но финансовая устойчивость банка в целом не вызывать серьезных опасений, и наоборот. Другими словами, полагаем, что акцент должен перенестись на динамические, а не на статические характеристики деятельности. Более того, в зарубежных рекомендациях предпочтение отдается понятию «слабый банк»¹ и дается его определение, что, безусловно, также требует формирования своего отношения со стороны регулятора.

Другим слабым местом в организации и содержании работы по недопущению развития кризиса в банке являются набор и критерии индикаторов, используемых регулятором в качестве мер оперативного надзорного реагирования. Справедливости ради следует отметить, что регулятор стремится к постоянному обновлению признаков, указывающих на потребность в оперативном надзорном реагировании². Однако в перечне мер, к сожалению, не содержится ряд важных критериев нефинансового характера, которые, как правило, являются опережающими по сравнению с балансовыми показателями. Полагаем, что было бы полезным ранжировать перечень мер на финансовые и нефинансовые, дополнив набор нефинансовых индикаторов такими, например,

¹ «Слабый банк — банк, чья ликвидность или платежеспособность ослаблены или будут ослаблены до тех пор, пока не будут приняты меры по значительному улучшению состояния его финансовой ресурс, профиля (совокупности параметров) риска, по коррекции стратегического направления деятельности, по ликвидации потенциальных возможностей управления риском и (или) повышению качества управления». См.: Базельский комитет по банковскому надзору. Руководство по работе органов надзора со слабыми банками // Вестник Банка России. — 2002. — № 44. — С. 3.

² Письмо Банка России от 15.04.2013 № 69-Т «О неотложных мерах оперативного реагирования» // СПС «КонсультантПлюс».

как появление негативной нефинансовой информации о собственниках и менеджменте кредитной организации в СМИ, снижение рейтинга банка (если таковой присваивался), частая смена менеджмента и собственников, закрытие допфигов и филиалов, их продажа. В число количественных индикаторов целесообразно, на наш взгляд, включить показатель высоких темпов роста активов и др.

Полагаем, что введение индикатора, отражающего высокие темпы роста активов, является давно назревшим, поскольку высокие темпы роста активов не могут сопровождаться адекватным приростом капитальной базы, а значит, негативно отражаются на финансовой устойчивости и положении банка. Определенным подспорьем здесь может служить предстоящее введение показателя финансового левереджа. Однако, как будет показано ниже, в расчетном режиме почти все банки справлялись с установленной нормой, тот же банк «Открытие». В этой связи введенный регулятором критерий «существенное изменение структуры баланса...»¹ может требовать отдельных акцентов, например «существенное повышение удельного веса межбанковских заимствований» или «существенное повышение удельного веса заимствований путем выпуска собственных ценных бумаг». Известно, что доля заимствований банка «Открытие» в преддверии принятия мер по его финансовому оздоровлению достигала 40%, что явно свидетельствовало о наличии проблем с качеством активов и ликвидностью.

Очевидно, что последствиями перечисленных и иных недостатков, прежде всего превентивных, как правило, являются:

- запоздание процедур урегулирования несостоятельности;
- отзыв лицензий на банковскую деятельность в период санации;
- накопление проблем у потенциального инвестора;
- неэффективность процедур: недостижение цели, невозмещение или неполное возмещение государству средств, направленных на санацию.

Дополнительные превентивные процедуры недопущения банкротства банков вытекают из практики. В частности, по результатам наблюдения за ходом санаций выясняется, что:

- инвесторы в большинстве случаев не вкладывали средства в капитал санлируемого банка и зачастую не развивали его деятельность, а использовали санлируемый банк в качестве анкумулятора плохих долгов, направляя при этом основную часть полученных средств не на финансовое оздоровление банка, а на собственные цели (проекты);
- осуществлялась неоправданно длительная деятельность недокапитализированного (санлируемого) банка (до 10 лет);

¹ Там же.

- возникали значительные денежные затраты в связи с предоставлением кредита на санацию, что обходилось примерно в 1,6 раза дороже, чем при схеме вхождения в капитал, имело в том числе косвенные последствия и усугубляло проблему структурного профицита ликвидности;
- оказалось невозможным проведение консолидации санлируемых кредитных организаций при участии разных санаторов;
- существенно увеличилась долговая нагрузка на АСВ;
- значительно удлинились сроки возврата кредитных средств.

Более того, модель санации не менялась с момента ее создания, она по-прежнему была основана на выдаче значительных объемов долгосрочных льготных кредитов санаторам, желающим принять участие в финансовом оздоровлении. В этой связи объективно назрела потребность в изменениях, которые касаются всех направлений регулирования, в том числе и финансового оздоровления. «Капитальная» модель санации, которая была предложена Банком России и уже закреплена в законодательстве, начинает функционировать. Однако более подробно о ее плюсах и минусах будет сказано в отдельном параграфе.

В целом анализ показал, что в регулятивной сфере продолжают сохраняться пробелы и слабые места, а сформированная «капитальная» модель санации кредитных институтов нуждается в совершенствовании; заметными остаются проблемы превентивного регулирования.

В этой связи предлагается:

- 1) на законодательном уровне определить ключевые дефиниции, понятийный аппарат («финансово устойчивый банк», «финансово неустойчивый банк», «проблемный банк»), внося соответствующие поправки в Федеральный закон от 01.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее — Закон о банках и банковской деятельности) и нормативные документы Банка России;
- 2) сформировать модель санирования за счет средств институтов соответствующей отрасли, солидарно отвечающих за последствия неудовлетворительного менеджмента перед незащищенной группой кредиторов других участников, входящих в сектор;
- 3) постоянно обновлять с учетом накопленного практического опыта перечень мер оперативного реагирования в связи с изменениями в параметрах деятельности кредитных организаций, включая информацию нефинансового характера. В этой связи целесообразно внести изменения (письмо Банка России от 15.04.2013 № 69-Т «О неотложных мерах реагирования» (далее — Письмо Банка России № 69-Т) в группу индикаторов нефинансового характера, в число которых включить: появление негативной информации о собственниках и менеджменте кредитных

организаций в СМИ, судебных разбирательствах в отношении их бизнеса и персоналий; снижение рейтинга кредитной организации, присвоение международным или национальным рейтинговым агентством; закрытие допфилов и филиалов, их продажу. Одновременно предлагаем дополнить количественные индикаторы методических рекомендаций такими, как неоправданный рост активов, разнонаправленная динамика показателей доходности на внутригодовые даты, необычный рост и повышение доли внешних источников фондирования и особенно недепозитных (межбанковских заимствований, выпуска собственных ценных бумаг);

- 4) в нормативные акты Банка России ввести диапазон колебаний предлагаемых индикаторов (Письмо Банка России № 69-Т);
- 5) установить ограничительные сроки на проведение санации, в том числе для банков, осуществляющих сегодня эти процедуры через АСБ;
- 6) ввести обязательный режим прогнозирования финансовой устойчивости банка-санатора как одно из оснований для разрешительной процедуры конкурса потенциальных инвесторов;
- 7) разделить балансы банка-санатора и санлируемого банка (по действующим проектам) в целях облегчения контроля целевого расходования средств и сокращения периода финансового оздоровления;
- 8) установить режим ответственности вплоть до уголовной для менеджмента банков-санаторов, допускающих нецелевое использование средств, выделенных на санацию;
- 9) предоставить санатору в соответствии с международной практикой право полного списания всех средств, размещенных в проблемном банке лицами, прямо или косвенно контролирующими деятельность банка, а также оказывающими на деятельность прямое или косвенное существенное влияние.

Нам представляется, что баланс между стремлением регулятора любой ценой обеспечить финансовую стабильность, в том числе при проведении финансового оздоровления банков, и последствиями ее обеспечения не найден. Более того, действия регулятора приводят к углублению дисбалансов в институциональной структуре и функционале институтов банковского сектора, проявляясь в:

- гипертрофии институциональной структуры, монополизации рынка;
- возврате к старой институциональной структуре банковского сектора, 90-х гг. прошлого века;
- подрыве доверия к малым и средним кредитным организациям;
- создании признаков дополнительной уязвимости банков с базовой лицензией.

1.3. Особенности и тенденции риск-профиля различных кластеров коммерческих банков в контексте регулятивных инноваций

Не вызывает сомнения, что система национального регулирования должна своевременно реагировать на трансформацию финансового рынка, учитывать риски, сопутствующие инновационным финансовым продуктам, одновременно соответствуя международным стандартам. Предельно унифицированное регулирование не может отвечать требованиям гибкости, поставленным перед надзорными органами задачам в современной динамично меняющейся финансовой системе. Задавая единые регуляторные стандарты, надзорные органы неизбежно сталкиваются с диспропорцией регулирования, выражающейся либо в неоправданно высокой нормативной нагрузке на одних участников рынка, либо в недостаточном уровне контроля за другими. Сформированные таким образом регулятивные диспропорции могут как стимулировать расширение теневого банковского сектора, выводя при этом часть финансовых институтов за пределы контура государственного регулирования, так и приводить к накоплению системных рисков ввиду мягкой политики регулирования в отношении отдельных институтов.

С учетом этого в рамках совершенствования регулирования финансового рынка, обозначенного среди ключевых направлений развития финансового рынка России на период 2016—2018 гг., Банком России было заявлено применение пропорционального регулирования и оптимизация регуляторной нагрузки на участников финансового рынка¹. Главным аргументом в пользу такого подхода можно назвать признание ключевой роли, определяющей конкурентоспособность российского финансового рынка, в достижении оптимального соотношения между издержками отрасли на соответствие законодательно установленным регулятивным требованиям и уровнем свободы осуществления предпринимательской деятельности.

Решение поставленной задачи дифференциации регулирования требует постановки четких критериев разбивки банков на сравнительно однородные группы (кластеризация), основанные, в частности, на показателях профиля рисков банков. Нормативное разграничение банковской системы России на два регулятивных макрокластера банков

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016—2018 гг. // Банк России, Москва, 2016. URL : http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/ot_2016-18.pdf

с универсальной и базовой лицензией в условиях заявленного риск-ориентированного подхода к регулированию и надзору не учитывает в достаточной степени основополагающих индикаторов риска.

Одновременно следует подчеркнуть, что нормативное разграничение контроля за деятельностью крупных и небольших, региональных (или местных, городских) банков повсеместно находит отражение в международной практике надзора. Эта практика зарубежного опыта регулирования отдельных кластеров банков, дифференцированных в зависимости от показателей деятельности и параметров риск-профиля, может представлять интерес и для национальной банковской системы.

Анализ зарубежного опыта организации банковского регулирования и надзора

Для российской практики надзора, сформированной преимущественно на основе строгих и точных нормативно оформленных процедур ведения банковской деятельности и контроля за ней (к примеру, в отношении порядка формирования резервов по кредитным и прочим рискам, оценки экономического положения банков и т.д.), интерес может представлять опыт регулирования банковского рынка США, также во многом базирующийся на детализированных законодательных руководствах и правилах осуществления банковской деятельности (*rule-based approach*)¹. Несмотря на постепенный переход к регулированию, в большей степени основанному на более широких, но гибких принципах (*principles-based approach*) из-за слабой эффективности чрезмерно детализированных инструкций, американские регуляторы продолжают периодически подвергаться критике как со стороны исследователей, так и со стороны банковского сообщества².

Для масштабного³ и диверсифицированного банковского сектора США проблема разграничения регулирования между местными банками (*community banks*) и более крупными кредитными институтами всегда сохраняла свою актуальность. Более того, смягчение регуляторных требований для местных банков в связи их ключевой ролью в создании рабочих мест и кредитовании малого бизнеса стало одним из направ-

¹ Kobak C., Wilkins M. *History and Financial Crisis: Lessons from the 20th Century*. — New York : Routledge, 2014. — 152 p.

² Thomas P. Vartanian, *BankThink Time to adjust the regulatory diet. Fewer rules, more principles*. // *American Banker*. — 2016. — 27 dec. URL : <https://www.americanbanker.com/opinion/time-to-adjust-the-regulatory-diet-fewer-rules-more-principles>

³ По данным Федеральной корпорации по страхованию вкладов (FDIC) на конец 2016 г. банковский рынок США включает в себе 5913 застрахованных институтов с совокупной величиной активов 16 780 млрд USD. См.: Федеральная корпорация по страхованию вкладов (FDIC). URL : <https://www.fdic.gov/bank/statistical/stat/2016dec/industry.pdf>

лений работы новой администрации Белого дома под руководством Д. Трампа¹.

Одним из инструментов решения задачи снижения избыточно высокой нормативной нагрузки на финансовый рынок и отдельные категории кредитных институтов для рынка США выступает принятый в 2017 г. закон «Об экономическом росте и снижении регулятивного документооборота» (Economic Growth and Regulatory Paperwork Reduction Act). В соответствии с данным документом ключевые федеральные банковские надзорные агентства² не реже чем раз в 10 лет готовят/авируют обзор устаревших и (или) неактуальных нормативных актов. Особое внимание при этом уделяется обзору влияния отдельных нормативных актов на небольшие кредитные институты и, в частности, на местные банки.

Для проблематики регулирования российского рынка не может не вызвать интереса подготовленный в соответствии с указанным законом в марте 2017 г. доклад, главной целью которого стало смягчение отдельных требований к местным банкам³.

Итоговый текст документа предполагает по согласованию со всеми федеральными агентствами смягчение нормативной нагрузки на местные банки в части:

- упрощения правил регулирования капитала местных банков;
- упорядочения отчетности о финансовом положении банков и их доходах;
- повышения минимального порога суммы сделки с недвижимостью, требующей привлечения сертифицированного оценщика;
- расширения числа банков, имеющих право на менее частую экзаменацию.

Как следует из текста, аналогично практике российского регулятора федеральные агентства не задают строгих формальных правил кластеризации банков для целей дальнейшего регулирования, предпочитая брать за отправную точку величину активов кредитного института, однако оставляют за собой право для применения отдельных мер в соответствии с риск-профилем и общим состоянием банка, например для проведения внепланового стресс-тестирования.

Разграничение банковского регулирования в зависимости от принадлежности банка к определенной группе институтов находит широкое

¹ Renae Merle. Trump pledges to ease regulations of community banks // The Washington Post. — 2017. — 9 march. URL : <https://www.washingtonpost.com/news/wnp/2017/03/09/trump-pledges-to-ease-regulations-of-community-banks/>

² Board of Governors of the Federal Reserve System, the Office of the Comptroller of the Currency (OCC), Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC), National Credit Union Administration (NCUA).

³ Joint Report to Congress. Economic Growth and Regulatory Paperwork Reduction Act, Federal Financial Institutions Examination Council. 2017. March. URL : https://www.fiec.gov/pdf/2017_FFIEC_EGRPRA_Joint-Report_to_Congress.pdf

применение и в надзорной практике Резервного банка Индии. Со времен либерализации банковского сектора 1990-х гг., пришедшей на смену обширной национализации банков, банковский сектор Индии приобрел зрелую и диверсифицированную структуру банковских институтов. Официальная классификация банков обширна: в наиболее общем подходе банковская система Индии подразделяется на соответствующие требованиям Закона о Резервном Банке Индии 1934 г. уполномоченные банки (*scheduled banks*) и банки, отсутствующие в приложенном к данному закону списке (*non-scheduled banks*); более же гранулированное разделение позволяет выделить национализированные и прочие государственные банки, малые банки финансирования, платежные банки, региональные сельские банки, кооперативные банки и др.¹

Несмотря на существующее многообразие действующих в стране банковских институтов, низкая степень вовлечения отдельных слоев населения и малых предприятий в систему финансового обслуживания остается одним из главных вызовов для финансовой системы Индии. Согласно оценкам Всемирного банка, по итогам 2014 г. на Индию приходится 21% всего не охваченного банковскими услугами мирового населения, две трети указанного населения в Южной Азии и лишь 53% взрослого населения имеют хотя бы один счет в банке (среднемировой уровень — 62%)².

В этой связи Резервный банк Индии уделяет пристальное внимание вопросу выстраивания наиболее оптимальной архитектуры банковских институтов, позволяющей повысить доступность финансовых услуг, в том числе посредством создания специализированных нишевых банков (*niche banks*) и введения особого порядка регулирования банковской деятельности.

Одним из стратегических документов, направленных на оценку структуры банковской системы, выступает дискуссионный документ Резервного банка Индии *Banking Structure in India — The Way Forward*³. Формируя наиболее актуальные направления среднесрочного развития банковской системы, Резервный банк Индии отдельно обращает внимание на вопросы оптимального соотношения малых и крупных банков в экономике, иностранного присутствия и транснациональной экспансии,

¹ Banks in India, Reserve Bank of India — India's central official website. URL : <https://www.rbi.org.in/common/English/Scripts/BanksInIndia.aspx#NB>

² Demiguc-Kunt A., Klapper L., Singer D., Oudizerten P.K. The Global Findex Database 2014. Measuring Financial Inclusion around the World // World Bank. URL : <http://documents.worldbank.org/curator/en/187761468179367706/pdf/WPS7255.pdf>

³ Banking Structure in India — The Way Forward. Discussion Paper // Department of Banking Operations and Development (DBOD) and Department of Economic and Policy Research (DEPR) of Reserve Bank of India. URL : https://bidocs.rbi.org.in/docs/PublicationReports/Pdfs/DPBS7082013_F.pdf

а также дифференцированного лицензирования как инструмента формирования специализированных (нишевых) банков. По аналогии с рассмотренным примером США индийский регулятор отмечает неоспоримо важную роль малых банков в кредитовании малого бизнеса, домохозяйств с низким доходом и фермеров, в связи с чем вводит в законодательство два новых вида банковских лицензий: для малых банков финансирования и платежных банков.

Для создаваемых на основе новых лицензий малых банков финансирования действовали льготные нормы для вхождения на рынок, однако в отношении пруденциальных требований новые банки не получали никакой «снисходительности» и должны были отвечать всем действующим нормативам, предъявляемым к банкам с универсальной лицензией¹. Также к создаваемым банкам предъявлялось требование по поддержанию доли выданных осуд приоритетным секторам кредитования (priority sector lending) на уровне 75% от чистого кредитного портфеля.

Следует отметить, что нормативное выделение небольших банков не первый подобный опыт для индийской банковской системы. Схожая концепция создания местных банков (Local Area Banks) с пониженным уровнем уставного капитала и ограниченной территорией функционирования была предложена министром финансов Индии в 1996 г. Законодательный эксперимент не продемонстрировал значимых положительных результатов², всего шесть банков были допущены на рынок и лишь три продолжили функционировать на начало апреля 2017 г. Низкая эффективность проекта объяснялась высоким риском концентрации и неконкурентоспособными затратами банков. Кроме того, созданные местные банки в связи с низким уровнем уставного капитала не во всех случаях могли соответствовать требованиям Закона о Резервном банке Индии 1934 г., что давало возможность их рефинансирования в Резервном банке Индии лишь в случае экстраординарных обстоятельств.

Выделение двух специализированных банковских лицензий не стало последним шагом в создании полноценной архитектуры нишевого банкинга. В дополнение к двум новым видам лицензий Резервный банк Индии разрабатывает параметры ввода двух новых лицензий для депозитарных банков и корпоративных банков долгосрочного финанси-

¹ RBI issues Guidelines for Licensing of Small Finance Banks in the Private Sector // Reserve Bank of India, URL : <https://rbidocs.rbi.org.in/rdocs/PressRelease/PDF/rl/EPR1090GLS1114.pdf>

² Banking Structure in India — The Way Forward. Discussion Paper // Department of Banking Operations and Development (DBOD) and Department of Economic and Policy Research (DEPR) of Reserve Bank of India, URL : https://rbidocs.rbi.org.in/rdocs/PublicationReport/Pdf/DPBS27082013_F.pdf

ния¹. Учитывая сложившуюся динамику, можно предположить, что Центральный банк Индии продолжит проводить политику направленного лицензирования специализированных банковских институтов в соответствии с текущими нуждами национальной экономики.

Рассмотрение практики разграничения регулирования отдельных групп банков позволяет сделать следующие выводы:

- опыт регулятивного выделения и стимулирования отдельных групп банковских институтов, в том числе малых региональных кредитных организаций, находит широкое отражение в практике зарубежных регуляторов;
- применяемые в отношении специализированных банков регулятивные послабления в рассмотренных примерах затрагивают в первую очередь национальные нормы, не затрагивая международные базельские требования;
- риск-профиль банков выступает объектом пристальной оценки со стороны регулирующих органов, однако классификация банков для применения к ним дифференцированных нормативных требований основывается в первую очередь на масштабе и характере осуществляемых банком операций;
- тактический интерес для российского регулирования представляет используемая в США формальная система регулярного пересмотра и оценки действующих нормативных актов с целью снижения излишней нагрузки на банковские институты;
- тактический интерес представляет индийский опыт дифференцированного лицензирования, направленного на создание новых банковских институтов в соответствии с текущими потребностями национальной экономики.

Риск-профиль различных кластеров коммерческих банков в контексте регулятивных инноваций

Известно, что российский банковский сектор, являющийся структурно неоднородным, представлен коммерческими банками, существенно различающимися по величине активов, типу собственности, региональной принадлежности, финансовой устойчивости. Банки формируют различные бизнес-модели деятельности, ориентируясь на внутренние и внешние факторы, потребности рынка, регуляторную среду. Это не может не определять разную реакцию банков как на рыночные факторы, так и на регулятивные новации, что определяет задачу кластеризации банков.

¹ Discussion Paper on Wholesale & Long-Term Finance Banks // Department of Banking Regulation of Reserve Bank of India. URL : <https://www.rbi.org.in/Scripts/PublicationReportDetails.aspx?UrlPage=6&ID=866>

Особо актуальной проблема стала в условиях реализации соглашения ЕКБН по капиталу «Базель III» и недавно начатого процесса реформирования системы российского банковского регулирования и надзора. Речь идет о разделении банков на две группы в соответствии с лицензируемыми видами деятельности: на банки с базовой и универсальной лицензиями. Первой группе банков в соответствии с Законом о банках и банковской деятельности разрешено осуществление всех банковских и прочих операций, за исключением кредитования иностранных юридических и физических лиц, а также выдачи им банковских гарантий и привлечения во вклады и размещения драгоценных металлов. Этим банкам не допускается также открытие корреспондентских счетов в иностранных банках, за исключением целей участия в иностранной платёжной системе. Вторая группа банков, соответственно, имеет право осуществления данных операций. Таким образом, стремясь реализовать принцип риск-ориентированного регулирования и надзора, Банк России фактически разделил банки по возможности принятия кредитных рисков на нерезидентов.

Отдельно следует отметить соответствующую базельским стандартам и реализованную Банком России практику определения системно значимых кредитных организаций и предъявления к ним дополнительных регулятивных требований в части обеспеченности собственным капиталом. В настоящее время регулятором опубликованы нормативные документы в части определения системно значимых кредитных организаций и установлен их перечень, включающий 11 банков: последний — ПАО «Московский кредитный банк» — был включен в их число совсем недавно.

Если по банкам с универсальной и базовой лицензиями пока нет возможности сравнить их риск-профили, то применительно к системно значимым кредитным организациям интересно рассмотреть показатели в сравнении со средними данными по банковскому сектору (табл. 1.3).

Анализ данных по системно значимым кредитным организациям (на долю которых приходится около 35% активов банковского сектора) на начало 2017 г. показывает, что средние показатели по банкам незначительно отличаются от среднерыночных. Вместе с тем рассмотрение показателей по отдельным банкам характеризует их крайнюю неоднородность. Так, показатель достаточности капитала, иллюстрирующий возможность банков по абсорбированию непредвиденных потерь, колеблется от 11,1% (ПАО «ВТБ») до 16,4% (АО «Райффайзенбанк»). Показатель, характеризующий уровень регуляторной оценки риска относительно позиции под риском¹ колеблет-

¹ Рассчитано как отношение активов, взвешенных по риску, при расчете показателя достаточности основного капитала и позиции под риском, используемой при расчете показателя финансового leverage.

Таблица 1.3

Оценка риск-профиля системно значимых
кредитных организаций

Наименование банка	Достаточность капитала	Ликвидность	Достаточность основного капитала	Активы, вложенные по риску (позация под риском)	Уровень просроченной задолженности*, %	Уровень РВПС, % к кредитному портфелю	Концентрация риска, % к капиталу
ПАО Сбербанк	13,6	10	9,9	1	2,7	6,0	129,8
ПАО «Банк ВТБ»	11,1	10	10,1	0,99	—	2,9	348,7
АО «Россельхозбанк»	16,3	9	10,2	0,88	11,4	8,8	174,2
АО «Банк ПТБ»	13	8	8,4	0,95	2,1	7,5	348,2
АО «ЮниКредит банк»	16,2	11	13	0,85	6,6	7,1	171,7
АО «Райффайзенбанк»	16,4	11	11	1	4	7,2	83,1
ПАО «Росбанк»	13,8	10	10,5	0,95	9,5	10,1	174,4
АО «Альфа-банк»	14,2	9	8,8	1	10	15,2	278,8
ПАО «Банк ФК „Открытие“»	13,1	5	8,8	0,56	6,6	5,7	260,9
ПАО «Промсвязьбанк»	13	6	7,6	0,79	10,5	11,9	181,4
ПАО «Московский кредитный банк»	12,6	4	7,3	0,55	2,8	4,8	381,9
Средне показатели по системно значимым банкам	13,9	8,4	9,6	0,86	6,6	8,0	230,3
Средне показатели по банковскому сектору	13,1	—	9,2	—	6,7	8,5	219

Источник: рассчитано авторами по данным годовой финансовой отчетности банков.

Примечание: * Рейтинги банков // ИА «Банки.ру». URL: <http://www.banki.ru/banks/ratings/>

ся от 0,55 (ПАО «Московский кредитный банк») до 1 (ПАО Сбербанк, АО «Альфа-Банк», АО «Райффайзенбанк»). Существенное различие системно значимые банки имеют и по показателям просроченной задолженности, и по уровню созданных резервов на возможные потери по требованиям кредитного характера, причем по рассмотренному перечню банков тесной взаимосвязи между этими показателями не видно. Особого внимания заслуживает уровень концентрации крупных кредитных рисков. Если средний показатель по группе рассматриваемых банков составил 230% и незначительно превысил среднюю оценку по банковскому сектору, то внутри группы он дифференцируется весьма существенно: от 83% (АО «Райффайзенбанк») до 382% (ПАО «Московский кредитный банк»). Таким образом, системно значимые кредитные организации, являющиеся крупнейшими и представляющие различные типы банков (с участием государственного и иностранного капитала, крупные частные банки), характеризуются крайне неоднородным риск-профилем и, что важно, сформированными источниками покрытия рисков. Следует предположить, что риск-профиль кредитной организации зависит не только от масштаба деятельности, а в значительной степени определяется характером, темпами роста и концентрацией риска.

Как известно, Банком России для целей анализа выделяется несколько кластеров российских банков: банки, контролируемые государством, банки с участием иностранного капитала, крупные частные банки, средние и малые банки с выделением банков московского региона. Рассмотрим показатели, характеризующие уровень принимаемых рисков и источники их покрытия, по банкам выделенных кластеров. Прежде всего остановимся на кредитных организациях, контролируемых государством. Анализ данных по основным банкам названной группы не показывает каких-либо выраженных особенностей: показатели существенно различаются, и, прежде всего, это связано со спецификой деятельности банков. Так, существенный уровень просроченной задолженности имеют АО «Россельхозбанк», специализирующийся на кредитовании предприятий АПК, и АО «Росэксимбанк», реализующий программу поддержки экспортно ориентированных предприятий (без учета банков, находящихся на санации). По последнему банку обращает на себя внимание низкий уровень резервов относительно просроченного кредитного портфеля, однако высок уровень достаточности капитала — 40,2%. Концентрация кредитного риска по одной половине банков превышает среднерыночный показатель, тогда как по другой — существенно ниже (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Динамика риск-профиля банков, контролируемых государством

Наименование банка	Достаточность капитала		Уровень просроченной задолженности*		Уровень РВПС, %		Концентрация риска, % к капиталу	
	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2016	01.01.2017
ПАО Сбербанк	11,9	13,6	3,5	2,7	5,9	6	197,5	129,8
ПАО «Банк ВТБ»	13,2	11,1	—	—	3,8	2,9	336	348,7
ВТБ24	10,3	10,2	8,53	6,77	8	7,6	79,1	51,1
АО «Россельхозбанк»	16,3	16,3	11,63	11,39	8,5	8,8	132,4	174,2
АО «Банк ПТБ»	13,4	13	1,77	2,1	7,1	7,3	341,4	348,2
ПАО «АКБ „Окко-Банк“»	13,6	16,5	4,65	7,13	9,6	10,3	406,9	304,4
АО «ПАОЗКСБАНК»	11,6	9,2	17,24	26,83	20,8	17,9	416,4	504
АО «МСП-Банк»	21,1	16,7	6,22	5,5	12,7	9,3	295,1	329,2
АО «Роскошбанк»	58,8	40,2	14,6	11,35	4,3	6,2	123	116,5

Источник: рассчитано авторами по данным годовой финансовой отчетности банков.

Примечание: * Рейтинги банков // ИА «Банки.ру», URL : <http://www.banki.ru/banks/ratings/>

Для банков с участием иностранного капитала в последние годы характерно снижение кредитного портфеля, что, безусловно, оказывало давление на его качество. Уровень просроченной задолженности по многим банкам значительно вырос, повлияв на размер формируемых резервов. Хорошие показатели вместе с тем демонстрировали банки, специализирующиеся на кредитовании физических лиц. Таким образом, для банков этой группы характерна существенная дифференциация показателей оценки кредитного риска, достаточности капитала и формирования РВПС при, как правило, низком уровне концентрации риска (табл. 1.5). Одновременно следует отметить, что банки с участием иностранного капитала обеспечили наиболее высокий уровень рентабельности активов — 1,9%.

Таблица 1.5

Динамика риск-профиля банков с участием
иностранного капитала

Наименование банка	Достаточность капитала		Уровень просроченной задолженности*		Уровень РВПС, %		Концентрация риска, % к капиталу	
	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2016	01.01.2017
АО «ЮниКредит Банк»	12,9	16,2	4,44	6,64	6,2	7,1	171,7	256,2
АО «Райффайзенбанк»	13,7	16,4	5,52	3,97	4,7	7,2	84	83,1
ПАО «Росбанк»	15	13,8	8,46	9,46	7,5	10	134,5	174,4
АО «КБ «Москоммерцбанк»	26,5	26,1	21,13	18,13	15,5	22,8	60,3	42,2
АО «КБ «ДельтаКредит»	10,5	11,1	0,27	0,66	5,2	4,3	0	10,7
ООО «Доус Банк»	12,9	18,5	1,63	4,59	0,5	0,5	281	146,2
ООО «Фольксваген Банк Рус»	35,8	44,5	0,58	1,05	2,2	2,2	30,6	0
АО «Кредит Европа Банк»	12,9	12,4	7,55	12,45	17	21	155,9	99,5
ООО «Русфинанс Банк»	15,7	16,1	9,82	9,83	13,3	13,6	0	0
АО «Нордс Банк»	15,7	22,3	0,82	0,91	2,5	4,9	400,1	237,6

Источник: рассчитано авторами по данным годовой финансовой отчетности банков.

Примечание: * Рейтинги банков // ИА «Банки.ру». URL : <http://www.banki.ru/banks/ratings/>

Анализ показателей оценки риска кредитных организаций, входящих в кластер крупных частных банков, показал существенно худшие результаты относительно предыдущих двух групп банков. По многим из них значительно вырос уровень просроченной задолженности, и, соответственно, увеличился размер формируемых резервов на возможные потери по ссудам. Тем не менее многие банки имеют запас по уровню достаточности собственного капитала (табл. 1.6). Дополнительно отметим, что средняя рентабельность активов в целом по группе крупных частных банков сложилась отрицательная.

Таблица 1.6

Динамика риск-профиля крупных частных банков

Наименование банка	Достаточность капитала		Уровень просроченной задолженности*		Уровень РВПС, %		Концентрация риска, % к капиталу	
	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2016	01.01.2017
АО «Альфа-Банк»	15,3	14,2	10,67	9,84	14,8	15,2	232,9	278,8
ПАО «Банк ФК «Открытие»»	13,3	13,1	3,45	6,6	7,5	5,7	282,3	260,9
ПАО «Промсвязьбанк»	13,8	13	9,59	10,48	11,6	11,9	194,3	181,4
ПАО «Московский кредитный банк»	15,8	12,6	3,8	2,75	8,3	4,8	287,7	381,9
ПАО «Банк Зенит»	16	13,6	3,82	5,51	10,3	7,3	152,6	192,5
АО «Тинькофф Банк»	12,6	11,1	12,23	9,31	19,6	18,6	60,5	86,2
ПАО «АКБ «Авангард»»	15,2	17,9	3,62	8,61	20,5	15,6	200,9	217
ПАО «АКБ «Металлистбанк»»	13,1	13	7,71	5,48	7,6	12,3	240,5	156,5
ПАО «РГС-Банк»	14,7	17,6	22,71	31,49	30,2	36,3	257,9	192,5
ПАО «Банк «Возрождение»»	13	12,4	10,64	11,84	13,3	10,8	163,1	157,5

Источник: рассчитано авторами по данным годовой финансовой отчетности банков.

Примечание: * Рейтинги банков // ИА «Банки.ру». URL: <http://www.banki.ru/banks/ratings/>

По банкам, входящим в группу средних и мелких кредитных организаций, обращает на себя внимание уровень резервов на возможные потери, который по семи банкам из десяти рассмотренных значительно превышает среднерыночный показатель, что свидетельствует о невысоком качестве кредитных портфелей банков. Следует отметить также довольно существенный по некоторым банкам уровень концентрации кредитного риска. Одновременно заметно, что банки этой группы стремятся поддерживать существенный уровень достаточности капитала (табл. 1.7).

Таблица 1.7

Динамика риск-профиля средних и мелких банков

Наименование банка	Достаточность капитала		Уровень просроченной задолженности*		Уровень РВПС, %		Концентрация риска, % к капиталу	
	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2016	01.01.2017
ПАО «Банк „Переславский“»	11,2	8,4	23,73	29,6	17,5	13,3	83,3	189,3
ООО «КБ „РТБК“»	10,6	15,1	0,84	1,31	13,5	2,2	708,3	481
ПАО «Старопольпром-стройбанк»	12,8	13,3	2,93	4,64	17,8	21,7	325,4	274,5
АО «Банк „ЖизФинанс“»	19,5	16,1	6,21	5,3	10,1	6,6	116,9	120,3
АО «Банк „Снежинский“»	18,1	19,1	6,06	6,69	20,5	18,5	147,5	153,6
АО «Банк „Воронеж“»	10,9	15,1	0,87	0,13	7,2	6,6	611,6	388,4
АО «Банк „ФИННАГ“»	17,9	20,4	6,21	5,3	31,2	25	225,9	128,8
АО «УКБ „Белгородсуббанк“»	22,4	22,7	0,28	0,37	9,5	9,9	239,1	202,3
ПАО «КБ „Проминвестбанк“»	21,5	18,5	12,34	12,25	55	55	217,8	270,6
АО «Банк „Дрифтбург“»	20,5	23,1	3,98	4,15	11,7	11	112,4	82

Источник: рассчитано авторами по данным годовой финансовой отчетности банков.

Примечание: * Рейтинги банков // ИА «Банки.ру». URL : <http://www.banki.ru/banks/ratings/>

Проведенный анализ позволяет утверждать, что применяемая Банком России кластеризация коммерческих банков по типу собственности и масштабу деятельности не демонстрирует их однородности по риск-профилю и источникам покрытия рисков внутри выделенных групп. Вместе с тем, несмотря на различие результатов деятельности рассмотренных банков, следует обратить внимание на тенденцию ухудшения риск-профиля крупных частных коммерческих банков, а также средних и мелких кредитных организаций относительно банков, входящих в кластер контролируемых государством и имеющих участие иностранного

капитала. Можно предположить, что риск-профиль кредитной организации, безусловно зависящий от масштаба деятельности, в значительной степени определяется уровнем поддержки акционеров, характером проводимых банковских операций, а также уровнем концентрации риска. Особенно следует отметить средние и мелкие коммерческие банки, играющие важную роль в предоставлении банковских услуг, но подверженные влиянию рыночных факторов и несущие непропорциональную объему деятельности регулятивную нагрузку.

В этой связи полагаем целесообразным, развивая принцип риск-ориентированного банковского регулирования и надзора, продолжить регулятивную сегментацию банковского сектора с выделением из банков с базовой лицензией кредитных организаций со следующими параметрами: не входящие в банковскую группу, имеющие территориальные подразделения и осуществляющие операции не более чем в двух субъектах РФ, размер активов — не более 15 млрд руб., уровень концентрации кредитного риска (H7) — не выше 300%, а также ограничения по проведению отдельных операций, в частности с производными финансовыми инструментами и ценными бумагами, не входящими в ломбардный список Банка России. Данные банки, которые можно условно определить как банки с типовой лицензией, будут, по нашему мнению, ограничены в концентрации кредитного риска, а также в значительной степени рыночного. Кроме того, будет обеспечена большая прозрачность их деятельности. В результате банковский сектор получит структурно выделенный кластер коммерческих банков с нормативно ограниченным уровнем риск-аппетита. С другой стороны, в том числе ориентируясь и на положительный международный опыт, Банк России должен стимулировать развитие этого кластера кредитных организаций за счет существенного регулятивного и надзорного послабления.

На наш взгляд, Банку России целесообразно использовать положительно зарекомендовавший себя опыт США в части организации формальной системы регулярного пересмотра и оценки действующих нормативных актов с целью снижения излишней нагрузки на банковские институты.

Одновременно предлагаем для более объективной оценки и регулирования подверженности банков крупным кредитным рискам рекомендовать Банку России пересмотреть подходы к расчету показателя H7, обеспечив взвешивание кредитных требований на оценку кредитного риска в соответствии с Положением Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (далее — Положение Банка России № 590-П) вместо

учета суммы требований за вычетом сформированного резерва на возможные потери по соответствующим кредитным требованиям (условным обязательствам кредитного характера), что сделает оценку уровня концентрации кредитного риска более объективной.

Названные предложения потребуют внесения изменений в Закон о банках и банковской деятельности»:

- включить ст. 5.2 «Банки с типовой лицензией и осуществление ими банковских операций и сделок»: «Банк с типовой лицензией — это не входящая в состав банковской группы кредитная организация, имеющая территориальные подразделения и осуществляющая операции не более чем в двух субъектах РФ, размер активов которой не превышает 15 млрд руб., имеющая право осуществлять банковские операции в соответствии со ст. 5.1 настоящего Федерального закона. Банк с типовой лицензией не вправе превышать уровень концентрации кредитного риска 300% по отношению к собственному капиталу»;
- внести изменения в ст. 6: «Банк с типовой лицензией не вправе осуществлять операции с производными финансовыми инструментами и ценными бумагами, не входящими в ломбардный список Банка России».

В целях объективной оценки концентрации кредитного риска следует внести изменения в главу 6 «Максимальный размер крупных кредитных рисков» Инструкции Банка России № 180-И, предусмотрев взвешивание кредитных требований на уровень риска в соответствии с Положением Банка России № 590-П вместо учета суммы требований за вычетом сформированного резерва на возможные потери по соответствующим кредитным требованиям (условным обязательствам кредитного характера).

Развитие и новые модели регулирования деятельности денежно-кредитных институтов в целях экономического роста и удовлетворения потребностей национальной экономики

2.1. Развитие регулирования моделей бизнеса российского банковского сектора с целью повышения их социально-экономической эффективности в национальной экономике

Как уже отмечалось, в современных условиях интерпретация цели банковского бизнеса видоизменилась. Если ранее ее трактовали как оптимизацию прибыли от сделанных инвестиций, то сейчас ее определяют более широко, в аспекте перспективы — как установку на создание максимальной добавленной стоимости для акционеров в долгосрочной перспективе (так называемая *shareholder value added* — SVA).

Эффективность модели банковского бизнеса как ее способность достигать поставленной цели и поддерживать оптимальное соотношение

затрачиваемых банком ресурсов и полученных результатов при этом рассматривается в нескольких аспектах. Отдельно выделяются:

- производственная эффективность (*productive efficiency*) — определенная как использование минимального объема ресурсов для производства данного объема продукции;
- социально-экономическая эффективность — наилучшее использование ресурсов общества для удовлетворения нужд и потребностей людей.

В производственной эффективности различают такие два ее проявления, как операционная и стратегическая эффективность. Операционная эффективность характеризует способность к оптимальному использованию производительности имеющихся ресурсов в рамках достигнутого уровня технологий, стратегическая — способность к развитию технологий с целью повышения операционной эффективности и уровня прибыльности бизнеса.

Согласно международной теории основные направления оценки социально-экономической эффективности должны отражать такие аспекты:

- уровень гармонизации целей компании и целей общества;
- способность компании к непрерывному развитию бизнеса;
- способность компании к оптимальному использованию имеющихся ресурсов.

Исходя из этих общих принципов оценки, социально-экономическая эффективность бизнес-модели коммерческого банка может определяться:

- готовностью кредитовать национальную экономику и предоставлять иные необходимые ей банковские услуги, в том числе в социально значимых сегментах;
- способностью снижать процентные ставки по кредитам, процентные спреды, цену услуг до уровня, обеспечивающего возможности развития бизнеса корпоративных клиентов и защиту интересов населения;
- качеством оказываемых банковских услуг;
- соответствием выбранных стратегических направлений развития банковских услуг целям национальной экономики;
- эффективностью бизнес-процессов банка, обеспечивающих низкий уровень издержек;
- наличием эффективной системы риск-менеджмента, обеспечивающего достаточность как регуляторного, так и экономического капитала и соблюдение всех иных регуляторных и внутренних требований по ограничению рисков;
- отказом банка от предоставления услуг по налоговой и трансграничной оптимизации денежных потоков, легализации доходов, полученных

преступным путем, и выводу капитала, а также использования подобных схем в своей деятельности;

- структурой капитала банка с учетом всех реальных бенефициаров, а также составом связанных сторон, способных повлиять на банковский бизнес.

Как показывает практика, коммерческие банки, как и любые коммерческие структуры, ориентированы, прежде всего, на увеличение капитала собственников, а не на решение общественных проблем.

В этих условиях необходима система государственного регулирования бизнеса, вынуждающая собственников учитывать интересы общества в целом и его отдельных групп (прежде всего, своих клиентов), должна поощрять общественно значимые факторы повышения стоимости организации.

Если говорить о воздействии современной политики регулирования банковского сектора на бизнес-модели кредитных организаций, то и сейчас, к сожалению, можно констатировать, что она:

- не всегда исключает возможность использования банками социально опасных стратегий;
- может препятствовать реализации общественно значимых стратегий.

Известно, к примеру, что ликвидность, полученная в рамках антикризисных мер, банки часто используют для спекулятивных операций, избегая кредитования и инвестирования отраслей и сегментов, обеспечивающих реальный экономический рост. В свою очередь, внедрение и постоянное развитие требований к системам управления банковскими рисками приводят к росту трансакционных издержек, существенно влияют на стоимость кредитов реальному сектору экономики. Нельзя не учитывать и то, что специфика законодательства делает банковский сектор монополией в части предоставления банковских услуг, что снижает внутри сектора стремление к совершенствованию своих продуктов и процессов.

Методы регулирования банковского сектора, направленные на устранение указанных недостатков, постоянно развиваются. Очевидно, однако, что универсального для всех стран и временных периодов рецепта не существует. Полагаем, что постоянное развитие методов управления российской экономикой должно идти по линии сбалансированного воздействия двух подсистем банковского регулирования как на финансовую стабильность банковского сектора, так и на экономический рост.

Представляется, что оценка социально-экономической эффективности моделей деятельности российского банковского сектора на современном этапе может быть осуществлена через призму усиления взаимодействия

банковского сектора с потребностями национальной значимости и ее отдельными экономическими субъектами.

Заметное воздействие здесь может оказать уровень монетизации и кредитования российской экономики, который по сравнению с развитыми странами относительно невысок. При этом в экономической литературе отмечается, что отношения денежной массы к ВВП и кредитов частному сектору к ВВП значимо коррелируют с уровнем развития экономики и уровнем жизни населения¹.

Нельзя недооценивать и негативные тенденции в изменении объемов и структуры кредитов российского банковского сектора. Российские банки предпочитают кредитную экспансию в секторе кредитования населения, а не в секторе кредитования нефинансовых организаций (рис. 2.1).

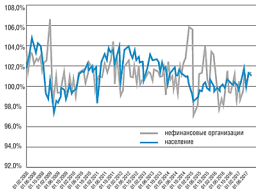

Рис. 2.1. Темпы роста объемов требований банковского сектора к нефинансовым организациям всех форм собственности и к населению

Опасной является также тенденция увеличения темпов роста кредитования нерезидентов. Соотношение требований к нерезидентам

¹ Миркин Б.Я. Медвежья карьера Банка России // Эксперт. — 2013. — № 10. — С. 8—11.

и требований к нефинансовым организациям — резидентам выросло с 23,9% на начало 2008 г. до более 40% в текущий период.

Рассматривая взаимодействие банковского сектора с потребностями национальной экономики, нельзя не видеть незначительную роль банковских кредитов в источниках инвестиций в основной капитал. Известно, что их доля незначительна: если в развитых странах на долю банковских кредитов приходится 70—75% источников инвестиций, то в России — чуть больше 10% (рис. 2.2).

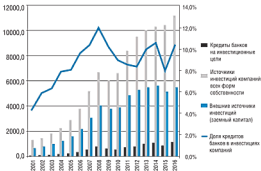

Рис. 2.2. Роль банков в финансировании инвестиционной деятельности компаний¹

В качестве предварительного анализа важно обратить внимание на уровень процентных ставок, который, на наш взгляд, является неприемлемым с позиции рентабельности деятельности банков. Как показывает анализ, этот уровень с 2012 г. превышает рентабельность предприятий реального сектора, а процентные платежи по кредитам растут и в кризисные периоды превышают 98% чистой прибыли предприятий реального сектора (рис. 2.3, 2.4).

Нельзя не учитывать отраслевые диспропорции кредитных портфелей в банковском секторе (табл. 2.1). Известно, что около 20% кредитов

¹ Построено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>

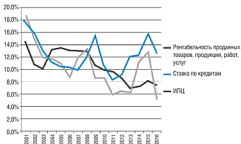

Рис. 2.3. Соотношение средних ставок по кредитам банковского сектора и рентабельности предприятий нефинансовой отрасли¹

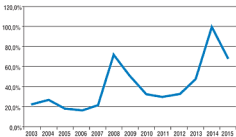

Рис. 2.4. Соотношение процентов к уплате за отчетный период и чистой прибыли предприятий²

¹ Построено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL : <http://www.gks.ru/>

² Построено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL : <http://www.gks.ru/>

выдаются на цели завершения расчетов, 21—28% приходятся на долю торговли, 13—16% — на долю обрабатывающих производств всех видов, 14—16% — на строительство, транспорт и связь и операции с недвижимым имуществом (причем на каждую отрасль приходится примерно равная доля), 19—28% — на кредитование прочих видов деятельности, включая добывающую промышленность, сельское хозяйство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (причем на каждую из последних трех отраслей приходится не более 2—4% совокупного кредитного портфеля).

Таблица 2.1

**Отраслевая структура кредитного портфеля
российского банковского сектора, %**

Отчетная дата	Объемы кредитования по видам экономической деятельности						
	Обрабатывающие производства	Строительство	Транспорт и связь	Оптовая и розничная торговля и ремонт имущества	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Прочие виды деятельности*	На завершение расчетов
01.01.2010	16,76	5,40	5,14	22,36	4,91	28,31	17,11
01.01.2011	15,59	6,36	4,13	23,37	4,96	26,63	18,96
01.01.2012	13,68	6,11	4,77	21,48	5,61	28,39	19,95
01.01.2013	12,25	6,59	6,19	23,84	5,64	23,02	22,56
01.01.2014	14,46	7,37	3,86	28,98	5,63	18,28	21,42
01.01.2015	16,28	5,68	3,65	28,03	5,05	20,57	20,74
01.01.2016	24,79	4,23	3,84	23,84	5,36	20,06	17,88
01.01.2017	24,49	4,34	4,34	22,20	4,80	23,41	16,43

Источник: построено автором на основе данных Банка России.

Примечание: * В том числе добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Полагаем, что воздействие на экономику могут оказывать региональные диспропорции в доступности банковских услуг для физических и юридических лиц (рис. 2.5, 2.6). Так, доля совокупных активов банковского сектора, кредитов и депозитов нефинансовых организаций, сосредоточенных в г. Москве и Центральном федеральном округе, в 2—4 раза выше производимого там ВРП, а доля депозитов физических лиц — в 2—3 раза выше доли населения.

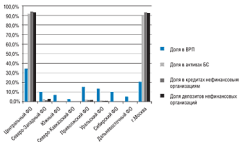

Рис. 2.5. Относительные показатели вклада федеральных округов и г. Москвы в ВРП и их доли на рынке банковского обслуживания нефинансовых организаций на 01.01.2015¹

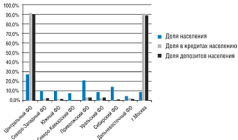

Рис. 2.6. Относительные показатели численности населения федеральных округов и г. Москвы и их доли на рынке банковского обслуживания населения на 01.01.2015²

¹ Построено автором на основе данных Банка России и Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>

² Построено автором на основе данных Банка России и Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>

Особая группа факторов, лежащих на стороне банковского сектора и воздействующих на развитие национальной экономики, связана со способностью банковского сектора к расширению бизнеса, прежде всего кредитования.

Как показывает анализ, хотя в целом динамика активов российского банковского сектора имеет восходящий тренд, характеристики его развития имеют ряд недостатков.

1. Существенные провалы в объемах активов условиях кризисов, особенно в 2014—2016 гг., на которые мы уже обращали внимание выше. Одним из факторов сокращения объемов активов является политика Банка России, приводящая к существенному сокращению числа российских кредитных организаций, что вызывает усиление монополистического положения на рынке крупнейших государственных банков и банков с участием иностранного капитала.

2. Сокращение темпов роста капитала коммерческих банков (рис. 2.7).

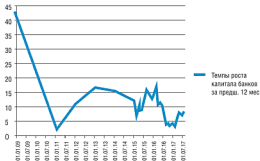

Рис. 2.7. Динамика темпов роста совокупного капитала российских банков, %¹

Как показано на рис. 2.7, с января 2016 г. до начала 2017 г. динамика роста капитала банков заметно упала и лишь в текущем году возобновила свой положительный тренд.

¹ Построено автором на основе данных Банка России.

3. Говоря о качественных характеристиках стратегий российских коммерческих банков, необходимо отметить быструю перестройку российского банковского бизнеса на основе современных цифровых технологий. Правда, пока рано говорить о создании оптимальных бизнес-процессов в российских банках и эффективном использовании для этого потенциала нематериальных активов, так как показатели их операционной эффективности существенно отстают от банков развитых стран.

Немаловажной информацией для оценки влияния банковской деятельности на развитие экономики может стать способность банковского сектора к оптимальному использованию имеющихся ресурсов. К сожалению, операционная эффективность российского банковского сектора здесь также не является оптимальной. Как показал анализ, в выборке крупнейших российских банков (рис. 2.8) «Россельхозбанка», ВТБ и ВТБ24 часто имеют показатель CIR¹, близкий к 100%. Более эффективными являются «Газпромбанк», «Райффайзенбанк», «Альфа-Банк», но в 2014—2016 гг. и они имели близкий к нулю или отрицательный ЧОД². Стабильной оставалась лишь эффективность Сбербанка России.

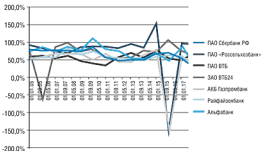

Рис. 2.8. Динамика показателя CIR ряда крупных российских банков³

¹ CIR (Cost/Income Ratio) — соотношение операционных затрат и чистого операционного дохода.

² ЧОД — чистый операционный доход.

³ Построено автором на основе данных официальной отчетности кредитных организаций (форма 101 и форма 102).

Надо заметить, что высокий уровень операционных затрат оказывает влияние и на социально-экономическую эффективность российских банков, так как данные издержки включаются в цену банковских продуктов и негативно влияют на долю прибыли нефинансовых организаций, используемую для обслуживания кредитов и оплаты иных услуг банков.

Безусловный интерес представляет динамика показателей рентабельности активов рассмотренных банков (рис. 2.9), которая показывает более высокую по сравнению с банковским сектором РФ эффективность Сбербанка России и «Райффайзенбанка». К сожалению, рентабельность активов ВТБ и «Альфа-Банка» нестабильна, а ВТБ24, «Газпромбанк» и «Россельхозбанк» с 2010 г. имеют показатель ROA ниже среднеотраслевого. В 2014—2015 годах они имели отрицательную прибыль за ряд отчетных периодов. Таким образом, большинство крупных банков не смогли обеспечить достаточный уровень рентабельности в кризисный период.

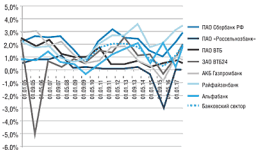

Рис. 2.9. Динамика показателя ROA ряда крупных российских банков¹

В целом можно заметить, что модели деятельности современных российских банков, к сожалению, не демонстрируют высокую производственную эффективность. Низкой остается социально-экономическая эффективность, слабая гармонизация с потребностями национальной экономики.

¹ Построено автором на основе данных официальной отчетности кредитных организаций (форма 301 и форма 302).

Причиной тому, с нашей точки зрения, является доминирование в российском банковском секторе модели налоговой и трансграничной оптимизации, под воздействием которой находится в настоящий момент весь финансовый сектор экономики.

На наш взгляд, современные стандарты банковского регулирования не исключают выбора коммерческими банками моделей деятельности, допускающих использование, к примеру, таких инструментов удовлетворения требований главным образом своих бенефициаров, как ценовая монополия, налоговая оптимизация, привилегированное кредитование связанных сторон и т.п. Далеко не всегда банки пытаются увеличить свою стоимость путем достижения классических факторов рыночного конкурентного преимущества: лидерства по продукту и лидерства по ценам продуктов.

Исследование показывает, что перераспределение ВВП в пользу финансового сектора происходит не только на национальном уровне, но и в мировом масштабе. Это подтверждает страновой анализ доли ВВП, приходящейся на отрасли, создающие реальный продукт и услуги, и отрасли сферы перераспределения, к которым в нашем исследовании мы отнесли финансовую отрасль, а также социальные услуги и государственное управление (рис. 2.10).

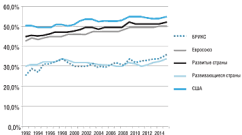

Рис. 2.10. Доля ВВП разных стран, приходящаяся на финансовую и иные отрасли, действующие на втором уровне перераспределения ВВП¹

¹ К отраслям, действующим в сфере перераспределения ВВП, относятся услуги финансового сектора, социальные услуги и государственное управление, а также иные отрасли сферы услуг, не относящиеся к услугам транспорта, телекоммуникационным и информационным услугам, оптовой и розничной торговле, общественному питанию и гостиничному бизнесу. Организация Объединенных Наций. URL : <http://unctadstat.unctad.org/wds/tableviewer/tableview.aspx>

Лидером по нематериальной составляющей ВВП являются Соединенные Штаты Америки, которые уже давно перераспределяют в свою пользу результаты материального производства других стран (доля нематериальной составляющей ВВП США с 1992 г. — более 50%, то есть внутренних источников для такого перераспределения уже не хватает). К ним приближаются развитые страны (Франция, Великобритания и др.), у которых этот показатель с 2002 г. превышает 50%.

Такие тенденции не могут не вызывать вопросов относительно их безопасности для глобального экономического равновесия. Более того, можно отметить закономерность: как только темпы роста доли нематериальной составляющей ВВП Соединенных Штатов Америки начинают расти быстрее обычного, возникают глобальные и локальные финансовые кризисы (1998, 2008, 2014 гг.).

Таким образом, можно говорить о модели развития глобальной экономики, в которой все большая доля ВВП достается финансовым посредникам и иным отраслям нематериального сектора в развитых странах.

Известно, что ресурсы России — не только материальные, но и финансовые — используются в иных национальных юрисдикциях. Это подтверждает структура чистых обязательств банковского сектора (рис. 2.11).

Рис. 2.11. Чистые обязательства российских коммерческих банков перед экономическими субъектами, млн руб.¹

¹ Построено автором по данным Банка России.

Рисунок 2.11 показывает, что основную часть ресурсов коммерческие банки формируют за счет средств населения. Нефинансовые организации являются нетто-заемщиками. Чистые обязательства перед Банком России и органами государственного управления в кризисные периоды положительны, причем на каждом новом витке кризиса они становятся все больше. С 2016 года данный показатель отрицателен, но зато на сопоставимую величину у российских банков выросли и стали положительными обязательства перед нефинансовыми организациями. Таким образом, после изъятия средств, эмитированных Банком России, по сути прекратилось кредитование корпоративного сектора, который традиционно должен являться нетто-заемщиком, а не нетто-кредитором банковской системы.

При этом нетто-заемщиками являются нерезиденты. В кризисные периоды наблюдается не просто отток депозитов зарубежных инвесторов, но и рост их чистой задолженности. Начиная с 2009 г. зарубежный сектор все в большем объеме кредитруется российскими коммерческими банками, что, в свою очередь, вызывает сокращение кредитования нефинансовых организаций-резидентов.

Существенно растет также задолженность небанковских финансовых институтов перед банками.

Проводимые регулятором в кризисные периоды меры по увеличению денежного предложения с целью поддержки уровня кредитования национальной экономики не всегда эффективны, так как выпускаемые в оборот деньги оказываются в результате кредитования нерезидентов за рубежом.

Примером могут быть события 2008—2009 гг. в России, когда Правительство РФ пыталось нивелировать отток средств зарубежных инвесторов с национального фондового рынка через покупку управляющей компанией «Внешэкономбанк» ценных бумаг отечественных эмитентов. Через неделю был зафиксирован эквивалентный по размеру отток инвестиций за рубеж.

После этого Банк России перешел к более традиционным мерам поддержания инвестиционной активности. Была создана система рефинансирования банков под залог кредитов реальному сектору, запущены программы поддержки сегментов аэтокредитования и ипотеки, заработал механизм использования госгарантий для корпоративного кредитования, системообразующим банкам были предоставлены субординированные кредиты, принят закон по докапитализации банков через внесение в их капитал ОФЗ.

Однако результаты также не оправдали ожиданий: объем кредитов нефинансовому сектору экономики за весь 2009 г. вырос на 0,3%

в номинальном выражении. Летом 2009 г. Правительство РФ вынуждено было перейти к прямым административным мерам и потребовало от руководства государственных банков не уходить в отпуск, пока не будут выданы кредиты реальному сектору.

Ситуация с оттоком российских капиталов за рубеж и сегодня не простая. Наличие «течи» в отечественной финансовой системе подтверждают данные о прямых инвестициях из Российской Федерации (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Прямые инвестиции из России за рубеж в страновом разрезе

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Совокупный объем прямых инвестиций из России, млн USD	43 281	52 616	66 851	48 822	86 907	57 082	22 085	22 314
В том числе по группам стран, % от совокупного объема								
Вергеские (Британские) острова, Ангилья и Соединенное Королевство	9,9	5,8	8,0	16,4	73,4	4,6	13,0	11,4
Офшоры	10,4	8,4	15,5	-2,8	-0,2	10,5	17,9	-1,6
Швейцария	4,2	3,3	5,6	0,2	1,6	12,1	0,9	6,4
Бельгия и Нидерланды	7,9	13,4	14,9	6,4	-4,0	4,3	2,2	3,6
Кипр	35,3	34,8	34,3	42,8	8,9	41,2	19,2	44,0
Итого традиционные зоны вывоза капитала	67,7	65,8	70,2	63,1	79,7	72,8	53,3	63,9
Германия	3,4	3,6	1,5	2,3	1,5	1,8	3,3	1,8
Прочие страны Евросоюза	10,9	10,4	4,7	14,6	11,8	11,3	11,1	10,5
США	3,8	2,0	2,4	1,4	0,9	2,9	3,7	3,9
Япония и прочие страны Азиатско-Тихоокеанского региона	0,4	0,5	2,0	0,3	0,4	0,7	1,2	1,0
Арабские страны и Турция	0,4	0,8	2,6	8,6	1,9	2,4	6,9	5,9
Китай, Гонконг, Тайвань, Индия, Бразилия, Аргентина, Сенегал, Корея	0,1	1,4	0,3	3,3	0,7	3,1	2,1	4,5
Страны СНГ	9,0	2,5	6,6	4,5	2,6	1,5	10,9	8,1
Доля от совокупного объема инвестиций — итого	95,7	87,0	90,4	98,2	99,3	96,6	92,5	99,5

Источник: построено автором по данным Банка России.

Объем инвестиций из России за рубеж с 2009 до 2014 г. превышал 43 млн USD, причем его относительное сокращение в 2012 г. компенсировалось ростом в 1,7 раза в 2013 г. Меры по возврату вывезенного капитала, принятые Правительством РФ в 2014—2015 гг., по-видимому, дали результат, так как в 2015 г. отток капитала существенно сократился. Однако делать окончательный вывод об изменении тенденции пока рано.

Страновой разрез структуры инвестиций из России позволяет увидеть, что отток происходит в значительной степени на Кипр, в Великобританию и ее офшоры (прежде всего, Виргинские острова), в Бельгию и Нидерланды, имеющие очень низкую ставку налога на прибыль, в Швейцарию и иные известные всему миру офшоры. Назовем эту группу стран традиционными зонами вывоза капитала и отметим, что с 2009 по 2014 г. в них уходило более 63% инвестиций. Причем, как только под тем или иным воздействием Правительства РФ сокращался объем зарубежных инвестиций из России, доля этих зон в совокупном объеме также сокращалась.

Окончательно оценить финансовую модель российского бизнеса можно при сравнении данных об инвестициях из России и в Россию (табл. 2.3). Расчеты показывают, что до 80% вывезенного до 2013 г. капитала возвращалось обратно в форме иностранных инвестиций. При этом возврат инвестиций из традиционных зон вывоза капитала в 2009—2013 гг. находился в среднем на том же уровне (77,4%). Начиная с 2014 г. имело место сокращение этого показателя более чем в 2 раза.

Описанная нами бизнес-модель коммерческих банков является не только моделью SVA, но и имеет черты моделей налоговой и трансграничной оптимизации результатов деятельности. Известно, что коммерческие банки, являясь основным инструментом трансграничного перемещения доходов корпораций, играют в этой модели одну из ключевых ролей. Система регулирования бизнес-модели российского банковского сектора такого характера требует дальнейшего развития.

Основная причина — ориентация данной модели не на долгосрочные инвестиции в проблемные зоны и ключевые точки инновационного роста российской экономики, а на быстрый оборот капитала, который в любой момент должен быть готов к трансграничному перемещению при возникновении угрозы налоговых санкций, банкротства, введения антикризисного управления, недружественных поглощений и других вмешательств государства и конкурентов.

Необходимо, чтобы трансграничное перемещение капитала стало для банков и субъектов инвестиционной деятельности менее выгодным, чем

Таблица 2.3

Сравнение потоков прямых инвестиций из России и в Россию

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Прямые инвестиции из России								
Совокупный объем, млн USD	43 281	52 616	56 851	48 822	86 507	57 082	22 085	22 314
Темпы прироста, %	-22,2	21,6	27,1	-27,8	77,2	-34,0	-61,3	1,0
Прямые инвестиции в Россию								
Совокупный объем, млн USD	36 583	43 168	55 084	50 588	69 219	22 031	6 853	32 539
Темпы прироста, %	-51,1	18,0	27,6	-8,2	36,8	-68,2	-68,9	374,8
Соотношение ввоза и вывоза инвестиций	84,5	82,0	82,4	103,6	80,0	38,6	31,0	145,8
Прямые инвестиции из России в традиционные зоны вывоза капитала								
Совокупный объем, млн USD	29 314	34 635	52 275	30 805	68 903	41 545	11 764	14 256
Темпы прироста, %	-20,8	18,2	50,9	-41,1	123,7	-39,7	-71,7	21,2
Прямые инвестиции в Россию из традиционных зон вывоза капитала								
Совокупный объем, млн USD	16 837	26 771	49 301	29 380	54 822	13 586	21	11 257
Темпы прироста, %	-66,7	59,0	50,5	-27,1	86,6	-75,2	-99,8	53 733
Соотношение ввоза и вывоза инвестиций в (из) традиционных зон вывоза капитала	57,4	77,3	77,1	95,4	79,6	32,7	0,2	79,0

Источник: построено автором по данным Банка России.

его инвестирование в развитие национальной экономики. Эта задача может быть решена через законодательные и нормативные ограничения на трансграничные перемещения капиталов, которые используют многие страны. Примером могут быть ограничения на выдачу кредитов нерезидентам, введенные в США в 1970-х гг., опыт Китая, Чили и др.

Неслучайно по итогам кризиса 1997—1998 гг. совещание стран «Большой семерки» признало нецелесообразность чрезмерной либерализации финансового сектора в странах с недостаточно развитыми рыночными институтами (G7 Statement, June 18, 1999; Report of G7 Finance Ministers to the Cologne Economic Summit, Cologne, 18—20 June

1999). Данное совещание призвало правительства развивающихся стран:

- проводить либерализацию счетов национального капитала чрезвычайно осторожно, взвешенно и последовательно, ограничивая его трансграничное перемещение во время переходного периода, когда финансовый сектор и надзор за ним слабые;
- не допускать излишнего накопления в стране краткосрочных обязательств в иностранной валюте, связанных с привлечением капиталов;
- быть осторожными в выборе режима валютного курса;
- развивать меры контроля движения капиталов, основанные как на рыночных методах, так и на пруденциальном подходе (включая методы, используемые чилийскими властями, основанные на налогообложении потоков капитала).

Однако здесь мало ввести прямые запреты. При высоком эффекте таких операций будут появляться все новые варианты вывода капитала, как бы ни старался регулятор установить ограничения на известные схемы оптимизации. Необходима разработка программ стимулирования долгосрочных инвестиций, в том числе банковских. Одновременно государство должно обеспечить контроль эффективности поддерживаемой им инвестиционной деятельности, так как простое введение льгот может привести к ситуации, когда под видом инвестиций будут продолжаться нежелательные операции по налоговой оптимизации. Инвестор должен иметь право на льготы только при условии долгосрочного вложения капитала в значимые для экономики отрасли и проекты.

Полагаем, надо говорить о дифференцированном подходе к налогообложению прибыли от инвестиционной деятельности. Так, инвестор, осуществляющий вложения в капитал компании на длительные сроки, должен иметь преимущество по сравнению со спекулянтами. Кроме этого, необходима особая программа стимулирования инвестиционной деятельности банков и иных финансовых институтов (пенсионных фондов, инвестиционных и страховых компаний). Именно они являются основными инвесторами на развитых рынках.

Таким образом, современная бизнес-модель российского банковского сектора имеет черты трансграничной и налоговой моделей. Некоторые характеристики этих моделей снижают реальную эффективность деятельности коммерческих банков за счет ценовой монополии, использования схем ухода от налогообложения, привилегированного кредитования отдельных групп клиентов, большой доли в ВВП финансового сектора, недостаточного уровня социально значимой деятельности.

В связи с этим предлагается ввести следующие дополнительные меры регулирования банковской деятельности в аспекте размеров

вывода капитала из страны и стимулирования инвестиционной деятельности кредитных организаций:

- налогообложение потоков вывода капитала резидентами из России;
- введение обязательного норматива накопления капитала в иностранной валюте клиентами банка — резидентами;
- разработка долгосрочных программ инвестиций коммерческими банками и учет этого элемента деятельности при оценке внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК);
- введение дифференцированного подхода к налогообложению прибыли от инвестиционной деятельности (например, увеличение налогооблагаемой базы на прибыль от инвестиционной деятельности спекулятивного характера);
- стимулирование на базе банковских услуг инвестиционной деятельности пенсионных и инвестиционных фондов, страховых компаний;
- создание регулятором нормативной базы типов бизнес-моделей коммерческих банков и дифференцирование на этой основе методики расчета и определения уровней нормативов ликвидности и кредитного риска;
- введение в систему оценки экономического положения банков социально ориентированного характера моделей их бизнеса.

2.2. Роль регулирования леввереджа в ограничении рисков деятельности банков и стимулирования развития банковской деятельности

Происходящие изменения и уточнения в регуляторных требованиях свидетельствуют о продолжающемся поиске количественной оценки деятельности коммерческих банков в фокусе обеспечения их финансовой устойчивости. Об этом свидетельствует тот факт, что согласно «Базелю III» решено ввести новый показатель — финансовый рычаг (*leverage ratio*) как соотношение капитала и открытой позиции без взвешивания на риск.

Потребность в дополнительном показателе, измеряющем долю капитала в активах и внебалансовых обязательствах, оцениваемых по балансовой стоимости, была обусловлена уроками последнего кризиса, выявившего чрезмерный дисбаланс между этими величинами. Ожидается, что данный показатель позволит ограничить риск дестабилизирующего влияния изменения этого соотношения, а также создаст дополнительные

механизмы защиты от модельного риска и погрешности оценки покрытия капиталом активов, взвешенных на риск.

Минимальный уровень показателя предполагалось установить в размере 3% для капитала первого уровня.

Анализ мониторинга реализации соглашения БКБН «Базель III» в части, касающейся показателя финансового рычага, показывает, что 26 из 27 юрисдикций — членов БКБН утвердили национальные требования по раскрытию информации по уровню этого показателя (исключение составила Индонезия), однако его нормативное регулирование национальными стандартами на настоящий момент мало где установлено. Надо отметить также, что отдельные страны имеют особенности в части введения коэффициента как регулятивного.

Например, в США планируется применять показатель финансового рычага в качестве дополнительного коэффициента достаточности капитала только для ограниченного числа крупнейших банков: во всех банках США уже существует базовый и несколько отличный показатель финансового рычага, измеряемый как отношение нормативного капитала к средним балансовым активам. В странах ЕС, где коэффициент заемных средств является новым нормативным инструментом, он будет применяться к гораздо более широкому кругу финансовых учреждений, вне зависимости от их размера или активности на международном рынке.

В России показатель левереджа в настоящее время рассчитывается банками в целях отчетности и раскрывается на индивидуальной основе начиная с 01.01.2015 и на консолидированной — с 01.01.2016. Банком России были разработаны и опубликованы рекомендации по расчету кредитными организациями показателя финансового рычага в соответствии с положениями документа БКБН «Базель III»¹.

В научной и профессиональной литературе на протяжении последних нескольких лет широко обсуждаются возможные мультипликативные эффекты внедрения базельских стандартов в России, прежде всего касающиеся структуры собственного капитала и его достаточности для покрытия активов с учетом риска. Широкой дискуссии относительно внедрения показателя финансового рычага пока не ведется, более того, этот феномен пока остается недостаточно изученным.

Идея использования в анализе и регулировании коэффициента левереджа не нова. Аналогичная мера действовала в Канаде и Соединенных Штатах Америки с начала 1980-х гг. (Crawford et al (2009), D'Huister (2009).

¹ Письмо Банка России от 30.07.2013 № 142-Т «О расчете показателя финансового рычага» // СПС «КонсультантПлюс».

Например, Канада ввела коэффициент левереджа еще в 1982 г. в связи быстрым наращиванием активов банками без адекватного увеличения капитальной базы. Соединенные Штаты Америки ввели коэффициент в 1981 г. на фоне опасений по поводу безопасности банков из-за снижения капитализации банков и череды банкротств (Wall and Peterson (1987), Wall (1989)). Введение требования по расчету и соблюдению коэффициента финансового рычага в отношении крупных банковских групп использовалось в Швейцарии в 2009 г. (FINMA (2009)). Аналогичные требования были предложены совсем недавно и в других юрисдикциях (BCBS (2014))¹.

В то же время эксперты по-разному оценивают регулирование банковской деятельности посредством финансового левереджа, рассуждая преимущественно о его антициклическости.

Некоторые эксперты полагают, что в благоприятных экономических условиях при расширении и предложении эффективных и окупаемых проектов, росте спроса на кредиты банки будут заинтересованы в наращивании своих кредитных портфелей (независимо от оценки рисков). Последствием реализации такой кредитной политики станет снижение коэффициента левереджа до регулятивного минимума, это заставит банки с ограниченным капиталом либо наращивать капитальную базу, либо ограничивать кредитную активность. В этой связи эксперты приходят к выводу, что коэффициент левереджа будет действовать антициклически, то есть он будет более низким в период экономического бума и высоким в период спада. Одновременно предполагается, что коэффициенты достаточности капитала и левереджа будут дополнять друг друга: показатель левереджа будет указывать на потенциальные максимальные потери, которые могут быть абсорбированы капиталом, а требования, основанные на оценке риска, — на способность банка поглотить потенциальные убытки.

В настоящее время за рубежом появляются работы, в которых предпринимается попытка оценить потенциальную эффективность вновь введенного в практику банковского регулирования показателя финансового рычага.

Так, Michael Brei и Leonardo Gambacorta (2014) пытались доказать тезис о том, что показатель левереджа «Базеля III» является в большей степени антициклическим (менее проциклическим), чем другие коэффициенты капитала, а также оценить, отличаются ли результаты в благоприятные времена от ситуации в кризисный период. С этой целью авторы сравнили новое определение коэффициента финансового рычага

¹ Brei M., Gambacorta L. The leverage ratio over the cycle // BIS Working Papers. — 2014. — № 471.

га с альтернативными коэффициентами: отношением основного капитала к активам, взвешенным по риску (основной показатель достаточности капитала), и основного капитала к совокупным активам (так называемый учетный левередж). Базируясь на статистике международной активности в банковском секторе, были определены показатели делового цикла для каждого банка как средневзвешенное значение иностранных требований по всем юрисдикциям, в которых работает банк, из статистики международных банковских операций BIS (Банка международных расчетов). Анализ проводился на уровне каждого банка за период 1995—2012 гг., для этого анализ уровня показателя левереджа был реконструирован с использованием поправок на уровне страны, полученных на основе анализа статистических данных.

Основные результаты исследования, полученные зарубежными авторами, состояли в следующем:

- 1) в благоприятных макроэкономических условиях новый показатель левереджа является в большей степени антициклическим (менее проциклическим), чем другие коэффициенты;
- 2) антициклический характер левереджа проявляется, по мнению экспертов, в связи с расширением условных обязательств за счет включения гарантий и других внебалансовых требований кредитного характера;
- 3) все три коэффициента, рассчитываемых на базе основного капитала, в меньшей мере имеют антициклический характер (более проциклически) в течение кризисного периода. По мнению авторов, это объясняется снижением уровня корреляции знаменателя коэффициентов (включая кредитование) с циклическими мерами, связанными со списанием долгов или сокращением кредитования.

Существуют и другие причины, в соответствии с которыми показатель финансового левереджа рассматривается в качестве эффективного инструмента банковского регулирования. Одной из таких причин является то, что банки с высокой долей заемных средств обладают низкой способностью поглощать потери и, возможно, менее устойчивы к шокам. Особую опасность представляет наращивание избыточного левереджа в банковском секторе в целом, что отмечалось в преддверии финансового кризиса. Ограничение общего уровня финансового рычага применительно к банковскому сектору гарантирует, что банки с высокой долей активов и низким уровнем риска обладают дополнительной способностью поглощать потери. Таким образом, левередж может представлять собой более эффективную меру для суммирования совокупного риска и защиты от редких (и сильно коррелированных) потерь в финансовой системе, которые не полностью покрываются капиталом, достаточность которого оценивается с учетом риска.

Во время последнего глобального финансово-экономического кризиса как раз банки с высокой долей заемных средств, как правило, испытывали проблемы с поддержанием финансовой стабильности, демонстрируя при этом соблюдение нормативов капитала, определяемых с учетом риска. Другими словами, при установлении простого регулятивного требования к капиталу без учета риска показатель левереджа способен снять проблемы, связанные с модельным риском, возникающим при расчете весовых коэффициентов или даже при прямом манипулировании риск-весами. Кризис показал, что могут возникать ситуации, при которых сложные концепции для измерения риска дают сбой, содержат признаки преднамеренной оптимизации взвешенных по риску активов банками.

Следующая проблема, которая активно исследовалась зарубежными авторами, — это установление взаимосвязи между уровнем левереджа банков и качеством управления доходами и капиталом. В результате проведенного исследования ряда авторов (Michael J. Gombola, Amy Yueh-Fang Hob, Chin-Chuan Huang (2016) удалось доказать, что режим управления доходами, оцениваемый через формирование резервов на возможные потери по ссудам, списание ссуд и «необычные» резервы на потери по ссудной задолженности, взаимосвязан с уровнем левереджа. Банки с высоким левереджем более склонны к управлению доходами и капиталом, чем банки с низким финансовым рычагом при его росте.

Помимо положительной оценки показателя левереджа для банковского сектора звучат и некоторые опасения в связи с его применением. Зачастую показатель левереджа подвергается критике со стороны участников рынка и других заинтересованных сторон.

В качестве основной проблемы отмечается нечувствительность показателя к рискам: активы с одинаковой номинальной стоимостью, но с разной степенью рискованности рассматриваются одинаково и сравниваются с теми же требованиями к капиталу в рамках безрискового левереджа. Учитывая, что требование левереджа будет иметь существенное влияние только на те банки, у которых на балансах значительная доля активов с низким взвешенным риском, то переход от исключительно требования к капиталу, основанному на риске, может побудить эти банки увеличить степень риска активов.

Несмотря на то что левередж и оценка капитала на покрытие рисков взаимосвязаны, «Базель» расширяет требование финансового рычага на покрытие капиталом не только балансовых активов, но и отдельных внебалансовых инструментов (например, деривативов, операций типа репо и др.). В результате банки будут вынуждены применять непростую

и одновременно различную методологию при расчете одного и другого показателей. Это требует дополнительных затрат со стороны кредитных организаций.

Другими словами, показатель финансового рычага, по мнению ряда зарубежных исследователей, имеет отдельные недостатки, однако ему присущ потенциал антициклического регулирования кредитной активности банков, причем этот потенциал оценивается выше применяемых сегодня иных регулятивных норм.

Для опровержения либо согласия с изложенной позицией отметим, что основной акцент в рассуждениях переносится на ограничение риска расширения деловой активности по условным и безусловным обязательствам. При этом максимальное значение такого расширения более либо равно 3%, то есть банки смогут расширять свою деловую активность, привлекая на 1 единицу основного капитала до 30 единиц заемного, что в 2,5 раза выше уровня достаточности основного капитала. Иными словами, полагаем, что опциания регуляторов состоят в том, что в активах и забалансовых операциях (при расчете знаменателя левереджа) потенциал риска составляет приблизительно 240%. Эта количественная оценка, безусловно, должна подвергаться статистическим обобщениям и будет различаться от страны к стране. Например, в странах с развивающимися рынками, например в России, ограничены возможности формирования активов безрисковыми инструментами в силу недостаточной развитости финансового рынка, секьюритизации активов и санкционных ограничений. Можно предположить, что этот потенциал риска будет сконцентрирован в кредитном портфеле, качество которого в условиях экономического спада остается невысоким, а ресурсное обеспечение имеет серьезные ограничения по срочности и чувствительности к любым внешним факторам. Более того, полагаем, что высокое значение левереджа, означающее, что банк имеет низкий потенциал риска (объем активов невелик), может свидетельствовать о недостаточном доверии к банку со стороны кредиторов, изъянах в финансовой устойчивости и т.п. Не менее важным фактором вуалирования потенциала риска, так же как и для классического показателя достаточности капитала, являются резервы, формируемые для покрытия возможных потерь, поскольку формирование и восстановление резервов существенно влияет на финансовый результат, а значит, и капитал банка. Кроме того, полагаем, что существенное превышение установленной нормы показателя левереджа может свидетельствовать не только о низком кредитом плече, но о других не менее опасных рисках в обозримом будущем.

Безусловно, финансовый левередж может претендовать на роль важного дополнительного инструмента микрорегулирования, однако степень его антицикличности, полагаем, еще не дознана.

Показатель финансового рычага, установленный соглашением «Базель III», может определяться как отношение либо основного капитала, либо совокупного регуляторного капитала к позиции под риском.

Совокупная позиция включает балансовую позицию, позицию по производным финансовым инструментам и сделкам финансирования с использованием ценных бумаг¹, позицию по обязательствам кредитного характера, отраженным на внебалансовых счетах. Документом установлено, что балансовые позиции включаются в расчет за вычетом резервов на возможные потери или иных корректировок балансовой стоимости, неттинг кредитов и депозитов не допускается. Также соглашение достаточно четко определило схему расчета позиций по производным инструментам, сделкам финансирования с использованием ценных бумаг и внебалансовых инструментов.

Как уже отмечалось, Консультативный документ БКБН 2016 г.² содержит некоторую корректировку подходов, применяемых в принятом ранее стандарте, основными из которых являются определение позиции по производным финансовым инструментам и учет резервов на возможные потери.

Банк России Письмом от 30.07.2013 № 142-Т установил расчет показателя финансового рычага на базе основного капитала, аккредитивно применит подход БКБН с учетом российской специфики.

Как было показано выше, если сопоставить показатель финансового рычага и показатель достаточности основного капитала, введенный «Базелем III», они отличаются соотношением активов, взвешенных по риску и общей позиции банка под риском (без взвешивания на риск). Даже сам по себе анализ этого коэффициента чрезвычайно интересен для оценки финансовой устойчивости банковского сектора:

Поскольку коммерческие банки в России в настоящее время уже отчитываются по показателю финансового рычага, проведем анализ уровня этого коэффициента по системно значимым кредитным организациям (табл. 2.4).

Данные, приведенные в табл. 2.4, позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, показатель финансового рычага в настоящее время

¹ Сделки включают операции прямого и обратного репо, займы и кредитование ценными бумагами, операции с маржинальным кредитованием, когда стоимость трансакций зависит от рыночной оценки, а трансакции часто являются предметом маржинальных соглашений.

² Revisions to the Basel III leverage ratio framework, Consultative Document // Basel Committee on Banking Supervision. URL : <http://www.bis.org/bcbs/pub/d365.htm>

Таблица 2.4

**Уровень показателя финансового рычага («Базель III»)
по системно значимым кредитным организациям в России**

Наименование банка	Показатель финансового рычага	Показатель достаточности основного капитала		Соотношение активов, взвешенных по рisku, и позиции под риском
		01.01.2016	01.10.2016	
ПАО Сбербанк	9	7,9	8,9	1,01
ПАО «Банк ВТБ»	10	12,2	10,4	0,96
«Россельхозбанк»	9	9	9,6	0,94
АО «Банк ППС»	8	8,7	7,9	1,01
АО «ЮниКредит банк»	9	9,5	11,7	0,77
АО «Райффайзенбанк»	11	9,6	9,9	1,11
ПАО «Росбанк»	10	8,1	9,3	1,08
АО «Альфа-Банк»	9	7,5	7,9	1,14
ПАО «Банк ФК „Открытие“»	4	7,7	9,2	0,43
ПАО «Промсвязьбанк»	6	7,3	6,8	0,88

по системно значимым кредитным организациям существенно выше определенного БКБН минимума в 3% (за исключением ПАО «Банк ФК „Открытие“»). Во-вторых, значение показателя на 01.10.2016 несущественно отличалось от показателя достаточности основного капитала, что свидетельствует о существенном уровне принимаемых банками рисков. Наконец, соотношение активов, взвешенных по риску, и позиции под риском показывает, что по целому ряду банков этот показатель превышает единицу, а значит банковские активы в значительной степени сконцентрированы на рискованных направлениях деятельности. В этой связи надо выделить АО «Альфа-Банк» (значение коэффициента — 1,14) и АО «Райффайзенбанк» (1,11). Напротив, достаточно низкие коэффициенты имеют ПАО «Банк ФК „Открытие“» (0,43) и АО «ЮниКредит банк» (0,77).

Если рассматривать соотношение активов, взвешенных по риску, и позиции под риском по менее крупным кредитным организациям, например входящим во вторую сотню по объему активов (табл. 2.5), то можно увидеть, что его уровень в среднем несколько ниже, чем у крупных банков, хотя по трем банкам из десяти равен единице или превышает ее.

Таблица 2.5

**Уровень показателя финансового рычага («Базель III»)
по выборке банков, входящих во вторую сотню по активам**

Наименование банка	Показатель финансового рычага	Показатель достаточности основного капитала		Соотношение активов, взвешенных по рisku, и позиций под риском
		01.01.2016	01.10.2016	01.10.2016
Международный Банк Санкт-Петербурга (МБСП)	9	7,9	9,7	0,92
«АйСиБиСи Банк»	7	6,7	9	0,78
АО «МР Банк»	16	27,3	28,5	0,57
АО «Фора-Банк»	9	8,2	8,5	1,06
АО «Супертело Мидри Рус Банк»	24	37,3	39,8	0,62
ПАО «Банк СГБ»	5	7,10	7,5	0,67
ПАО «Саровбизнесбанк»	11	17,6	17,4	0,63
АО «Коммерцбанк „Евразия“»	20	20,4	28,7	0,71
«Плюс Банк»	7	6,3	7	1
«Еврофинанс Моснарбанк»	21	23	18,9	1,11

Проведенный анализ, несмотря на ограниченную выборку в связи с начальным этапом внедрения в практику оценки леввереджа, позволяет предположить, что достаточно высокий уровень принимаемых рисков российскими коммерческими банками относительно открытых позиций под риском будет сохраняться. Об этом свидетельствует соотношение взвешенных по риску активов с балансовыми активами банковского сектора (в отличие от предыдущих расчетов этот показатель не включает внебалансовые статьи, производные финансовые инструменты и некоторые другие позиции согласно расчету показателя леввереджа в соответствии с «Базелем III»). При этом уровень этого показателя у России один из самых высоких (рис. 2.12).

Это наблюдение имеет простое объяснение. К сожалению, ввиду недостаточной развитости инструментов фондового рынка, глубины и ликвидности финансового рынка в целом, а также задачи формирования доходов в условиях высокого уровня уже принятых рисков существенно более высокая доля активов банков приходится на кредитные вложения и другие кредитные заменители в отличие от структуры активов иностранных кредитных организаций. При этом сохраняется парадокс, когда действующий показатель краткосрочной ликвидности, призванный поддерживать высокую долю высоколиквидных активов на балансах банков, не оказал сдерживающего воздействия в совокупности со сформир-

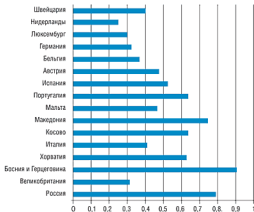

Рис. 2.12. Соотношение взвешенных по риску активов с балансовыми активами банковского сектора европейских стран по итогам I квартала 2016 г.¹

ровавшимся фоном спада деловой активности в банковском секторе в 2016 г. и не привел к снижению степени подверженности банков рискам.

Эти предварительные наблюдения позволяют высказать сомнения, что осуществляемый поиск и конструирование технически сложных пруденциальных нормативов позволят в обозримом будущем существенно продвинуться на концептуальном уровне к желаемой цели — обеспечению финансовой стабильности функционирования денежно-кредитных институтов, поскольку на всякое ограничение могут быть найдены контрмеры, позволяющие либо их смягчить, либо стимулировать проведение высокорискованных операций.

¹ Составлено авторами по данным: Индикаторы финансовой стабильности // МВФ. URL - <http://data.imf.org/?ik=9F855EAE-C765-405E-9C9A-A9DC2C1FEE47>

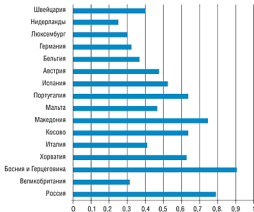

Рис. 2.12. Соотношение взвешенных по риску активов с балансовыми активами банковского сектора европейских стран по итогам I квартала 2016 г.¹

ровавшимся фоном спада деловой активности в банковском секторе в 2016 г. и не привел к снижению степени подверженности банков рискам.

Эти предварительные наблюдения позволяют высказать сомнения, что осуществляемый поиск и конструирование технически сложных пруденциальных нормативов позволят в обозримом будущем существенно продвинуться на концептуальном уровне к желаемой цели — обеспечению финансовой стабильности функционирования денежно-кредитных институтов, поскольку на всякое ограничение могут быть найдены контрмеры, позволяющие либо их смягчить, либо стимулировать проведение высокорискованных операций.

¹ Составлено авторами по данным: Индикаторы финансовой стабильности // МВФ. URL - <http://data.imf.org/?ik=9F855EAE-C765-405E-9C9A-A9DC2C1FEE47>

ленных на получение прибыли. Эти девять блоков охватывают четыре основные сферы бизнеса: взаимодействие с потребителем, предложение, инфраструктура и финансовая эффективность компании. Бизнес-модель подобна стратегическому плану, который претворяется в жизнь через организационные структуры, процессы и системы.

Специалисты в области банковского дела подходят к раскрытию данного понятия через выделение иных критериев. Некоторые авторы полагают, что таким критерием является собственность на капитал. В соответствии с данным критерием авторы выделяют банки, контролируемые государством, банки с участием иностранного капитала, кэптивные банки и др.

Интересной представляется точка зрения, в основу которой положен такой критерий, как взаимоотношения с клиентами. Очевидно, что от характера построения взаимоотношений с контрагентами во многом зависят перспективы деятельности кредитной организации, поскольку активы и обязательства банка с точки зрения их качества зависят от выбранного клиентского сегмента, устойчивости бизнеса контрагентов и их ответственного поведения. В свою очередь, выбор клиентского сегмента и построение взаимоотношений с субъектами хозяйствования определяются стратегией развития кредитной организации. Просчеты в стратегическом выборе приводят к реализации стратегического риска, одним из источников которого является бизнес-модель.

Отметим, что выставление «красных флажков» в виде пруденциальных ограничений, безусловно, окажет влияние на бизнес-модель коммерческих банков и, прежде всего, на их взаимоотношение с клиентами, развитие их деловой активности. Требование по соблюдению нормативов достаточности капитала, левереджа, краткосрочной ликвидности заставит менеджмент банков принудительно работать с менее рискованными инструментами в ущерб расширению кредитования и долгосрочным инвестициям. Учитывая сложные макроэкономические условия, доступность банков к долгосрочным источникам фондирования и волатильность рыночной конъюнктуры, следует ожидать, что бизнес-модель банков станет в большей мере риск-ориентированной.

Посткризисный, почти десятилетний период финансовой и экономической нестабильности, затронувшей развитие и развивающиеся страны, обусловил потребность в поиске стабилизирующих механизмов в сфере регулирования и, прежде всего, микропруденциальных норм деятельности. Этот поиск венчается все новыми и новыми стандартами, их перечень расширяется, алгоритмы расчета показателей существенно усложняются. Основным побудительным мотивом происходящих ново-

введений является выработка таких измерителей, которые не носили бы проциклический характер.

Ярким примером тому является разработка стандартов, определяющих обновленную структуру капитала, повышение качества элементов капитала, модернизацию оценки достаточности базового, основного и совокупного капитала, его адекватности для поглощения убытков. Однако исследование эффекта от внедрения этих норм, проведенное зарубежными учеными и экспертами о степени про- или антициклическости этих индикаторов, не показало однозначной оценки. Базельский комитет в том числе в целях преодоления недостатков такой оценки предложил дополнительный показатель — финансовый левередж, позволяющий ограничить кредитное плечо коммерческих банков. Очень краткая история практического применения этого показателя, с одной стороны, не позволяет сделать научно обоснованные, базирующиеся на достаточной эмпирической базе данных выводы, с другой — выявляет, однако, некоторые проблемные области.

На данном этапе однозначно можно сказать с учетом анализа данных об уровне левереджа крупных российских банков, что на фоне существенного превышения очерченной регулятором границы левереджа банки сформировали высокорисковый портфель активов, который не улавливается левереджем, — первое наблюдение.

Второе наблюдение состоит в том, что «красный флажок» целесообразно установить и для низкой доли заемных средств (условных и безусловных), поскольку такой тренд может свидетельствовать не столько о низком потенциале риска активов, сколько о более глубоких проблемах качества активов и доверия к банку.

Третье наблюдение заключается в том, что уровни коэффициента левереджа должны быть дифференцированы для банков с разной бизнес-моделью.

Бизнес-модель, являясь важной составляющей успешности деятельности банка, не относится к сфере регулирования со стороны центральных банков, оказывая при этом существенное влияние на финансовую устойчивость и перспективы деятельности, поскольку определяет фокусирование на определенной нише, клиенте, технологиях и т.п. К сожалению, введение пруденциальных норм деятельности будет оказывать прямое и косвенное влияние на бизнес-модель банков, которая, по нашим оценкам, будет все более риск-ориентированной.

Существует явное противоречие между целями регулирования банковской деятельности: обеспечением финансовой устойчивости и задачей повышения эффективности деятельности банков. Представляется, что задача современного регулирования и надзора состоит в поиске

компромисса между этими целями. Решение проблемы может находиться в сочетании регулирования и надзора с некоторыми элементами стимулирования, которое применительно к ограничению банковских рисков посредством показателя левереджа будет предполагать дифференциацию показателя по банкам с различными типами бизнес-моделей, классифицированных с учетом риска.

Проведенные предварительный анализ и оценка информативности данного коэффициента показали, что тестовые расчеты по выборке банков первой и второй сотни свидетельствуют о соблюдении установленной нормы. В то же время возлагаемые надежды на то, что этот показатель позволит ограничить кредитное плечо, на наш взгляд, не в полной мере оправдываются, поскольку доля активов, взвешенных по уровню риска, по отношению к активам под риском у этих банков остается чрезмерно высокой. Другими словами, банки, соблюдающие установленные требования, принимают высокие риски, которые не улавливаются левереджем. Это касается и банков с низким кредитным плечом.

В этой связи полагаем, что:

- 1) показатель финансового левереджа позволит регулятору получать информацию об уровне деловой активности банков разных кластеров, отслеживать изменение структуры активов и обязательств и давать ей оценку в контексте развития деловой активности;
- 2) одновременно целесообразно установить нижнюю и верхнюю границу показателя левереджа, поскольку низкая доля заемных средств может свидетельствовать о не меньшей уязвимости банка к риску;
- 3) показатель левереджа следует также дифференцировать для банков с разной бизнес-моделью и, возможно, масштабом деятельности;
- 4) для повышения эффективности надзорной практики было бы полезным на понятийном уровне определить и провести типологизацию бизнес-моделей российских коммерческих банков, дать оценку их уязвимости внешними и внутренними факторами;
- 5) рассмотреть целесообразность использования этого индикатора в качестве оценочного, а не нормативного, поскольку изменение его уровня и динамики требует серьезного факторного анализа.

2.3. «Базель IV»: перспективы и возможные последствия реализации в России

Как показал предшествующий анализ, современная практика регулирования деятельности кредитных организаций постоянно обновляется, появляются новые нормы и требования, в связи с выявившимися в про-

цессе их использования недостатками происходит пересмотр ранее введенных рекомендаций. Неслучайно после опубликования документа «Базель III», предусматривающего расширение и уточнение линейки инструментов, рекомендуемых к применению БКБН, возникла потребность в новых рекомендациях, которые пока еще не финализированы, но уже получили название «Базель IV».

Ожидаемый регуляторами и кредитными организациями новый стандарт нацелен на достижение большей сравнимости метрик кредитных организаций, учета в оценке не только статистических данных, но и требований по построению риск-менеджмента с учетом их чувствительности к изменениям риск-факторов. При этом ревизии подвергаются все основные типы рисков, требования к капиталу кредитной организации и усиление надзорного процесса за управлением рисками и раскрытием информации. Документ существенно затрагивает оценку рыночных рисков, особенно выделяя процентный риск, а также моделирование кредитного риска контрагента.

Если упростить изложенное в предыдущих параграфах, Базельский комитет предлагает:

- исключить возможность использования внутренних моделей для определенных кредитных требований;
- принять некоторые ограничения по минимальным значениям параметров кредитного риска (floors);
- обеспечить более подробное описание методов оценки.

Возможность использования внутренних моделей (вместо стандартизированного подхода к расчету кредитного риска) должна быть исключена только в том случае, если параметры модели не могут быть оценены с достаточной степенью надежности. Например, крупные корпоративные клиенты, банки и другие финансовые учреждения обычно относятся к портфелю с низкой вероятностью дефолта (однако для них трудно достоверно оценить вероятность дефолта). Следовательно, в будущем для расчета кредитного риска для кредитных требований крупных корпоративных клиентов (с общим объемом активов более 50 млрд EUR), банков или других финансовых учреждений будет использоваться стандартизированный подход, а не подход на основе внутренних моделей оценки кредитного риска. Суверенные бонды — другой пример кредитных требований с низкой вероятностью дефолта — подлежат отдельному анализу.

Общественные обсуждения по консультативному документу завершились 24.06.2016. Все комментарии, которые не требовали конфи-

денциального обращения, были опубликованы на специальном веб-сайте¹.

Беглый обзор проведенных консультаций БКБН с экспертным сообществом указывает на то, что большинство европейских банков и банковских ассоциаций неоднократно поднимают два вопроса (как, например, можно увидеть в отзывах Британской ассоциации банкиров² или Европейской ассоциации объединенных банков³), в том числе о том, что:

- реализация предложений Комитета по ограничению использования внутренних моделей для расчета кредитного риска и предлагаемые минимальные ограничения приведут к снижению чувствительности к риску, стимулируя банки сосредоточить свое кредитование на более рискованных классах активов;
- целесообразно завершить исследование количественного эффекта, чтобы лучше понять вероятное влияние предложений на общий уровень банковского капитала, покрывающего кредитный риск. У банковского сообщества сложилась устойчивая обеспокоенность, что эти предложения окажут значительное влияние на общий уровень необходимого капитала.

Представленные выше возражения в то же время не разделяются некоммерческой общественной организацией *Finance Watch*⁴, а также Банковской ассоциацией мелких австралийских банков⁵, которые используют стандартизированный подход, а не внутренние модели оценки для расчета кредитного риска, а также компанией *American Express*⁶, которая продвигает идею полного исключения использования внутренних моделей оценки риска.

Более подробный обзор аргументов, относящихся к ограничениям минимальных требований к параметрам кредитного риска и минимальных

¹ Comments received on the Reducing variation in credit risk-weighted assets — constraints on the use of internal model approaches — consultative document // Bank for International Settlements (BIS). URL : <http://www.bis.org/bcbi/publ/comments/d362/overview.htm>

² Reducing variation in credit risk-weighted assets — constraints on the use of internal model approaches // Bank for International Settlements (BIS). URL : <http://www.bis.org/bcbi/publ/comments/d362/britishbankers.pdf>

³ EACB Comments. BCBS Consultative document. Reducing variation in credit risk-weighted assets — constraints on the use of internal model approaches // Bank for International Settlements (BIS). URL : <http://www.bis.org/bcbi/publ/comments/d362/eacb.pdf>

⁴ Finance Watch response to the Basel Committee on Banking Supervision. Consultative Document Reducing variation in credit risk-weighted assets: constraints on the use of internal model approaches // Bank for International Settlements (BIS). URL : <http://www.bis.org/bcbi/publ/comments/d362/finowatch.pdf>

⁵ Reducing variation in credit risk-weighted assets. COBA response // Bank for International Settlements (BIS). URL : <http://www.bis.org/bcbi/publ/comments/d362/coba.pdf>

⁶ Credit Risk — Revisions to the Advanced Approaches // Secretariat of the Basel Committee on Banking Supervision, American Express Company. URL : <http://www.bis.org/bcbi/publ/comments/d362/americanexpress.pdf>

требований к капиталу, опубликованы на веб-сайте Комитета Европейского парламента по экономическим и финансовым вопросам (ECON).

Очевидно, что внедрение новых рекомендаций, на которые уже указали критики нового пакета документов, также будет справедливо и для Российской Федерации: увеличенные требования к капиталу и ликвидности ограничат возможности по расширению кредитования всей системы. Одновременно у кредитных организаций увеличатся расходы на обслуживание внутренних процессов и практик, связанных с удовлетворением новых требований регулирования, что приведет как к увеличению процентных ставок в попытке переложить эту стоимость на клиентов банков, так и к усилению консолидации банковского сектора за счет поглощения мелких банков, для которых подобные расходы могут быть неоправданными.

По оценкам экспертов, в любом случае наметившаяся после кризиса 2008 г. тенденция к увеличению регуляторных требований к капиталу делает банковский сектор менее привлекательным с точки зрения доходности на капитал и, следовательно, потенциальных инвестиций. Существенные различия в доходности банковского сектора и других секторов экономики могут неоднозначно сказаться на финансовой устойчивости самого сектора. Ужесточение регулирования в той же степени, как это принято на более развитых рынках, может оказаться избыточным и требует серьезного анализа.

В то же время есть понимание и другого важного обстоятельства: для того, чтобы оставаться частью международной финансовой системы и иметь возможность привлекать иностранные инвестиции для развития национальной экономики, необходимо так или иначе удовлетворять международным стандартам регулирования. Как уже упоминалось, выбор, сделанный Базельским комитетом в пользу повышения устойчивости каждого отдельного финансового института и посредством этого достижения большей устойчивости всей системы в целом, является вполне очевидной, но не единственной опцией, способной привести к такому же результату. Ожидается, что дальнейшее развитие регулирования пойдет именно в этом направлении.

2.4. Возвратность кредита и регулирование границ его использования в сфере потребительского кредитования

Удовлетворение потребностей и рост национальной экономики в значительной степени зависят от регулирования кредитных отношений. Кредитование товаропроизводителей расширяет инвестиционные воз-

возможности предприятий и отдельных граждан, позволяет им привлечь дополнительные финансовые ресурсы, преодолеть временные финансовые затруднения, ускорить процесс производства и обращения. Практика показывает, что нормы и пределы кредитования позволяют предотвратить нерациональное использование ссудного фонда государства и банков, повысить качество кредитных вложений.

К сожалению, в современных условиях в развитии кредитования наблюдается ряд негативных явлений, качество кредита заметно падает, затянущиеся кризисные процессы, которые можно было наблюдать еще в 2013 г., затормозили кредитные потоки, ухудшили структуру кредитных вложений. На начало 2017 г. просроченная задолженность по банковским кредитам при общем увеличении кредитных вложений возросла в 2,5 раза. В составе банковских ссуд заметно увеличился удельный вес сомнительных, проблемных и безнадежных ссуд.

Обострение кредитных рисков можно наблюдать и при кредитовании физических лиц. За период с 2007 по 2017 г. кредиты увеличились в 6,5 раза, в то время как их просроченные платежи — в 9 раз. Хотя исторически темпы прироста просроченных платежей населения начиная с 2005 г. всегда были меньше прироста общей ссудной задолженности, тем не менее к началу 2014 г. ситуация изменилась: за год прирост задолженности физических лиц по банковским ссудам составил 51,57%, в то время как общая масса предоставленных кредитов сократилась на 1,69%. Подобный тренд продолжился и в последующем: за период 2014—2016 гг. просроченная задолженность населения удвоилась.

Ухудшение качества структуры кредитных вложений станет еще более заметным, если учесть, что реальный уровень невозврата банковских ссуд, в отличие от официальной статистики, на деле еще выше. К примеру, на 01.07.2015 по данным Банка России уровень просроченной задолженности физических лиц более 1 дня составил 7,5%¹. Данные Национального бюро кредитных историй (далее — НБКИ) были иными: просроченная задолженность по данному виду ссуд физическим лицам в среднем составляла 18,7%².

Нередко причины подобных несовпадений авторы не без оснований связывают с вуальированием банками уровня просроченных платежей. В этой связи нередко считается, что реальный размер проблемной задолженности в 2—3 раза выше, чем это фиксируется официальной

¹ Структура активов кредитных организаций, структурированных по направлению вложений. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Таблица 12 // Центральный банк Российской Федерации. URL : www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_tables.sta

² Национальный кредитный бюллетень // Национальное бюро кредитных историй. — 2015. — № 19.

статистикой¹. Конечно, это связано не только с искажением банками финансовой отчетности из-за их нежелания отчислять в резервные фонды для покрытия повышенных рисков крупные денежные средства, но и с разночтением учета просроченной задолженности по банковским ссудам.

Известно, что согласно российским стандартам бухгалтерского учета (далее — РСБУ) в массив просроченной задолженности включается только просроченная часть банковского кредита, по МСФО просроченной задолженностью считается вся сумма долга, включая просроченную часть. Полагаем, что международные требования более информативны, они позволяют отразить рискованность ссудного портфеля в целом и удельный вес ссуд, свидетельствующих о нарушении заемщиками платежной дисциплины.

Данные о размере просроченной задолженности по банковским ссудам оказываются различными и в силу того, что их размер банки зачастую связывают с определенным временным диапазоном, причем по собственным методикам и в зависимости от шкалы оценки кредитоспособности, принятой в конкретном кредитном учреждении. Такие действия банков носят вполне легитимный характер, поскольку отчетность по МСФО допускает различия в учетной политике банков, разрабатывающих собственные методы анализа кредитного портфеля.

Нельзя не заметить и того, что на практике определенная часть просроченной задолженности, переуступленная колленторским агентствам, не учитывается при определении ее размера, что, естественно, уменьшает размер неплатежей заемщиков. Можно в этой связи предположить, что ни отчетность по РСБУ, ни отчетность по международным стандартам, к сожалению, не дают реального представления о размерах нарушений срочности возврата кредита. В этой связи представляется целесообразным рекомендовать Банку России:

- разработать специальные локальные инструкции, позволяющие устранить разноречивость в составлении отчетности при определении состава просроченной задолженности;
- определить и ввести предельно допустимый уровень просроченной задолженности как по банковскому сектору, так и отдельным денежно-кредитным институтам.

К сожалению, в настоящее время пределы максимально допустимого уровня просроченных платежей по банковским ссудам не установлены ни по отдельным денежно-кредитным институтам, ни по банков-

¹ Митрохин М. Ю. Банковский сектор России: кризис заканчивается? // Деньги и кредит. — 2010. — № 1. — С. 5—7.

скому сектору в целом. Между тем данные о ее уровне по всему кредитному портфелю экономических субъектов могут дать нужную информацию о степени финансовых затруднений в экономике, позволяют принять необходимые предупредительные меры, предотвращающие кризис и дефолт заемщиков. При всей важности информации о кредитоспособности клиентов она оказывается недостаточной для регулирования объемов и потока кредитов в экономике. Необходимым инструментом регулирования кредитных отношений должны стать меры, предотвращающие невозврат кредита не только на первой стадии его движения (передаче ссужаемой стоимости заемщику), но и на стадии использования заемных средств в хозяйстве ссудополучателей. По нашему мнению, в современной национальной экономике не хватает должного регулирования именно на этой второй стадии — стадии использования предоставленного банками кредита. Внутренние рейтинги оценки кредитного риска банков чрезмерно оптимистичны, постоянно, как это полагается, не пересматриваются, не позволяют оценить адекватность степени рискованности заемщиков, в связи с чем действующие механизмы регулирования нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

О его необходимости свидетельствует также объявленная банками в 2017 г. так называемая «разморозка» розничного кредитования. По данным бюро кредитных историй (БКИ), такая «разморозка» привела к росту доли мошеннических кредитов. Таких ссуд в I квартале текущего года было выдано около 38 тыс., это на 14% больше по сравнению с I кварталом прошлого года¹.

Рост потребительского кредитования, свидетельствующий о позитивных изменениях в национальной экономике, требует более глубокого регулирования. Известно, что имевший место в 2014—2015 гг. рост данного вида кредита привел к чрезмерной закредитованности тех физических лиц, которые уже имели ссудную задолженность. Как свидетельствовали данные ЗАО «Объединенное кредитное бюро», на 01.10.2015 3,2 млн индивидуальных заемщиков имели чрезмерную нагрузку в четыре и более кредитов².

В международной практике инструментом регулирования пределов кредитования является показатель долговой нагрузки DTI (*debt-to-income*). Он исчисляется как соотношение совокупного дохода (*gross income*) и месячных платежей в погашение кредита. На практике каждое

¹ Кредитование растет без должной оценки // Коммерсантъ. — 2017. — 30 июня.

² Индекс ОКБ. Персональные кредитные истории российских заемщиков // Объединенное кредитное бюро. URL: http://www.okb-ckb.ru/ckb/default.asp?report_documents/personality

кредитное учреждение для себя самостоятельно определяет максимальное значение данного соотношения с учетом своей кредитной политики. К сожалению, в национальной практике термин «уровень долговой нагрузки» используется редко, официальной методики его подсчета не существует, что порождает неодинаковый объем данных, требующихся для его вычисления, и, как следствие, различное его значение.

По данным анкетирования, проведенного Банком России в 2014 г., уровень долговой нагрузки составил 31%¹. Ориентироваться на данный уровень трудно, ибо остается неясным, при каких условиях такое анкетирование проводилось и каков был его диапазон. Часто при расчете DTI в числителе оказывается задолженность перед другими банками и некредитными финансовыми организациями с различными условиями получения кредита. Неудивительно, что в этих условиях представители коллекторского агентства АО «Сенвойя Кредит Консолидейшн» полагают, что в среднем заемщик тратит до 45% своего ежемесячного дохода на платежи по судам², а представители НБКИ и ОКБ считают, что типичный заемщик в 2014 г. тратил на обслуживание своих кредитов соответственно 28,76%³ и 41%⁴ ежемесячного дохода.

Все это требует дополнительного обращения к порядку расчета показателя долговой нагрузки (DTI), методике его определения. Следует при этом заметить, что как в России, так и за рубежом он в составе платежей по кредиту включает обязательные платежи, налоги, страховые суммы и др. На практике это приводит к тому, что при норме долговой нагрузки 28,76% (согласно НБКИ) некоторые группы населения, получая кредиты, должны сократить расходы на питание, не осуществлять все другие расходы на связь, транспорт, жилищно-коммунальные услуги. Расчеты показывают, что в 2014 г. в 43 регионах страны 15% клиентов имели долговую нагрузку более 50%, в 6 регионах страны сумма доходов, оставшаяся после уплаты всех платежей по кредиту, оказалась ниже прожиточного минимума, а в 27 регионах прожиточный минимум оказался превышен только на 10%. В сложившихся условиях банки продолжают выдавать кредиты заемщикам, которые после выплаты причитающихся сумм в погашение ссуды оказы-

¹ Обзор финансовой стабильности, июль 2014 г. // Банк России. URL : https://www.cbr.ru/publ/stabill/fin-stab-2013-14_4-11.pdf

² Обзор рынка банковской просроченной задолженности физических лиц по итогам 2013 г. // Сенвойя Кредит Консолидейшн. URL : www.senwoia.ru/press-tsenty/news/?ELEMENTCODE=B

³ Анализ долговой нагрузки российских заемщиков. Отраслевой обзор / А.Ю. Вилукин, А.В. Волков, А.Ю. Куликов [и др.] / НБКИ. — 2014. — № 1.

⁴ Индекс ОКБ. Кредитная нагрузка регионов России. Итоги 2015 г. // Объединенное кредитное бюро. URL : www.kb-okb.ru/sites/default/files/report_documents/kreditnaya_nagruзка_regionov_rossii_06_2015_0.pdf

ваются на грани либо за пределами прожиточного минимума¹. Понятно, что некоторые заемщики прекращают возвращать кредит, порождая проблемную задолженность по банковским ссудам.

Все это требует законодательного или нормативного определения максимального уровня долговой нагрузки граждан. В этом случае изначально предполагалось предоставить регулятору право определять этот уровень, а для банков, выдающих кредит выше установленной нормы, — повышать резервные требования. Банк России предпочел ввести показатель полной стоимости кредита. Однако введение данного показателя, помогая избежать завышения кредитных ставок, не позволяет предотвратить переоценку возможностей получения и соответствующего возврата банковских ссуд. Полагаем, что к вопросу о законодательном регулировании долговой нагрузки заемщиков следует вновь обратиться, предусмотрев в Законе о банках и банковской деятельности корректировку показателя долговой нагрузки. Целесообразно, чтобы этот уровень был тесно увязан с обязательными расходами заемщика, региона его проживания, был менее 50%, а оставшаяся сумма после уплаты банку платежей по ссуде не была ниже прожиточного минимума.

Полагаем, что законодательная фиксация предела долговой нагрузки в определенном размере по всем предоставленным кредитам для каждого банка ограничит эту нагрузку, снизит размер возможности субъективного предоставления кредита, а значит, и размер просроченных платежей.

Специальным методом регулирования уровня просроченных платежей должна также стать пролонгация кредита.

Термин «пролонгация» (от англ. *prolong*) означает продление. В зарубежной практике он используется для характеристики процессов, происходящих не в сфере кредитных отношений, а в сфере сделок или операций на фондовой бирже, их продолжительности².

В российской практике его применяют именно в отношении кредита, при этом его законодательного определения не существует. В экономической литературе и национальной банковской практике под пролонгацией понимается удлинение срока кредита³. На наш взгляд, пролонгация является составной частью реструктуризации кредита и ха-

¹ Корицкая М.В. Проблемы существующей системы взаимодействия с физическими лицами — налогоплательщиками и способы их предотвращения // Финансовое право и управление. — 2016. — № 3.

² Dictionary of Banking // UBS AG. URL: <http://www.ubs.com/global/en/DictionaryOfBanking.html>

³ Толковый словарь элитарных, налоговых и биржевых терминов / Н.С. Сичов, В.В. Ильян, А.В. Крикунов, В.С. Гришков. — М. : Финансы и статистика, 2003. — 161 с.; Финансово-кредитный энциклопедический словарь / ред. А.Г. Грязнова. — М. : Финансы и статистика, 2004. — 790 с.

рантеризует изменение сроков кредитного договора банка с заемщиком посредством изменения графика ежемесячных платежей в рамках установленного срока погашения кредита либо его удлинения.

Пролонгация кредита дает его участникам определенные преимущества. Пролонгируя кредит, банки получают возможность увеличить свои доходы, сохранить качество кредита, при этом отчисления в резервы по ссудам останутся неизменными. Определенные выгоды получает и заемщик: физическое лицо, например, может уменьшить свои ежемесячные платежи, направляемые в погашение кредита, сохранив при этом возможность получать ссуды и в будущем.

Правда, как банк-кредитор, так и заемщик несут при этом некоторые дополнительные риски. Банк-кредитор, например, может при достижении определенного срока не получить причитающиеся ему ссуженные средства и проценты по ним. В интересах соблюдения достигнутого соглашения о предоставлении отсрочки погашения долга банк практикует изменение условий кредитования, получает дополнительные гарантии того, что в дальнейшем заемщик изыщет ресурсы, достаточные для погашения всех причитающихся платежей. В целом пролонгация имеет смысл тогда, когда она обеспечивает баланс интересов обеих сторон кредитной сделки.

Важно при этом учитывать и то, что не всякое изменение условий первоначального договора можно рассматривать как реструктуризацию ссуды. К примеру, ссуда не считается реструктурированной в том случае, если в первоначальном договоре уже предусмотрено изменение его существенных условий, в том числе продление сроков возврата кредита и др.

К сожалению, реструктуризация и пролонгация не получили законченного воплощения ни в законодательном, ни в организационном отношении. По-прежнему они воспринимаются как добровольный акт, не ограниченный ни в количественном, ни в качественном отношении. В ряде случаев банки оказываются не заинтересованными в открытых формах реструктуризации, предпочитают реструктурировать ссуды, по которым уже возникла просроченная задолженность, что дает им право не менять категорию качества ссуд и, следовательно, не создавать дополнительных резервов.

Между тем пролонгирование ссуды — это не только ее продление, но и предупреждение неплатежей, разработка соответствующих мер по оздоровлению экономики субъектов. Не желая обнародовать реструктуризацию, ее конкретные программы, банки тем самым не только не создают необходимые резервы, но и вуалируют истинное состояние своих платежных возможностей. В этом случае отказ некоторых банков от реструктуризации практически становится одним из способов со-

крытия проблем с возвратностью кредита. Нередко банки пролонгируют кредит без соответствующего оформления официального заявления на реструктуризацию, вопреки официальному определению реструктуризации заемщика, данного Банком России. Неслучайно в последующем просроченные ссуды переходят в разряд проблемных. О такой возможности регулятор сообщал еще в сентябре 2011 г., когда информировал о 700 млрд руб. пролонгированных ссуд, которые можно было причислить к дефолтным¹.

О нежелании банков фиксировать в официальной отчетности данные о реструктурированной задолженности Банк России сообщал и в дальнейшем. Так, в 2015 г. в процессе изучения отчетности по МСФО 10 системообразующих банков было установлено, что большинство из них (в том числе ПАО «Росбанк», ПАО «Банк „Санкт-Петербург“», АО «Райффайзенбанк» и др.) в своей отчетности не указывали реструктурированную задолженность.

О несовершенстве организации пролонгации банковских кредитов можно судить и по фактам установления ее длительности. Анализ российской банковской практики показал, что сроки пролонгации кредитов как предприятиям, так и физическим лицам без учета вида ссуд могут варьироваться от нескольких дней до нескольких месяцев. К примеру, в ПАО Сбербанк и ПАО «Ханты-Мансийский банк „Открытие“» допускалась при кредитовании юридических лиц отсрочка погашения основного долга на 6 месяцев. При этом ПАО Сбербанк допускало увеличение отсрочки погашения до максимальных 12 месяцев.

При кредитовании физических лиц в большинстве банков временной интервал отсрочки погашения ссуд по отдельным видам банковских ссуд не фиксируется. Банки полагают, что по их усмотрению время отсрочки платежа можно устанавливать с учетом кредитоспособности клиента. Там, где отсрочка предусматривается, ее срок в практике работы кредитных учреждений может быть самым различным. По оценкам экспертов, в практике работы российских банков можно наблюдать самые различные интервалы: 10, 15, 20 дней и более. К примеру, в упомянутом ПАО «Ханты-Мансийский банк „Открытие“» отсрочка по потребительским ссудам устанавливалась длительностью 1 месяц, а в ПАО «Промсвязьбанк» — 2 месяца.

Количество отсрочек, устанавливаемых банками при кредитовании, может быть также различным. По своему усмотрению банк может разрешать отсрочку погашения до 12 раз.

¹ Максимов М. Из дефолтов — к инвестициям // ИА «Банки.ру». URL : <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=3251296>

Установление отсрочки погашения кредита является вполне естественным процессом. Известно, что в силу объективных колебаний в кругообороте оборотного капитала потребность в объеме привлеченных ресурсов может изменяться, а затруднения в платежах при этом могут носить вполне оправданный характер. Практика показывает, что пролонгация срока кредита в этих случаях может дать положительный эффект как для кредитного учреждения, так и для ссудополучателя. Неслучайно в советский период отсрочка погашения кредита также практиковалась. Госбанк СССР, например, предусматривал отсрочку возврата кредита как на несколько дней (3—5 дней, 91 день), так и на 6 месяцев.

В зарубежной практике отсрочка погашения кредита также применяется, ее временной диапазон не фиксируется, так же как и в российской экономике, устанавливается политикой конкретного банка. Типичным является предоставление европейскими банками отсрочки погашения потребительского кредита в самом начальном периоде пользования ссудой. К примеру, в 2016 г. HSBC Bank предусматривал отсрочку по этому виду кредита на период первых 3 месяцев пользования ссудой или каждый январь на протяжении обслуживания кредита от 1 до 5 лет; отсрочка во всех этих случаях не удлиняет общий долг пользования ссудой.

С учетом положительных качеств пролонгации Ассоциация российских банков в 2014 г. разработала Стандарт качества деятельности банков при реструктуризации задолженности физических лиц, призванный определить порядок, формы и сроки реструктуризации заемщиков и тем самым повысить качество работы с физическими лицами. В данном документе нашли свое отражение и положения о пролонгации кредитов. В частности, были установлены максимальные сроки пролонгации для различных видов кредита, определен диапазон отсрочки выплат основного долга.

При всех тех положительных решениях данный стандарт тем не менее не решил ряд проблем с пролонгацией кредита, их количество никак не ограничено. Принятый банковским сообществом документ не обсуждался с главным методологом — Банком России, а его положения в современной банковской практике не находят своего применения.

В этой связи представляется целесообразным:

1) Государственной Думе Российской Федерации отразить в Законе о банках и банковской деятельности положения:

- 1) о введении обязательной пролонгации для всех категорий заемщиков,
- 2) о предоставлении банками в обязательном порядке Банку России информации об объеме пролонгированных кредитов по разным кате-

гориям заемщиков и видам кредита с последующей их публикацией в печати;

2) Банку России:

- 1) определить предельные сроки кредитования различных видов кредита с учетом их пролонгации;
- 2) разработать методiku реструктуризации (продолгации) проблемной задолженности для кредитных учреждений;
- 3) Ассоциации российских банков совместно с Банком России:
 - 1) определить предельное количество актов пролонгации кредита на одного заемщика;
 - 2) определить меры ответственности банков за несоблюдение сроков рассмотрения заявлений на осуществление реструктуризации.

2.5. Требования МСФО в России и перспективы их влияния на кредитную активность банков

В целях определения влияния кредитных операций коммерческих банков на их финансовые результаты был проведен анализ деятельности коммерческих банков в 2014—2016 гг. Банковские кредитные организации, предоставляющие отчетность в Банк России, были сгруппированы в три группы: первые 22 банка в рейтинге активов на 01.01.2017, средние 200 банков и оставшиеся 500 банков.

Анализ показателей деятельности рассматриваемых групп банков показал, что в анализируемый период расходы банков на создание резервов на возможные потери по ссудам юридическим лицам без учета просроченных ссуд выросли на 59%, при этом по крупнейшим банкам эти расходы выросли на 45%, а по банкам среднего уровня — на 92%.

Доходы 500 банков сократились на 25%, а расходы на обеспечение деятельности выросли на 30% при одновременном снижении общей суммы расходов на 15%. Иная картина по крупнейшим банкам: доходы упали только на 10%, а расходы на обеспечение деятельности выросли на 44%. Те же показатели по 200 средним банкам также отличаются: доходы упали на 33%, а расходы на обеспечение деятельности выросли всего на 6%.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что результаты деятельности крупных банков в меньшей степени, чем средних банков, зависят от эффективности кредитных операций, абсолютная маржа у них выше, результат деятельности крупных банков в меньшей степени зависит от создания резервов на возможные потери по ссудам, чем у средних банков. Кроме этого, динамика роста

кредитных операций с 2014 по 2017 г. у крупных банков значительно выше, чем у средних: 29% и 17% соответственно, что говорит о слабой заинтересованности средних банков в кредитовании, в том числе в результате строгих требований Банка России по резервированию активных операций.

Оценка риска и формирование резервов на возможные потери (РВПС) осуществляется банковским сектором на основе Положения Банка России № 590-П, которое вступило в силу 14.07.2017, заменив Положение Банка России № 254-П (далее — Положение Банка России № 254-П).

Банком России установлены минимальные проценты отчислений в РВПС в зависимости от риска-характеристик портфелей. Размер отчислений дифференцируется по следующим параметрам: наличие и характеристика просроченной задолженности (срока), вид кредитного продукта, наличие или отсутствие обеспечения по кредитам, сгруппированным в портфель однородных ссуд, и т.д. Размер резерва при этом существенно варьируется. Например, по портфелям однородных ссуд, предоставленных физическим лицам до 01.01.2013, без просроченных платежей минимальный размер резерва может составлять 0,5% в случае обеспеченного кредита (ипотека, автокредит) или 1% при прочих условиях.

Таким образом, регулятор в рамках Положения Банка России № 590-П, так же как и ранее в Положении Банка России № 254-П, оперирует понятиями как понесенных, так и ожидаемых убытков. Применительно к индивидуально оцениваемым ссудам применяется подход, основанный на понятии понесенных потерь. Действительно, по первой категории качества РВПС не создаются, во второй и последующим категориям качества кредитные требования относятся в случае выявления конкретного факта обесценения кредита (например, просрочка, ухудшение финансовых показателей заемщика, падение стоимости чистых активов и т.д.). Если же рассматривать формирование резервов по портфелям однородных ссуд, то здесь ближе понятие ожидаемых потерь: РВПС формируются в соответствии со статистической оценкой потерь по портфелям кредитных требований соответствующего качества.

Следует отметить, что Положение Банка России № 590-П не учитывает особенности оценки риска при выдаче долгосрочных кредитов на инвестиционные цели, где целесообразно использовать принцип не понесенных, а ожидаемых потерь и индивидуальное рассмотрение проектов по отдельным критериям. В результате по таким кредитам банки вынуждены создавать резервы в больших объемах, что сводит практически к нулю их заинтересованность в таком кредитовании.

Таким образом, единые требования по созданию резервов на возможные потери по долгосрочным кредитам на инвестиционные цели и по краткосрочным кредитам являются негативным фактором, влияющим на развитие инвестиционных процессов малого и среднего бизнеса, особенно в регионах, где чаще представлены малые и средние кредитные организации.

Еще большие вопросы с точки зрения влияния на развитие инвестиционных процессов вызывает внедрение МСФО 9 в российских кредитных организациях.

Параллельно оценке риска и формированию РВПС по российским стандартам на основе подхода, рассмотренного выше, российские коммерческие банки на протяжении последних лет оценивали риск и формировали резервы в соответствии со стандартом МСФО 39 в рамках подготовки отчетности по международным стандартам. При этом применялся подход, основанный на концепции понесенных потерь. Представляется, что объективным и обоснованным является тезис, согласно которому российская практика резервирования сегодня в значительной степени применяет подходы, реализованные в рамках МСФО 39. Безусловно, существуют и отличия в практической реализации банками требований к формированию резервов согласно РСБУ и МСФО. Лучшей иллюстрацией этого тезиса будет сравнение резервов, формируемых банками на основе названных выше стандартов финансовой отчетности (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Размеры сформированных банками резервов на возможные потери в соответствии с РСБУ и МСФО 39, 2015 г.

Банк	Резервы РСБУ, %	Резервы МСФО 39, %
ПАО Сбербанк	4,60	6,00
ПАО «ВТБ»	3,26	6,35
АО «Россельхозбанк»	7,42	9,93
АО «Газпромбанк»	3,25	8,88
АО «Альфа-Банк»	11,67	13,81
АО «ЮниКредитБанк»	4,08	3,71

Приведенные данные, несмотря на то, что охватывают узкий круг крупнейших банков, наглядно иллюстрируют более жесткие подходы к оценке риска и формированию резервов по международным стандартам. МСФО (IFRS) 9, который рассматривается в качестве обязательного стандарта к применению с 2018 г., вводит новую модель обесценения, основанную на ожидаемых убытках.

Вводимая модель предполагает новый порядок признания ожидаемых убытков, который опирается на изменение кредитного качества финансовых активов. Данные правила едины для всех финансовых активов, которые проверяются на обесценение, при этом предметом стандарта являются финансовые активы, учитываемые по амортизированной стоимости, справедливой стоимости через прочий совокупный доход, дебиторская задолженность по аренде, торговая дебиторская задолженность, обязательства по предоставлению кредитов и договора предоставления гарантий (приложение 1).

Введение МСФО 9 призвано обеспечить более своевременное признание ожидаемых кредитных убытков, чем существующая модель понесенных убытков; разграничить финансовые инструменты, кредитное качество которых значительно ухудшилось, и остальные инструменты, больше приблизить оценку возможных потерь к экономическим ожидаемым кредитным убыткам.

Основной принцип модели ожидаемых кредитных убытков заключается в отражении общей картины ухудшения или улучшения кредитного качества финансовых инструментов. Сумма ожидаемых кредитных убытков, признаваемая в качестве оценочного резерва под убытки или резерва в составе обязательств, зависит от степени ухудшения кредитного качества после первоначального признания. В соответствии с общим подходом существует две базы оценки:

- ожидаемые кредитные убытки на протяжении 12 месяцев (этап 1). Применяется ко всем статьям (с момента первоначального признания) при условии отсутствия значительного ухудшения кредитного качества;
- ожидаемые кредитные убытки на протяжении срока инструмента (этапы 2 и 3). Применяется в случае значительного увеличения кредитного риска на индивидуальной или групповой основе.

Применение новых требований МСФО (IFRS) 9 по обесценению, скорее всего, приведет к увеличению оценочных резервов под кредитные убытки (с соответствующим уменьшением собственного капитала при первом применении) для многих организаций, в частности банков и аналогичных финансовых институтов. Однако в зависимости от портфеля и действующей практики увеличение оценочного резерва под убытки будет различным у различных организаций. Вероятно, менее существенным будет влияние на организации, владеющие финансовыми инструментами с более короткими сроками и более высоким качеством. Аналогичным образом финансовые институты с необеспеченными займами физическим лицам, вероятнее всего, будут затронуты больше, чем институты с обеспеченными займами (например, с ипотечной)¹.

¹ EY IFRS 9 Impairment Banking Survey // Официальный сайт EY. URL : [http://www.ey.com/Publication/wwLUAssets/ey-ifs-9-impairment-banking-survey-new/\\$FILE/ey-ifs-9-impairment-banking-survey.pdf](http://www.ey.com/Publication/wwLUAssets/ey-ifs-9-impairment-banking-survey-new/$FILE/ey-ifs-9-impairment-banking-survey.pdf)

При оценке кредитного риска значительная роль отводится вопросу прогнозирования деятельности и финансового состояния заемщика (дебитора) с учетом в том числе макроэкономических, правовых и даже технологических параметров, что, безусловно, повышает трудоемкость решения поставленной задачи.

Необходимо отметить, что в настоящее время существует множество макроэкономических и микроэкономических прогнозных показателей, единого перечня необходимых к применению таких показателей нет, каждый банк, разрабатывая свою собственную модель, может использовать разные значения показателей, что приводит к отсутствию единого подхода в применении МСФО 9.

Необходимость использования прогнозной информации означает, что применение стандарта потребует значительного объема суждений относительно влияния изменений макроэкономических факторов на ожидаемые кредитные убытки. Также увеличение объема суждений, необходимых для расчета ожидаемых кредитных убытков, может привести к трудностям при сравнении отражаемых результатов различных организаций. Однако более подробные требования к раскрытию информации (по сравнению с требованиями, дополняющими МСФО (IAS) 39), согласно которым кредитные организации должны объяснять свои исходные данные, допущения и модели, используемые для оценки ожидаемых кредитных убытков, должны обеспечить большую прозрачность в контексте процедур управления кредитным риском и создания резервов, признанных в составе обязательств¹.

Рассмотрев основные новации МСФО (IFRS) 9, попробуем предположить, насколько существенно и по каким направлениям этот стандарт повлияет на российские коммерческие банки. Представляется однозначным, что применение стандарта снизится на размере формируемых резервов на покрытие ожидаемых кредитных потерь, а значит, на прибыли и капитале кредитных организаций за счет учета макроэкономических прогнозов, политического влияния, технологических перспектив рынка, на котором работает заемщик (дебитор), и т.д. Следующее, что нужно отметить, — это необходимость финансовых, кадровых, технологических затрат на создание, верификацию и последующее сопровождение модели. Одновременно с этим надо также обратить внимание на модельный риск в связи с необходимостью формирования банками нового класса моделей — моделей оценки ожидаемых кредитных потерь — в условиях, когда и основы, и конкретное построение таких моделей банки должны осуществлять самостоятельно, стандарт дает лишь общие подходы к такой оценке.

¹ Там же.

Внедрение МСФО 9 «Финансовые инструменты» принесет фундаментальные изменения учетной политики, управления рисками и операционной деятельности кредитных организаций.

Кредитные организации должны полностью пересмотреть бизнес-процессы организации кредитования и оценки рисков, а также разработать свою методологию формирования структурированной управленческой отчетности, отвечающей потребностям заинтересованных сторон.

По сути, внедрение МСФО 9 потребует от кредитных организаций полного реинжиниринга своей деятельности.

Компания EY впервые провела исследование по МСФО 9 в июне 2015 г., для того чтобы определить состояние готовности участников опроса и появляющиеся тенденции при внедрении нового стандарта. Второе исследование, которое было проведено весной 2016 г., отражает прогресс, достигнутый банками за последние 9 месяцев¹.

В исследовании участвовали 36 крупных банков по всему миру, выпускающих МСФО-отчетность: 17 имеют баланс выше 600 млрд EUR, 9 — между 200 млрд EUR и 600 млрд EUR, 14 банков являются глобальными системно значимыми банками (G-SIBs), 22 банка используют продвинутый подход на основе внутренних рейтингов (A-IRB).

Бюджет внедрения МСФО 9 опрошенные банки оценили от 2 до 125 млн EUR. В то время как большие и глобальные банки тратят на внедрение больше, чем банки с локальным бизнесом, бюджет проекта по внедрению МСФО 9 не зависит линейно от размера и территориального охвата банка. Например, банк X, размер активов которого больше банка Y в 10 раз, может выделить бюджет на внедрение, в 25 раз превышающий бюджет, выделяемый банком Y. На данном этапе исследования внедрения МСФО 9 большинство банков не раскрывает эффект от внедрения нового стандарта на сумму резервов. Предполагается, что в среднем резервы увеличатся в диапазоне от 20% до 60% в зависимости от портфеля и его качества. По ипотечному портфелю ожидается большее увеличение резервов, в некоторых случаях возможен рост резервов до 250%².

Изучая развитие практики банковского резервирования на покрытие потерь по кредитному риску, нельзя обойти вниманием и тот факт, что БКБН в рамках соглашения «Базель III», не рассматривая вопрос подробно, тем не менее акцентирует внимание на том, что содействует повышению эффективности применения резервов на покрытие потерь, и в этой связи выступает за изменение стандартов бухгалтерского учета в части применения подхода на основе ожидаемых потерь³.

¹ Там же.

² Там же.

³ Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. Basel Committee on Banking Supervision / Bank for International Settlements (BIS). URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs139.htm>

Российские кредитные организации только приступают к внедрению модели оценки рисков на основании рекомендаций «Базеля II» и к разработке внутренних рейтингов заемщиков. Только несколько крупных банков разработали свои собственные модели, которые находятся в настоящее время на рассмотрении в Банке России. Таким образом, в современных условиях банки вынуждены параллельно внедрять требования и «Базеля II», и МСФО 9. Ряд консалтинговых компаний, в частности компания EY и др., предлагают проекты по внедрению моделей присвоения внутренних рейтингов и перевода показателей оценки риска в МСФО 9 (учет будущих прогнозируемых событий при расчете ожидаемых потерь, имплементация прогнозных данных непосредственно в используемые при расчете параметры, разработка метода оценки вероятности дефолта на весь срок жизни кредита).

Если кредитная организация решила не внедрять ПВР-модели, а только МСФО 9, то необходима другая методология оценки ожидаемого обесценения финансовых инструментов. Российские банки должны разработать условия макроэкономических стрессовых ситуаций, используя предписанные регулятором минимальные значения, ставку дисконтирования.

Представляется, что в настоящее время многие российские банки тратят огромные усилия на разработку дорожной карты и индивидуальной методологии внедрения МСФО 9, проходя один и тот же путь, что в условиях современных экономических реалий не является эффективным использованием имеющихся ресурсов. Участники рынка ожидают от Банка России вынятых инструкций и рекомендаций, позволяющих обеспечить единообразный подход в рассматриваемой области. Информации о готовности российских кредитных организаций к внедрению МСФО 9 пока нет.

По итогу рассмотрения существующей практики оценки кредитного риска с целью формирования резервов на его покрытие и новых подходов по совершенствованию резервирования, продвигаемых международными стандартами, следует сделать вывод, что модель оценки кредитного риска и формирования резервов под ожидаемые потери, безусловно, имеет целью повышение финансовой устойчивости кредитных организаций. Надо отметить также, что эта идея для России не нова и частично реализована в рамках применяемых в настоящее время нормативных документов. Дальнейшее продвижение в этом направлении, безусловно, оправдано, но несет и риски для российского банковского сектора, прежде всего в части ожидаемого негативного влияния на финансовый результат деятельности банков, а значит, и на капитал. Представляется, что реализация принципа покрытия

банковскими резервами кредитного риска исходя из оценки ожидаемых потерь требует изменения технологии формирования резервов.

Представляется, что на первом этапе с целью снижения одномоментного давления на финансовый результат банков целесообразно оценивать ожидаемые потери по кредитам (на весь срок жизни финансового инструмента) и отражать их во внебалансовом учете с тем, чтобы пользователю финансовой отчетности была доступна информация об оценке ожидаемых потерь по кредитам. Одновременно целесообразно продолжать оценку и отражение обесценения по кредитам в балансовом учете при определении справедливой стоимости кредита. При этом предлагается следующая схема (рис. 2.13).

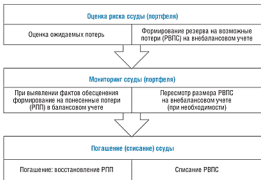

Рис. 2.13. Предлагаемая схема формирования резервов на покрытие потерь по кредитным операциям

Предлагаемая схема включает создание двух классов резервов: на покрытие ожидаемых потерь (РВПС) во внебалансовом учете и понесенных потерь (РПП) на балансе в рамках применяемой в настоящее время методологии.

Переход от МСФО (IAS) 39 к МСФО (IFRS) 9 в части обесценения является глобальным проектом, затрагивает не только методологию

и отчетность, но и процессы, данные и информационные технологии. Данный проект требует участия подразделений, отвечающих за риски, развитие бизнеса, отчетность, информационные технологии, и ряда других подразделений кредитной организации.

Необходимо отметить, что, несмотря на заявленные ближайшие сроки внедрения МСФО 9, российские коммерческие банки не имеют каких-либо единых рекомендаций Банка России по внедрению данного стандарта и вынуждены разрабатывать свою собственную методологию с помощью иностранных консалтинговых компаний, затрачивая значительные средства, по средним оценкам, от 10 млн руб. Для средних и мелких российских кредитных организаций внедрение МСФО 9 является неподъемным как с точки зрения кадровых, так и с точки зрения материальных ресурсов.

В целях эффективного внедрения МСФО 9 в российскую практику представляется целесообразным:

- внести изменение в ст. 24 Закона о банках и банковской деятельности, изложив абз. 2 в следующей редакции: «В целях обеспечения финансовой надежности кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) обязана создавать резервы (фонды) под обесценение финансовых инструментов, в том числе ценных бумаг, порядок формирования и использования которых устанавливается Банком России. Минимальные размеры резервов (фондов) устанавливаются Банком России. Кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) обязана осуществлять классификацию активов, выделяя сомнительные и безнадежные долги, и создавать резервы (фонды) на покрытие понесенных и ожидаемых потерь в порядке, установленном Банком России»;
- установить ответственность Банка России за формирование регуляторных норм, определяющих создание банками резервов по судам и иным сходным финансовым инструментам с внесением соответствующего изменения в ст. 4 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон о Банке России), изложив п. 5 в следующей редакции: «Устанавливает правила проведения операций, оценки рисков и формирования резервов»;
- в целях устранения различий в подходах и приведения к единым стандартам методологии определения ожидаемых потерь при оценке активов по российским и международным стандартам пересмотреть порядок формирования резервов по судам с внесением соответствующих изменений в Положение Банка России № 590-П;
- в целях повышения активности кредитных организаций в сфере долгосрочного инвестиционного кредитования экономики выделить

долгосрочные кредиты на инвестиционные цели в отдельную категорию активов и пересмотреть по ним нормы и требования по созданию резервов на понесенные и ожидаемые потери с учетом особенностей оценки рисков инвестиционных проектов;

- в целях снижения отрицательного влияния внедрения новых требований по оценке активов в соответствии с МСФО 9 на финансовые показатели деятельности кредитных организаций установить льготные каникулы в течение 5 лет в части отнесения резервов, созданных под обесценение финансовых инструментов по международным стандартам, на расходы и отражения их в этой связи на внебалансовых счетах;
- в рамках внедрения единой методологии определения обесценения банковских активов разработать нормативную документацию внедрения в коммерческих банках МСФО 9, в частности определить общие для всех банков принципы взаимосвязи подходов к присвоению внутренних рейтингов и МСФО 9, единые стандарты классификации финансовых инструментов в соответствии с МСФО 9, понятие стандартного договора, дерево решений по проведению тестов обесценения активов и другие параметры, необходимые для полноценного введения указанного стандарта;
- установить ответственность Банка России за утверждение и доведение до банков общезначимых показателей, закладываемых при определении показателей обесценения активов, с внесением соответствующего изменения в ст. 4.1 Закона о Банке России, изложив в следующей редакции: «Утверждает и доводит до коммерческих банков общезначимые показатели, необходимые для определения ожидаемых потерь при оценке активов»;
- в целях стимулирования коммерческих банков по внедрению современных моделей оценки активов в соответствии с МСФО 9 целесообразно оценить возможность и условия предоставления налогового вычета расходов кредитных организаций на эти цели.

2.6. Содержание регулирования рентабельности кредитных организаций и направления его модернизации

Важнейшим объектом регулирования деятельности кредитных организаций является рентабельность. Как известно, рентабельность (нем. *rentabilität*, англ. *profitability of profectus*) — один из основных синтетических качественных показателей эффективности (прибыльности) хозяйственно-финансовой деятельности субъекта. Данный показатель опре-

делает уровень отдачи затрат и степень использования материальных, трудовых и денежных средств в процессе деятельности. Рентабельность обеспечивает уплату налогов и выполнение других обязательств, расширение деятельности субъекта, удовлетворение материальных и социальных нужд работников; при определенном уровне рентабельности достигается финансовая устойчивость субъекта. Уровень рентабельности определяется с помощью системы показателей, которые выражаются относительной величиной, характеризующей эффективность деятельности субъекта, включая кредитные организации; дают представление о его способности к приращению капитала¹.

Все изложенное определяет важность регулирования рентабельности субъектов, хозяйствующих во всех сферах экономики, в том числе в банковском секторе. Регулирование рентабельности кредитных организаций можно рассматривать как важный блок функций управления в банковской сфере, обеспечивающий относительные параметры финансовой деятельности, адекватные потребностям кредитных организаций. Эти потребности связаны с издержками банковских услуг и операций, стоимостью привлеченных ресурсов, размером и структурой капиталной базы, уровнем цен, рентабельностью отраслей, порядком резервирования.

Государственное регулирование представляет собой систему мер воздействия, применяемых государством для коррекции экономических процессов и их результатов. В данном случае речь идет о коррекции рентабельности кредитных организаций. Уровень и динамика средней рентабельности по банковскому сектору в современных условиях (2015—2017 гг.) представлена в табл. 2.8.

Таблица 2.8

Средняя рентабельность по банковской системе

Показатель	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.07.2017
Активы, млрд руб.	77 653,0	82 999,7	80 063,3	80 778,1
Капитал, млрд руб.	7 528,4	9 068,6	9 387,1	9 631,9
Прибыль, млрд руб.	589,1	192,0	929,7	770,3
Рентабельность активов (ROA), %	0,8	0,2	1,2	0,9
Рентабельность капитала (ROE), %	7,4	2,1	9,9	8,0
Достаточность капитала, %	12,5	12,7	13,3	12,9
Отношение активов к собственному капиталу, %	979,4	921,3	852,9	839,6

¹ Современный финансово-кредитный словарь / под общ. ред. М.Г. Латуцы, П.С. Никольского. Т. VI. — 2-е изд., доп. — М.: Инфра-М, 2002. — 567 с.

Как видно из данных табл. 2.8, рентабельность активов в последние 3 года значительно колебалась: в 2015 г. имело место падение на 0,6 п.п., в 2016 г. — рост на 1,0 п.п., в I полугодии 2017 г. — падение на 0,3 п.п. В целом за рассмотренный период произошел рост рентабельности активов с 0,8% до 0,9%, то есть только на 0,1 п.п.

Рентабельность капитала была также волатильна: наибольшее падение имело место в 2015 г. — на 5,3 п.п., достаточный рост пришелся на 2016 г. — на 7,8 п.п. В целом за период уровень рентабельности практически сохранился; на начало периода — 7,4%, конец периода — 8,0%.

Факты снижения рентабельности имели место и по группам банков, ранжированных по уровню активов (табл. 2.9).

Таблица 2.9

**Отдельные показатели деятельности кредитных
организаций, сгруппированных по величине активов**

Показатель	1—5				6—20				21—50			
	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.07.2017	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.07.2017	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.07.2017
Активы												
Активы (пассивы), млрд руб.	41 593	44 884	44 232,9	44 661,6	16 574,2	17 925,4	18 257,6	18 716,9	8 256,7	9 391,4	8 447,7	8 867,5
Кредиты нефинансовым организациям, млрд руб.	17 461	20 426,2	19 368,9	19 526,1	6 145,3	6 542,7	5 816,1	5 985,2	2 561,3	3 218,1	2 314,9	2 632,5
Кредиты финансовым организациям — резидентам (кроме НО), млрд руб.	573,9	712,0	627,9	734	372,5	594,4	1 677,5	1 978,6	177,3	180,3	156,8	155,1
Кредиты физическим лицам, млрд руб.	5 783,5	5 851,3	6 783,9	7 653,8	2 105,2	1 837,1	1 293,1	1 347,8	1 333,4	1 331,5	1 362,5	1 430,1
Необеспеченные потребительские ссуды, млрд руб.	2 931,7	2 692,2	3 190,7	3 210,4	1 475,2	1 344,2	783,5	803,1	1 127,7	795,7	773,9	970,9
Капитал и финансовый результат												
Капитал (собственные средства), млрд руб.	3 902,6	4 823,6	5 542,4	5 723,6	1 648,6	2 067,4	1 794,2	x	757,9	641,4	794,2	801,1

Продолжение

Показатель	1—5				6—20				21—50			
	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.07.2017	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.07.2017	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.07.2017
Достаточность капитала Н1.0, %	12				13					11		
Прибыль текущего года, млрд руб.	475.0	294.4	916	316.4	113.8	8.8	131.6	x	-113.2	-170.3	-186.4	98.3
Рентабельность активов, %	1	1	2.1	2.4	1	0.1	0.8	x	-2	-2	-2.1	-0.1
Рентабельность капитала, %	13	7	17.7	19.1	8	0.5	8.0	x	-1.5	-24.5	-29.4	-1.4
Обязательства												
Вклады физических лиц, млрд руб.	10 650.1	13 097.4	15 161	15 304.4	2 800.1	3 722.4	3 169.8	x	2 173.2	2 560.3	2 469.4	2 595.5
Кредиты, полученные от Банка России, млрд руб.	6 537.2	3 650.4	1 780.0	712.5	1 502.0	939.6	5 359	x	654.7	428.0	197.5	36.2
Активы (пасивы), млрд руб.	8 406.2	8 494.3	7 500.1	7 122.6	2 309.3	2 060.3	1 526.7	1 346.3	409.7	254.4	79.2	43.1
Кредиты нефинансовым организациям, млрд руб.	2 430.1	2 336.6	1 854.0	1 832.1	845.8	609.3	409.2	428.3	151.3	84.3	20.5	9.0
Кредиты финансовым организациям резидентам (кроме НО), млрд руб.	139.9	144.5	295.4	253.4	36.8	26.7	19.3	17.4	3.9	1.4	0.3	0.05
Кредиты финансовым организациям нерезидентам, млрд руб.	1 541.2	1 473.0	1 328.6	1 261.2	308.0	235.6	161.6	146.2	51.2	35.0	8.2	3.8
Кредиты физическим лицам, млрд руб.	743.7	693.3	710.4	574.8	93.9	66.6	44.9	39.4	12.5	5.7	0.97	0.1
Необеспеченные потребительские ссуды, млрд руб.												
Капитал и финансовый результат												
Капитал (собственные средства), млрд руб.	1 864.6	1 037.7	1 037.4	1 001.7	375.1	356.7	314.4	290.6	119.7	81.7	34.4	21.4
Достаточность капитала Н1.0, %	15	7.9	15.7	15.5	17.5	14.4	21.9	15.6	30.4	18.6	5.2	59.4
Прибыль текущего года, млрд руб.	82.0	40.6	52.1	28.7	26.6	15.0	10.3	28.7	10.3	3.3	96	-34

Показатель	Октябрь											
	1—5				6—20				21—50			
	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.07.2017	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.07.2017	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.07.2017
Рентабельность активов, %	1	0,5	0,7	0,4	1,3	0,8	0,7	0,4	2,5	1,3	0,1	1,8
Рентабельность капитала, %	8	4,1	5,2	2,8	7,5	4,4	3,3	2,8	9,4	4,1	0,3	3,9
Обязательства												
Вклады физических лиц, млрд руб.	2185,8	2487,5	2322,5	2232,7	830,2	788,8	566,3	2232,7	104,2	62,7	11,8	4,0
Кредиты, полученные от Банка России, млрд руб.	480,9	206,3	228,4	105,6	90,6	58,0	4,1	105,6	3,5	1,0	0,05	0

Источник: составлено автором на основе данных Банка России.

Статистика показывает, что рентабельность активов и рентабельность капитала имели отрицательную величину у банков с активами от 21 до 50 млн руб. При этом снижение показателя рентабельности активов на начало 2017 г. по сравнению с 01.01.2015 имели четыре группы банков из пяти (за исключением самых мелких банков с активами от 1 до 5 млн руб.).

Рентабельность собственного капитала на 01.01.2017 сократилась по сравнению с 01.01.2015 у четырех групп самых крупных банков (активы от 21 до более 500 млн руб.). Особенно резкое падение этого показателя имело место у банков с активами более 500 млн руб.

Причиной такой ситуации является общая тенденция падения прибыли при росте активов и собственного капитала. Так, падение прибыли в 2015 г. составило 67%, а в I полугодии 2017 г. — 17%. Размер активов кредитных организаций на 01.07.2017 при этом увеличился по сравнению с 01.01.2015 на 4%, собственного капитала — на 21%.

Факторный анализ рентабельности капитала путем разложения коэффициента на сомножители¹ показывает, что рост этой рентабельности на 2,5 п.п. был обеспечен в основном ростом коэффициента левереджа (на 1,3 п.п. и прибыльности активов на 0,4 п.п. (табл. 2.9). Напротив,

¹ ДСК = ПА × АСК, где П — прибыль, А — активы, СК — собственный капитал.

падение в 2015 г. рентабельности капитала на 5,3 п.п. связано с падением коэффициента левереджа на 58,1 п.п.

Таблица 2.9

Факторный анализ

Дата	Разложение коэффициента рентабельности собственного капитала на сомножители
01.01.2015	$0,07 = 0,008 \times 9,794$
01.01.2016	$0,099 (9,1) = 0,012 \times 8,529$
01.01.2017	$0,02 = 0,002 \times 9,213$

Полагаем в этой связи, что обеспечение роста коэффициента левереджа за счет увеличения привлеченных ресурсов, улучшение депозитной базы банка должны стать важным направлением повышения рентабельности капитала.

Наличие отрицательных показателей, выявленных в процессе анализа рентабельности их деятельности, требует критического осмысления всей системы регулирования рентабельности кредитных учреждений.

Как известно, основной базой государственного регулирования рентабельности банков является Указание Банка России № 4336-У от 03.04.2017 «Об оценке экономического положения банков» (в ред. от 18.06.2017) (далее — Указание Банка России № 4336-У). Определение экономического положения банка, отнесение его к одной из пяти классификационных групп осуществляется на основе оценок капитала, активов, доходности, ликвидности, процентного риска, риска концентрации, обязательных нормативов, качества управления и прозрачности структуры собственности банка.

Анализ доходности банка включает шесть показателей. На основе этих показателей дается балльная и весовая оценка каждого показателя, а также группы в целом (табл. 2.10).

После присвоения баллов показателям выводится обобщающий результат по группе показателей оценки доходности, который представляет собой целое число. Этот результат оценки доходности (РГД) рассчитывается по следующей формуле:

$$РГД = \sum_{i=1}^n (\text{балл} \times \text{вес}) : \sum \text{вес}, \quad (2.2)$$

где балл — оценка соответствующего показателя от 1 до 4;

вес — оценка соответствующего показателя по шкале относительной значимости от 1 до 3.

Таблица 2.10

Бальная и весовая оценки показателей группы
показателей оценки доходности коммерческого банка

№ п/п	Наименование показателя	Формула для расчета	Значение, %			
			1 балл	2 балла	3 балла	4 балла
1	Показатель прибыльности активов (ПД)	$(ФР - ЧД_{\text{ин}}) / A_{\text{ср}} \times 100\%$, где ФР — фискальный результат; ЧД _{ин} — чистые доходы от разовых операций; A _{ср} — средняя величина активов	≥ 1,4	< 1,4 и ≥ 0,7	< 0,7 и ≥ 0	> 0
2	Показатель прибыльности капитала (ПД _к)	$(ФР - ЧД_{\text{ин}} - Н) / K_{\text{ср}} \times 100\%$, где Н — начисленные налоги; K _{ср} — средняя величина капитала	≥ 4	< 4 и ≥ 1	< 1 и ≥ 0	< 0
3	Показатель структуры расходов (ПД _р)	$P_{\text{ад}} / ЧД \times 100\%$, где P _{ад} — административно-управленческие расходы; ЧД — чистые доходы (расходы)	≤ 60	> 60 и ≤ 85	> 85 и ≤ 100	> 100
4	Показатель чистой процентной маржи (ПД _ч)	$ЧД_{\text{ч}} / A_{\text{ср}} \times 100\%$, где ЧД _ч — чистые процентные и англо-перские доходы	≥ 5	< 5 и ≥ 3	< 3 и ≥ 1	< 1
5	Показатель чистого спреда от кредитных операций (ПД _к)	$(Д_{\text{к}} \times 100\%) / СЗ_{\text{ср}} - (P_{\text{к}} \times 100\%) / ОБ_{\text{ср}}$, где Д _к — процентные доходы по ссудам; СЗ _{ср} — средняя величина ссуд; ОБ _{ср} — средняя величина обязательств	≥ 12	< 12 и ≥ 8	< 8 и ≥ 4	< 4

Источник: Указание Банка России от 30.04.2008 № 2005-У (ред. от 02.12.2015) «Об оценке экономического положения банков» // СПС «КонсультантПлюс».

Обобщающий результат оценивает доходность коммерческого банка следующим образом:

- равный 1 — хорошая;
- равный 2 — удовлетворительная;
- равный 3 — сомнительная;
- равный 4 — неудовлетворительная.

Перечисленные в табл. 2.10 показатели не оценивают прямо уровень рентабельности банка, а раскрывают ее факторы: разовые доходы, снижающие стабильность рентабельности и размер процентной маржи, формирующей стабильную часть прибыли, учет системы налогообложения в процессе управления рентабельностью и размер административ-

но-управленческих расходов, которые «съедают» часть процентной маржи и снижают рентабельность; грамотное управление рентабельностью на основе формирования спреда.

Между тем была бы целесообразна прямая оценка экономического положения банка на основе рентабельности его деятельности. Показатели оценки целесообразно, на наш взгляд, разделить на основные, применяемые длительный период, и дополнительные, корректируемые в соответствии с ситуацией в банковской сфере и экономике в целом.

К основным показателям предлагается отнести рентабельность актива и рентабельность капитала, придав им наибольший вес. Балльную оценку этих показателей важно при этом дифференцировать по группам банков. Уровень рентабельности в разрезе групп банков, ранжированных по величине активов, как видно из табл. 2.9, варьируется. В частности, рентабельность активов при величине портфеля активов от 1 до 5 млн руб. — от 1% до 2%, от 5 до 200 млн руб., как правило, менее 1%, от 21 до 50 млн руб. — отрицательная.

Для дифференциации основных нормативов рентабельности можно использовать методы, применяемые в мировой банковской практике. Например, применить подход к определению нормативного уровня прибыльности активов в рамках системы CAMELS, в рамках которого все банки делятся на пять групп. В российской практике с учетом накопленного опыта и имеющейся статистики можно выделить шесть групп: I группа — банки с величиной активов от 1 до 5 млн руб., II группа — от 6 до 20 млн руб., III группа — от 21 до 50 млн руб., IV группа — от 51 до 200 млн руб., V группа — от 201 до 500 млн руб., VI группа — более 500 млн руб.

Для каждой группы рассчитывается средняя величина на базе фактических данных за 3 года. Для определения наиболее и наименее прибыльных банков данной группы используется метод, который основан на убывающем ряде фактических средних значений коэффициента за 3 года.

В качестве дополнительных показателей можно использовать коэффициенты, включенные в блок доходности в Указании Банка России № 4336-У, по выбору банка. Последний определяет шпалу корректировки (+, -) уровней оценки основных коэффициентов. Величина корректировки может выражаться в процентах отклонения фактических значений дополнительных коэффициентов от их нормативного уровня.

Все эти изменения следует отразить в нормативных актах Банка России, предусмотрев в них изменение самого подхода и прямое использование показателей рентабельности для оценки экономического положения кредитных организаций.

2.7. Пропорциональное регулирование в системе инструментов стимулирования экономического роста

Среди инструментов регулирования банковской деятельности заметную роль стало играть так называемое пропорциональное регулирование.

Как известно, в целом механизм банковского регулирования основывается на Базельских принципах, направленных на предотвращение и минимизацию потерь, вызванных последним мировым экономическим и финансовым кризисом.

Полагаем при этом, что адекватным регулирование становится лишь тогда, когда кредитные институты с высокой степенью риска подвергаются более строгим требованиям, а к банкам с существенно меньшими рисками применяются не столь жесткие стандарты. При этом важно достичь того, чтобы затраты на регулирование и эффект от него были сбалансированы.

Эти аспекты технологии регулирования банковской деятельности в настоящее время остаются основной темой дискуссии, охватившей банковские сообщества многих стран и нацеленной на необходимость отказа от универсального применения современных стандартов банковского надзора и перехода к регулированию деятельности кредитных институтов, учитывающего специфику их бизнес-моделей.

В нашей стране эта идея была реализована по предложению Банка России после активного обсуждения положений нового законодательства представителями банков, политиков и отечественного бизнеса и приобрела силу закона¹, который сейчас проходит практическую апробацию. Оценить его эффективность можно будет судить лишь спустя определенное время.

Однако уже сейчас без ответа остаются некоторые вопросы, что не позволяет понять и оценить правильность принятых решений не только с точки зрения банковских институтов, но и с учетом влияния на желательный экономический рост и, прежде всего, на расширение возможностей инвестиций в реальную экономику.

Один из таких вопросов связан с необходимостью уточнения теоретического подхода к пропорциональному регулированию и с организационной и экономической обоснованностью мер пропорционального регулирования банковской деятельности, предложенных Банком России.

¹ Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

В экспертной сфере¹ складывается мнение, что сам по себе термин «пропорциональное регулирование» не вполне соответствует продекларированной цели его применения, так как в основном учитывает чисто количественные особенности рассматриваемой проблемы.

Общепринятое толкование слова «пропорциональный» многими толковыми и энциклопедическими словарями² определяется как «находящийся в определенном количественном соотношении с чем-либо», то есть не учитывающий их качественные характеристики. Поэтому, на наш взгляд, термин «пропорциональный» в практическом применении к регулированию деятельности банков, не учитывающий необходимые для этого качественные характеристики, в недостаточной степени соответствует оценке их роли в удовлетворении потребностей реальной экономики, в первую очередь региональной.

В большей степени логике действий, связанных с разным подходом к регулированию деятельности банков, отвечает такая характеристика, как «дифференцированное», «адекватное», «сообразное», поскольку в этих определениях содержится требуемая качественная компонента. В тех же словарях «дифференцированный» означает «основанный на различиях»³, а «адекватный» — «вполне соответствующий, согласующийся»⁴.

С таким подходом согласны многие отечественные и зарубежные исследователи⁵, подчеркивая тем самым важность формирования неоднородного подхода к регулированию деятельности банковских институтов, прежде всего с учетом их качественных, а не только количественных характеристик. Другими словами, критериями выбора параметров регулирования этих институтов должны быть не только показатели их капитала, ликвидности, размера активов и степень их значимости, но и уровень эффективности и качество влияния на экономический рост.

Одно из отечественных новаций в регулировании деятельности банков, реализуемое Банком России, не в полной мере учитывают эти факторы. Основным критерием придания коммерческим банкам статуса универ-

¹ Мельнико А.В. Исполнительный вице-президент РСНП. Выступление на Парламентских слушаниях в Государственной Думе 03.04.2017.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. — 28-е изд., испр. и доп. — М.: Мер и образование, 2018, 1376 с.; Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов и словосочетаний. — М.: Агала-Принт, 2008. — 800 с.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Эксперты обсудили пропорциональное регулирование и механизмы санкций на открытой дискуссии в АРБ // Ассоциация российских банков. URL : https://arb.ru/arb/press-on-afibskipety_sbudili_proporcionalnoe_regulirovanie_i_mekhanizmy_sanatsii_na_otkrytoy-diskussii

сальной или базовой кредитной организации является наличие у них капитала в размере не менее 1 млрд руб. Значительное количество российских кредитных институтов, в первую очередь региональных, таким капиталом в настоящее время не располагают, что предполагает придание им статуса банка с базовой лицензией. Однако их основные качества — степень вовлеченности в региональную экономику, уровень и эффективность долговременных и постоянных отношений со сложившейся клиентурой и в особенности объективная достаточность параметров собственного капитала, соответствующая принятым рискам, безусловно, позволили бы им продолжить свою деятельность в прежнем, не пониженном статусе.

На наш взгляд, примененный сейчас подход Банка России к делению кредитных институтов на банки с универсальной и базовой лицензией даже при наличии продекларированных приоритетов для последней создаст предпосылки чрезмерной консолидации банковской системы в виде крупных, прежде всего федеральных, банков с преобладанием государственного участия, а также функционирующих в интересах крупных предпринимательских структур. Тем самым конкурентоспособности малых и средних банков — будущих банков с базовой лицензией — будет нанесен существенный урон.

Эти опасения подтверждаются позицией многих представителей российского банковского и предпринимательского сообщества в связи с прогнозируемым оттоком значительного числа клиентов, ныне обслуживаемых в небольших и средних региональных банках, в банки с универсальной лицензией¹. Они подтверждаются не только сложностями с увеличением небольшими банками собственного капитала до требуемого уровня в первую очередь из-за существенной утраты интереса их собственниками к банковскому бизнесу, но и реальными шагами, предпринятыми Правительством РФ и Банком России, фактически преграждающими доступ региональных банков, включая средние, к государственным программам кредитования важнейших отраслей отечественной экономики.

В качестве такого примера можно привести принятую в конце 2016 г. новую редакцию программы субсидированного кредитования аграрного сектора страны², согласно которой в ней могут, в частности,

¹ Там же.

² Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1528 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и близкую последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке, и о внесении изменений в п. 9 Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах» // СПС «КонсультантПлюс».

участвовать банки с собственным капиталом не менее 20 млрд руб. — другими словами, далеко не каждый банк с универсальной банковской лицензией, а тем более банк с базовой лицензией.

В определенном смысле с оценкой перспектив реструктуризации банковского сектора совпадают и первые оценки хода реализуемой реформы. Так, заместитель председателя Банка России В. Поздышев, характеризуя тенденции и перспективы наращивания собственного капитала банками для сохранения ими статуса банка с универсальной лицензией, отмечает, что дело не столько в размере капитала, сколько в осмыслении такой необходимости: «Хочу отметить, что сегодня некоторые банки, особенно небольшие, вообще не имеют четких ориентиров и стратегии в своей деятельности. Когда менеджменту таких банков задают вопрос о стратегии и бизнес-модели, то чаще всего мы слышим ответ: „Заработать прибыль для собственника“. Вот и вся бизнес-стратегия. Поэтому для нас важно стимулировать банки к разработке эффективной бизнес-модели и понятной стратегии развития»¹.

Эта оценка, на наш взгляд, в определенной мере является следствием отсутствия в реализованных Банком России регуляторных инновациях такого важного критерия, как наличие эффективной бизнес-модели и понятной стратегии развития, которые, как оказывается, являются на практике более значимыми, чем формальное соответствие количественным параметрам деятельности банка.

Следует подчеркнуть, что такого рода претензии к выбору критериев так называемого пропорционального регулирования банков относятся не только к российской практике. Так, представители банковской сферы крупнейшего экономического региона Германии — Баварии² — видят в таком пропорциональном, то есть количественном, подходе существенные угрозы сформированной региональной банковской системе, а еще больше — экономике, которая традиционно строит свои текущие и перспективные планы главным образом на взаимодействии с местными (региональными) банками, большинство которых не являются системно значимыми, следовательно, должны подчиняться иным регуляторным правилам.

В этой связи констатируется отсутствие приемлемых критериев, с помощью которых степень регулирования была бы приведена в соответствие с риск-профилем банков. Концепция, разработанная Кооперативным со-

¹ Высшее шансы увеличить капитал до статуса универсальной имеют 29 банков РФ // Агентство экономической информации «Прайм». URL : <https://prime.ru/finance/2017/06/08/827550085.html>

² Regionalbanken brauchen verhältnismäßige Regulierung. Genossenschaftsverband Bayern 24.03.2017.

юзом Баварии¹, представляет собой предложение по решению такой проблемы. В качестве регионального банка должны признаваться те институты, которые соответствуют пяти представленным ниже критериям:

- 1) не менее 50% их рефинансирования должно обеспечиваться вкладами частных клиентов и компаний малого и среднего предпринимательства;
- 2) не менее 33% активов должны вкладываться в качестве кредитов нефинансовым компаниям, домашним хозяйствам и государственным бюджетам;
- 3) не более 10% активов должны состоять из кредитов, выданных зарубежным заемщикам;
- 4) соответствующий институт должен иметь не менее 1 и не более 99 офисов;
- 5) институт должен функционировать не только внутри региона, но и иметь офисы не более чем в трех так называемых земельных регионах.

На наш взгляд, наличие аналогичных критериев при делении российских банков на универсальные и базовые придало бы структуре отечественной банковской системы иной вид, укрепило бы авторитет и значимость большого числа нынешних малых и средних кредитных институтов, обладающих аналогичными характеристиками, и освободило бы их от неоднозначно воспринимаемого статуса банка с базовой лицензией. Вместе с тем они могли бы в полной мере воспользоваться регуляторными послаблениями и продолжить, а возможно, и усилить свою миссию поддержки региональной экономики.

В числе мер, которые реально могли бы способствовать развитию эффективных малых и средних (так называемых региональных) банков в России, можно было бы назвать расширение их возможностей рефинансирования в Банке России под залог портфеля кредитов, более активное привлечение их к программам государственно-частного партнерства с участием банков, создание более привлекательного правового инструментария для создания финансовых групп и объединений, включая и возможности технологического и инфраструктурного аутсорсинга, а также их участия в синдицированном кредитовании крупных инвестиционных проектов.

Вероятно, в российской практике регулирования деятельности банков с базовой лицензией для обеспечения их возможностей кредитования сложившейся традиционной клиентуры, главным образом представителей малого и среднего предпринимательства, можно было бы учесть опыт регулирования деятельности небольших немецких банков, к которым применяются менее жесткие нормы резервирования по ссудам,

¹ Там же.

выдаваемым ими субъектам малого и среднего предпринимательства¹. В силу традиционно существенно меньшего риска к ним применяются так называемый корректирующий коэффициент и менее жесткие требования обеспечения капиталом. Важно отметить, что такая мера укрепляет, прежде всего, бизнес-модель институтов с региональной направленностью.

Наметившийся в настоящее время рост экономики страны должен получить значительно большую, чем прежде, поддержку со стороны коммерческих банков, однако они сами нуждаются в создании условий для выполнения ожидаемых от них задач, что важно с учетом продолжающихся экономических санкций в отношении крупнейших российских кредитных институтов. Эта поддержка должна иметь ресурсную, программную и, конечно, регуляторную составляющую.

К сожалению, при оценке перспектив пропорционального регулирования российских коммерческих банков приходится констатировать, что реализуемый в настоящее время проект в недостаточной мере учитывает потребности экономики страны, в первую очередь региональной, более того, в отдельных случаях способен нанести ей урон. Консолидация банковской системы как неизбежное следствие осуществляемой трансформации банковской структуры в результате существенного сокращения представительства небольших институтов будет сопровождаться концентрацией рисков, характерных для крупных, системно значимых банков, и необходимостью покрытия этих рисков постоянно увеличивающимся собственным капиталом в условиях нестабильного развития экономики. При этом приоритетность удовлетворения системно значимыми банками потребностей субъектов малого и среднего предпринимательства далеко не гарантирована, а малые и средние кредитные институты в ранге банков с базовой лицензией не смогут сохранить сложившиеся связи, свою традиционную клиентуру, налаженные каналы привлечения ресурсов и тем самым обеспечить региональную экономикой необходимыми ресурсами.

Вероятно, следовало бы вернуться к ранее провозглашенной, но фактически нереализованной идее поддержки деятельности малых и средних банков (в перспективе — банков с базовой лицензией). В этой связи целесообразно восстановить функционирование Фонда капитализации российских банков, который был создан в 2012 г., но со временем ликвидирован по инициативе своих учредителей (Министерство финансов Российской Федерации и «Внешэкономбанк»). Даже в усло-

¹ Forber Markus. Proportionalitätsprinzip in der europäischen Kreditwirtschaft — Verdienen kleine Banken eine Sonderbehandlung? // *Zeitschrift für das gesamte Kreditwesen*. — 2016. — 31. 01.

виях объективно сложившегося дефицита средств и отказа от участия в нем прежних зарубежных партнеров его капитал можно было бы частично наполнить путем использования облигаций федерального займа.

Проведенный анализ реализации идеи пропорционального регулирования деятельности отечественных коммерческих банков и его влияния на экономику дает право оценить их как недостаточно осмысленные и требующие совершенствования. На наш взгляд, целесообразно в этой связи сформулировать ряд предложений в адрес законодательной и исполнительной власти, а также Банка России, которые придадут этому процессу нужное направление и создадут необходимые условия для достижения цели стимулирования экономического роста, что потребует:

- 1) корректировки действующего порядка отнесения кредитных институтов к банкам с универсальной и базовой лицензией на основе включенных в него качественных критериев и, прежде всего, оценки эффективности реализуемой бизнес-модели;
- 2) поэтапного перевода региональных кредитных институтов в статус банков с базовой лицензией по мере проведенного анализа эффективности реализуемой ими бизнес-модели и уровня кредитной поддержки региональной экономики;
- 3) независимого анализа результатов осуществляемой трансформации банковской структуры и разработки мер повышения ее эффективности.

2.8. Зарубежный опыт дифференцированного подхода к регулированию деятельности банков в интересах развития экономики (на примере Германии)

Важным направлением совершенствования системы регулирования банковской деятельности может стать адаптация зарубежного опыта, в том числе Германии. Известно, что Германия, являясь ведущей экономической страной Европейского союза, предпринимает значительные усилия по укреплению его потенциала, участвует в разработке и реализации правил регулирования финансового, в том числе и банковского рынка.

Немецкие политики постоянно подчеркивают в этой связи приоритетность общеевропейских правил и договоренностей, о чем, в частности, свидетельствует обращение министра финансов Германии Вольфганга Шойбле к участникам конференции «Трансформация банков»¹.

¹ Scheuble W 22. Handelsblätt Jahrestagung «Banken im Umbruch». 05—06.09.2017.

В нем подчеркивается то обстоятельство, что стабильность и функциональность финансовых рынков являются важным фактором экономического роста и вместе с тем общественной и политической стабильности, что особенно проявилось во время последнего кризиса финансовых рынков.

Ущерб, нанесенный кризисом, дал повод для разработки комплекса мер по стабилизации финансовых рынков, а благодаря внедрению положений «Базеля III» была укреплена устойчивость банков к будущим кризисам. Однако регулирование финансовых рынков наталкивается на его критику со стороны многих представителей финансового сектора, что заставляет политические и надзорные власти серьезно относиться к ней, постоянно анализировать результаты регуляторных мер и корректировать их в смысле достижения большей адекватности, непротиворечивости и дифференцированности. На европейском уровне Германия отстаивает необходимость освобождения небольших и средних банков от ненужных требований, которые не способствуют укреплению стабильности финансового сектора, а также считает преждевременным создание системы совместного страхования вкладов, пока не обеспечены стабильность и существенное уменьшение рисков для банков (приложение 2).

Немецкие политики считают, что стабильные и эффективные финансовые рынки невозможны без международной и европейской кооперации, включая тесное сотрудничество в надзоре за финансовыми рынками, потому что только так можно создать целесообразное, адекватное и риск-ориентированное регулирование в интересах стабильного роста эффективных и конкурентоспособных финансовых институтов.

Вместе с тем на официальном уровне постоянно подчеркивается институциональное и структурное своеобразие немецкой банковской системы, что определяет те подходы к ее регулированию, которые должны в полной мере соответствовать этим особенностям. А с учетом ведущей роли банков в финансовом и кредитном обеспечении развития экономики Германии, отличающейся значительным представительством субъектов малого и среднего предпринимательства, проблемы эффективности, адекватности и оправданности применения к ним действующих норм регулирования становятся предметом самого активного и широкого обсуждения на всех уровнях политической, экономической и общественной жизни.

При этом следует постоянно иметь в виду то обстоятельство, что Германия постоянно сталкивается с объективно складывающимся конфликтом интересов: национальных, основанных на учете сложившихся традиций и отношений, и общеевропейских, требующих достижения

компромисса при выработке общих правил поведения, достижения определенного «усреднения» в подходах и при реализации договоренностей.

Все это очень характерно проявляется в политике регулирования деятельности немецких банков, которая отличается особой склонностью к дифференцированному подходу ко многим инструментам, применяемым национальным и европейским надзорными органами.

Как известно, в Германии большинство банковских групп на протяжении длительного времени эффективно используют специфические системы страхования вкладов, во многом дополняющие и даже заменяющие общепринятые системы страхования вкладов¹, что дает им право отстаивать национальное своеобразие своих подходов к страхованию вкладов, эффективность которого доказана временем.

В то же время внедряемая система страхования вкладов в рамках Европейского союза во многом уступает немецкой как по размеру страхуемых сбережений, так и по принципам формирования коллективной ответственности. Поэтому многие немецкие банки не соглашались со сформулированными общеевропейскими стандартами страхования вкладов, а больше всех их подвергают критике кооперативные банки, требующие однозначного признания эффективности их успешно функционирующей системы институционального страхования, а значит, особого подхода к регулированию ее деятельности².

Однако основной проблемой, с которой в настоящее время сталкивается большинство немецких банков в своей повседневной деятельности, является их несогласие с применением к ним норм регулирования по европейским стандартам.

Большинство немецких банков — это небольшие кредитные институты с региональным представительством и ориентацией на региональную экономику, которые по своей природе, бизнес-стратегии и характеру принимаемых на себя рисков не представляют сколь-нибудь существенную угрозу стабильности финансовой и банковской системы в целом, а поэтому считают, что не должны отвечать за ее обеспечение в той же мере, что и крупные, системно значимые банковские институты (приложение 3).

¹ Развитие банковского сектора и его инфраструктуры в экономике России : монография / коллектив авторов; под ред. О.И. Лазарюшина. — М. : КноРус, 2017. — 176 с.

² *Ferber Markus. Proportionalitätsprinzip in der europäischen Kreditwirtschaft — Verdienen kleine Banken eine Sonderbehandlung? // Zeitschrift für das gesamte Kreditwesen. — 2016. — 11.01; Vorschläge zur Vereinfachung der Regularien bei kleinen und mittleren Banken im Rahmen der Überarbeitung der Europäischen Eigenkapitalverordnung und Richtlinie CRR/CRD IV (Small Banking Box). Scheuble Wolfgang. Keine Standardkriterien fuer alle Grössenklasse von Banken in der Regulierung. Das 3-Säulen-System der Banken hat sich bewährt. Wirtschaftstagung der Volksbanken und Raiffeisenbanken, 2016.*

Нынешнюю систему регулирования практически все немецкие банки связывают со значительными дополнительными издержками материального, технологического, кадрового и финансового характера, которые они считают неоправданными и неэффективными. А в условиях низких процентных ставок, ухудшения доходной базы и необходимости дополнительной капитализации значительная часть из них обречена не на развитие, а на выживание.

К тому же у каждой из институциональных составляющих немецкой банковской системы имеются свои специфические замечания к порядку регулирования их деятельности. Это касается в первую очередь сберегательных касс (основных публично-правовых институтов) и кооперативных банков, которые располагают наибольшим региональным представительством и тем самым оказывают наибольшую поддержку региональной экономике.

Политики и представители надзорных органов, в принципе, осознают наличие этой проблемы¹. Пропорциональность интерпретируется некоторыми из них в основном в смысле простых и понятных регуляторных положений. Они считают, что применяемая в настоящее время слишком специфичная детализация регуляторных правил в принципе не в состоянии усилить стабильность, требуют большей дифференциации банковского регулирования, а также большей организационной свободы в рамках национальной кредитной системы. При этом прежний подход к идентификации специфических институциональных рисков предлагается расширить с акцентом на такие новые элементы, как масштабный анализ бизнес-модели. Он должен стать более качественным и прозрачным, что сделает ненужными новые требования к представлению соответствующих данных, поскольку все показатели можно будет определить из уже имеющейся информационной базы.

При наличии названных выше общих требований, сформулированных немецким банковским сообществом в целом, каждая из представленных на кредитном рынке Германии групп — публично-правовые банки, кооперативные банки и частные банки — с учетом своей специфики видит в действующем регулировании проблемы, в большей степени затраги-

¹ Dombret Andreas, Mitglied des Vorstands der Deutschen Bundesbank, Kleine Banken, große Regeln! Perspektiven für mehr Verhältnismäßigkeit in der Regulierung, RWGV Vorstandsforum Rösath-Fensbach, 06.02.2017; Dombret Andreas, Zwischen globalem Wettbewerb und Regionalprinzip — welche Bank braucht welche Regeln? Vortrag auf der Konferenz «G20 and Locally Focused Banks», Berlin, 09.03.2017; Dombret Andreas, Reicht weniger aus? Zur Debatte um mehr Verhältnismäßigkeit in der Regulierung, Vortrag vor Vorständen der Sparkassen in Baden-Württemberg Stuttgart, 24.04.2017; Dombret Andreas, Banken Vielfalt und Regulierung — Brauchen wir mehr Proportionalität in der Bankenregulierung? Vortrag bei der Bankwirtschaftlichen Tagung der Volksbanken und Raiffeisenbanken in Berlin, 08.06.2016; Peters Hans-Walter, Präsident des Bankerverbands und Sprecher der persönlich haftenden Gesellschafter der Privatbank Bärenberg, Kleine Banken entlasten, Börsen-Zeitung, 05.05.2017.

вающие их деятельность и сдерживающие их развитие. О них вкратце речь пойдет ниже.

Среди банковских институтов широко распространено мнение о том, что требование соблюдения ими комплекса стандартных регуляторных правил должно учитывать возможность поиска необходимого компромисса в надзорном подходе к публично-правовым банкам.

Ряд немецких политиков считают необоснованными и чрезмерными сформулированные европейскими надзорными ведомствами требования к членам руководящих и надзорных органов публично-правовых кредитных институтов¹, поскольку их соблюдение будет связано с наличием у членов наблюдательных советов этих региональных банков неформального и глубокого знания многих сторон банковского дела, а также существенного практического опыта.

С проблемами неоправданно жесткого и неадекватного регулирования сталкиваются и немецкие кооперативные банки. Так, в 2015 г. по заказу Федерального союза немецких фольксбанков и райффайзенбанков группа экспертов Гете-Университета² проанализировала последствия применения регуляторных мер в отношении небольших и средних банков, к которым относится подавляющее большинство кооперативных банков.

Исследование показало, что прямые затраты на внедрение и оперативное соблюдение регуляторных правил, в особенности в информационной сфере и в страховании вкладов, у небольших банков оказались в несколько раз выше, чем у крупных институтов. Основной причиной такого положения ученые назвали недостаточную пропорциональность регулирования: именно на небольшие и средние институты пришлось большая часть прямых затрат на регулирование их деятельности, хотя в силу своей несистемности они существенно меньше влияют на глобальную финансовую стабильность.

Еще одно исследование влияния регулирования на бизнес-модели и бизнес-стратегии кооперативных банков, проведенное экспертами Рурского университета³, подтвердило существенное влияние новаций регулирования на издержки кооперативных банков. Причем наряду с ростом прямых затрат, выявленным названным выше экспертом заключением, при этом возникают и косвенные затраты, которые вынуж-

¹ Schneider Peter-Jürgen. Bestimmung lokaler Funktionsträger aus Sparkassen bestehen lassen. fuer-nieder-sachsen-in-berlin.de 27.04.2017.

² Там же.

³ Paul S., Lange M. Abschätzung der kumulierten Effekte von Finanzmarktregulierungen am Beispiel der deutschen Genossenschaftsbanken Institut für Kredit und Finanzwirtschaft Ruhr-Universität Bochum, November 2016.

дены брать на себя не только банни, но и их клиенты, деловые партнеры и даже не имеющие к этому никакого отношения третьи лица. Из-за чрезмерного регуляторного давления банкам приходится адаптировать свое операционное и продуктовое предложение, предпринимать непопулярные меры ценовой политики, изменять стратегию сбыта и корректировать свою кредитную политику, что оказывает негативное влияние и на их деловых партнеров и клиентов.

Исследования выявили, что соблюдение банками комплекса регуляторных предписаний значительно усложнило их позиции на рынке и в определенной мере ослабило приверженность собственным ценностным и целевым установкам. Как известно, регионально ориентированные банки оказывают основную кредитную поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства в Германии, и во время последнего кризиса финансовых рынков именно они внесли существенный вклад в обеспечение ликвидностью немецкой финансовой системы. Неразрешенность регуляторных проблем этой стабильной и устойчивой в своем развитии бизнес-модели не позволяет ей эффективно развиваться, а значит, ослаблять поддержку компаний малого и среднего бизнеса.

Как показали проведенные исследования, многие банки при кредитовании стали терять интерес к сделкам с небольшим объемом из-за возможного применения по требованию надзорных органов стандарта однородности и возможной отмены ныне применяемого корректирующего коэффициента по кредитам малому и среднему бизнесу, учитываемого при определении достаточности капитала (приложение 4).

В условиях обострения конкуренции классических банков с большим количеством технологических компаний и платформ, а также социальных сетей представители банковского сообщества и политики подчеркивают необходимость соблюдения принципа дифференцированного подхода ко всем без исключения участникам рынка, тем более что такие институты с услугами, аналогичными банковским, в основном пока не регулируются или регулируются в значительно меньшей степени.

Столь же чувствительна проблема адекватности регулирования для представителей еще одного звена немецкой кредитной системы — частных немецких банков, большая часть которых тоже представлена небольшими и средними институтами.

В качестве одного из многочисленных примеров¹ того, как непродуманность новых правил, скорее относящихся к крупным банкам,

¹ Kanning Zin. Privatbanken bündeln ihre Kräfte. Frankfurter Allgemeine Zeitung, 13.05.2017.

очень быстро создала дополнительную нагрузку на небольшие частные банки, является требование обязательного наличия у них работника, специализирующегося на обслуживании компьютерных систем, но не входящего в штат отдела информационных технологий. Поскольку в большинстве частных банков работает всего лишь несколько универсальных сотрудников в соответствии с требуемой нагрузкой и материальными возможностями банков, такая специализация вызывает дополнительные издержки. Как и то обстоятельство, что при соблюдении новых требований по представлению всеми банками Европейскому центральному банку информации обо всех кредитах объемом свыше 25 000 EUR по 150 показателям¹ произойдет значительный рост связанных с этим затрат времени и средств.

Еще одной проблемой, с которой сталкиваются небольшие частные банки, является вольная трактовка многих правил и отсутствие четких комментариев к ним, что, к примеру, вынудило 10 небольших частных банков юга Германии собраться для того, чтобы выработать предложения по единой трактовке правил и направить коллективный запрос надзорному органу.

Таким образом, проблема применения дифференцированного подхода к деятельности немецких банков в силу своей неоднозначности и масштабности является многослойной и многоаспектной, требует использования особенно обоснованных критериев для выработки правильных решений, которые в первую очередь должны учесть национальную специфику кредитной системы, а не буквально следовать общеевропейским стандартам.

По мнению многих экспертов, политиков и представителей банковских объединений², требуются следующие принципиальные корректировки для обеспечения функционирования доказавшей свою надежность немецкой трехзвенной кредитной системы:

- обеспечить регуляторную дифференциацию в соответствии с бизнес-моделями, региональными приоритетами и системной значимостью с учетом соответствующих компетенций национальных институтов;
- реально внедрять, а не просто формулировать субсидиарность и пропорциональность;

¹ Ferber Markus. Proportionalitätsprinzip in der europäischen Kreditwirtschaft — Verdienen kleine Banken eine Sonderbehandlung? // Zeitschrift für das gesamte Kreditwesen. — 2016. — 11.01

² Peters Hans-Walter. Präsident des Bankverbandes und Sprecher der persönlich haftenden Gesellschafter der Privatbank Bärenberg. Kleine Banken entlasten. Börsen-Zeitung 05.05.2017; Sondierung der Europäischen Kommission: EU-Regulierungsrahmen für Finanzdienstleistungen — Ausgewählte Themen aus Sicht der Genossenschaftsbanken. Genossenschaftsverband, 28.01.2016; Schäfer Thomas. Hessens Finanzminister. Eine Frage der Verhältnismäßigkeit. Börsen-Zeitung, 10.11.2016.

- ввести дополнительное регулирование теневого банков;
- принять меры по противодействию вновь возникающему при этом регуляторному арбитражу;
- последовательно внедрять достигнутые соглашения в Европейском союзе.

Кроме этого Объединение кооперативных банков для активизации процесса кредитования предлагает:

- в целях недопущения ущемления интересов небольших банков и их клиентов полностью отказаться при кредитовании от применения критерия однородности;
- изменить значение предельных показателей по крупным кредитам для небольших банков, поскольку они располагают существенно меньшим капиталом, чем крупные банки, а в их кредитном портфеле таких кредитов практически нет.

Часть из названных выше проблем уже учтена законодательными органами Европейского Союза. Так, предусмотрено расширение возможностей кредитования малых и средних компаний, играющих в европейской экономике главную роль¹. Если раньше кредиты малым и средним компаниям размером до 1,5 млн EUR учитывались, как правило, с дисконтом в 23,81% от норматива достаточности капитала, то теперь такое правило распространится на все кредиты малому и среднему бизнесу, а сумма свыше 1,5 млн EUR будет приниматься в расчет с уменьшенным на 15% дисконтом. Это позволит увеличить совокупный потенциал кредитования банков, а рекомендуемый при финансировании инфраструктурных проектов дисконт в 25% по сравнению с обычным подходом, несомненно, будет стимулировать экономический рост.

Предполагается, что дифференциация при регулировании деятельности небольших кредитных институтов (с балансовой суммой до 1,5 млрд EUR) коснется и некоторых информационных послаблений.

Хотя Комиссия ЕС² заявила о намерении сильнее ориентировать банковское регулирование на размер и комплексность кредитных институтов, ряд экспертов опасаются того, что объем запланированных послаблений окажется недостаточным. Поскольку небольшие банки по-прежнему будут обязаны представлять отчетность, не имеющую для них сколь-нибудь существенного значения в силу отсутствия у них биржевых сделок в принципе, это обернется дополнительными неоправданными расходами.

¹ Bankenregulierung in Europa: weitere Schritte auf einem langen Weg // KfW Research Volkswirtschaft Kompakt. — 2017. — № 122; 10.01.2017.

² EU-Bankpaket: Mehr wagen beim Abbau unverhältnismäßiger Regulierung, 10.02.2017. URL : <https://www.gv-bayern.de>

Еще одной специфической проблемой регулирования банковской деятельности является сдерживание процессов аутсорсинга в целях оптимизации своих издержек.

В настоящее время немецкий надзорный орган требует жесткого контроля проектов аутсорсинга со стороны банков, обращая особое внимание на сферы риск-менеджмента, менеджмента качества, договорного менеджмента и стратегического менеджмента поставок. Поскольку ужесточение банковского регулирования, прежде всего, нацелено на улучшение контроля рисков, соответствующие правила заставляют банки строго соблюдать принципы построения информационно-технологической инфраструктуры для составления отчетов по рискам. Здесь на первый план выходит особая проблема, вызванная тем, что ответственность за управление банком не может быть делегирована компаниям-аутсорсерам, то есть банки не освобождаются от контроля рисков и комплаенс-контроля при внешнем аутсорсинге, а внутренняя ревизия в полной мере распространяется и на него.

В таких условиях применение банками технологий аутсорсинга становится достаточно проблематичным, хотя с помощью специализированных компаний они могут достигать ощутимого улучшения качества внутренних и внешних услуг, а также экономить на издержках, поскольку затраты на содержание собственного персонала в основном превышают аналогичные затраты внешнего партнера.

Представленные в данном параграфе проблемы, с которыми сталкиваются различные представители немецкой банковской системы в процессе адаптации своей деятельности к регуляторным требованиям, характерны и для любой банковской системы развитой страны. В какой-то степени они применимы и к оценке ситуации в российской банковской системе. Дискуссия, которая развернулась в настоящее время в Германии в связи с необходимостью дифференцированного подхода к институтам, отличающимся не только своими масштабами, спецификой деятельности и бизнес-стратегиями, нацелена прежде всего на учет требований по созданию для них условий, при которых они могли бы в максимальной степени оказывать необходимую кредитную и финансовую поддержку субъектам экономики с различным правовым статусом. На наш взгляд, затронутая тема заслуживает такого же, если не большего, общественного и политического внимания в нашей стране, поскольку для реальной трансформации отечественной банковской системы в целях существенного повышения ее эффективности и поддержки экономического роста в стране надо создать кредитным институтам режим наибольшего благоприятствования, в основе которого должно находиться дифференцированное регулирование их деятельности.

Исходя из немецкого опыта, этой цели можно добиться только на основе постоянного и равноправного диалога с участием всех заинтересованных сторон, с учетом объективно осуществляемого анализа эффективности и оправданности примененных регуляторных мер и путем оперативной корректировки первоначально определенных правил.

Поэтому представляется целесообразным предложить ряд мер, которые необходимо предпринять российским законодательным органам и Банку России, которые создадут условия для повышения эффективности деятельности банковских институтов различного масштаба и профиля, а значит, и для достижения целей экономического роста. К ним, в частности, относятся:

- обеспечение дифференциации регулирования банков в соответствии с их бизнес-моделями с учетом международного опыта;
- учет специфики бизнес-моделей большинства малых и средних банков, ориентированных на кредитную поддержку малого и среднего предпринимательства, в законодательных нормах, определяющих их статус и возможности участия в реализации региональных проектов государственно-частного партнерства;
- обеспечение регулирования теневого сектора, осуществляющих банковские операции;
- усиление значимости банковских объединений в формировании условий для развития различных кредитных организаций, в частности путем придания им функций саморегулируемых организаций;
- формирование общедоступной информационной базы, позволяющей анализировать результаты осуществляемой трансформации кредитных институтов для достижения подлинной дифференциации банковского регулирования;
- создание больших возможностей для широкого и представительного диалога по проблемам регулирования деятельности кредитных институтов с привлечением к нему всех участников финансового рынка, что позволит реально и оперативно вносить поправки в действующий инструментарий регулирования.

2.9. Новый механизм санации кредитных организаций как регулятивная инновация

Как уже отмечалось, в текущем году получает практическую реализацию новый механизм финансового оздоровления кредитных организаций, предложенный Банком России и который, как нам представляется, может рассматриваться как частный случай и переходная модель по ряду оснований.

Во-первых, данный механизм предполагает использование исключительно ресурсов Банка России, что вызывает определенные вопросы в части конфликта интересов и правомерности данного источника;

Во-вторых, основные положения данного механизма по мере открытия новых обстоятельств дорабатываются, например, в части солидарной ответственности менеджмента;

В-третьих, нет никакой уверенности в том, что данный механизм окажется менее затратным и более эффективным по сравнению с ранее действующим и осуществляемым Агентством по страхованию вкладов.

Наиболее спорным основанием внедрения новой модели финансового оздоровления является эмиссионный ресурс, задействованный в механизме, а также последствия введения квазианалога на членов общества.

В этой связи целесообразной, на наш взгляд, должна быть разработка государственной концепции финансового оздоровления, охватывающая всех субъектов финансового рынка. Кроме того, в данной концепции должны быть сформулированы принципы финансового оздоровления, определены сроки, формы и методы, источники финансирования и предельная (пороговая) величина затрат на цели санации. Схематично наше видение элементов концепции приведено на рис. 2.14.

Рис. 2.14. Компоненты концепции финансового оздоровления финансовых организаций

Одним из центральных вопросов принятия решений о запуске процедуры финансового оздоровления банков является критерий отбора банков. Полагаем, системная значимость банка не может служить единственным и главным критерием. Целесообразно при отборе претендентов принимать во внимание значимость банка для развития региона, затраты на санацию и др. Полагаем, что эти критерии должны быть закреплены на законодательном уровне. Одновременно полагаем, что не любой системно значимый банк должен подлежать финансовому оздоровлению, поскольку в противном случае могут подлежать восстановлению нежизнеспособные банки.

Общими принципами финансового оздоровления кредитных организаций могли бы стать срочный, платный, возвратный (за редким исключением) характер санации, ее подконтрольность, транспарентность и некоторые другие (рис. 2.15).

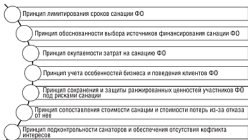

Рис. 2.15. Принципы финансового оздоровления финансовых организаций

При этом полномочия институтов, вовлеченных в процесс санации, должны быть четко определены, в том числе ее стоимость. Одновременно, какой бы ни была выбрана модель санации, она, во-первых, не должна приводить к огосударствлению институтов финансового рынка, во-вторых, в ней должны быть прописаны не только полномочия институтов, вовлеченных в санацию, но и их пределы.

Соблюдение процедур прозрачности для общества может обеспечиваться предоставлением подробной информации о ходе исполнения

планов финансового оздоровления с разбивкой на этапы и периоды (как минимум поквартально).

В настоящее время на сайте, например, АСВ доступна лишь информация (с некоторой расшифровкой) о количестве проектов санации банков, финансовой поддержке инвесторов, приобретающих не менее 75% акций (долей) банка, приобретении АСВ акций (долей) банков, передаче части активов и обязательств проблемного банка в здоровый банк.

Отсутствие подробной статистики свидетельствует, что процесс санации недостаточно прозрачен, а также имеющиеся данные несопоставимы со статистикой банкротств. Другими словами, повышение прозрачности механизма санации и снижение его затратности позитивно отразится на доверии кредиторов и инвесторов к новому, еще не апробированному механизму. Уже сегодня фиксируются примеры, демонстрирующие споры, возникающие между регулятором и Генеральной прокуратурой Российской Федерации, жесткие оценки действий Банка России со стороны Совета Федерации и др.

Еще одним очень важным наблюдением происходящих изменений в связи с применением нового механизма санации банков является начавшийся процесс огосударствления банковского сектора, что может иметь нежелательные макроэкономические эффекты.

Вместе с тем полагаем, что финансовое оздоровление кредитных организаций, реализуемое в рамках прежнего механизма, существовавшего до июня 2017 г., оказалось несовершенным. Выявление слабых мест в прежнем механизме высветило необходимость новых требований, которые бы в большей мере отвечали интересам национальной экономики. К числу таких требований, на наш взгляд, следует отнести:

- 1) потребность в оптимизации общих затрат и сроков финансового оздоровления кредитных организаций;
- 2) потребность в повышении прозрачности процедур, позволяющих всем заинтересованным сторонам обладать равноценной информацией;
- 3) необходимость своевременного предотвращения преднамеренных банкротств банков.

В целом новый механизм санации кредитных организаций, как регулятивная инновация, требует дополнительного исследования, в том числе по вопросам, касающимся уточнения ее риск-факторов, выявления особенностей алгоритма его использования, поскольку прежние критерии принятия решения о санации в сочетании с ее новой моделью формируют специфический рискованный профиль механизма санации.

В целях более полного соответствия национальным экономическим интересам, снижения затрат и повышения прозрачности процедур финансового оздоровления целесообразно:

- 1) разработать концепцию государственной политики в области финансового оздоровления финансовых организаций, в рамках которой следует закрепить критерии отбора финансовых институтов для санации, общие принципы финансового оздоровления финансовых организаций, риски санации и ценности под рисками санации, источники финансирования санации, предельную величину затрат на санацию, формы и методы санации, полномочия институтов, вовлеченных в санацию, требования к санаторам, общие требования к процедуре санации;
- 2) рассматривать в качестве базовых следующие принципы финансового оздоровления: ограничение по срокам проведения, обоснованность выбора источников, окупаемость затрат, учет особенностей бизнеса и поведения клиентов, подконтрольность санаторов;
- 3) закрепить нормативными актами четкие критерии отбора финансовых институтов для санации. Помимо принадлежности к группе системно значимых банков включить такие критерии, как региональная значимость, клиентоориентированность и др.;
- 4) обеспечить прозрачность процедур санации посредством регулярной публикации данных о санации кредитных организаций, в том числе по периоду включения в процесс, структуре вовлеченных ресурсов, их возвратности и др.

2.10. Формы поддержки регулятором финансовых инноваций

Как известно, в современной теории и практике все большее значение уделяется финансовым инновациям и их регулированию. И это неслучайно. Чтобы функционировать в цифровой экономике, бизнес должен быть подвергнут процессу изменений. Естественно, что процесс трансформации не может не затронуть и банки, вынуждая их менять бизнес-модели своей деятельности.

Драйвером изменений являются в первую очередь финансовые инновации. О перспективах и возможностях финансовых инноваций в банковской сфере говорили давно, но в последние годы все кардинально изменилось. Появились необходимые и достаточные условия для прорывных решений. Изменения связаны со следующими обстоятельствами:

- 1) среди населения произошло широкое распространение мощных цифровых устройств (особенно смартфонов). Это дает бизнесу новый способ предложения продуктов и сервисов потребителям, обеспечивая повсеместный выход в Интернет, новые подходы к идентификации клиентов и аутентификации;

- 2) появление облачных вычислений. Это означает, что технологии, которые раньше требовали огромных расходов и были доступны только крупнейшим корпорациям, теперь могут арендовать даже самые мелкие компании с оплатой их аренды по мере использования;
- 3) у финтеха появились заинтересованные инвесторы, которые увидели потенциальную возможность получения высоких доходов (в отличие от традиционных рынков). Известно, что с 2010 г. в мире появилось более 6500 фирм, разрабатывающих новые финансовые технологии. Поэтому банкам необходимо:

- изучить, как они могут использовать перечисленные выше факторы для повышения своей эффективности (например, путем перехода на «облако» или замены дорогостоящих коммуникаций между своими отделениями гораздо более дешевыми цифровыми каналами);
- понять, как можно использовать цифровые решения при формировании предложений для клиентов, особенно поколения Y, которые имеют привычки и навыки взаимодействия с цифровой (виртуальной) средой, чтобы не проиграть в конкурентной борьбе.

Банки, безусловно, не могут игнорировать успехи финтеха, поскольку тот может составить им серьезную конкуренцию, особенно на рынках развивающихся экономик.

Понятие «финтех» является относительно новым, поэтому его общепринятого определения пока не существует. В узком смысле это небольшие компании, которые предоставляют инновационные финансовые услуги, в широком — все финансовые инновации, внедряемые на рынке и большими, и малыми организациями.

Интерес к финтеху обусловлен необходимостью решения следующих задач:

- повышение конкуренции на рынке. Инновационные компании, будучи более гибкими и адаптивными, успешно конкурируют с традиционными участниками рынка, стимулируя снижение тарифов и разработку новых продуктов и услуг. Повышается и конкуренция внутри банковского сектора: более мелкие игроки могут успешно бороться за клиентов с системообразующими компаниями;
- снижение стоимости финансовых услуг. Внедрение новых технологий позволяет снизить издержки на обслуживание клиентов благодаря отказу от широкой сети физических офисов и переходу на электронное взаимодействие и с потребителем, и с регулятором;
- повышение доступности финансовых услуг за счет внедрения удаленных механизмов обслуживания и снижения порога входа на рынок для потребителей;

- повышение прозрачности эконоимики и эффективности мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Такие новые технологии, как глубокий анализ операций, сбор сведений об активности клиентов (например, назначение платежей, место совершения транзакций), позволяют точно противодействовать незаконной деятельности, не налагая дополнительных издержек на законопослушных потребителей.

Банкам необходимо быть в курсе последних событий в финтехе и хорошо понимать их. Однако внедрение финансовых инноваций сопряжено с рядом серьезных проблем, без разрешения которых сложно будет рассчитывать на успех.

Одна из проблем связана с формальным подходом многих банков к инновационному развитию, их видимым участием в развитии финтеха, например, путем открытия инновационных лабораторий и посещения множества конференций, что на самом деле (по крайней мере пока) не выливается в реальное появление новых сервисов, влияющих на состав предложений клиентам и создание ценности. Такую ситуацию называют «инновационным театром».

Еще одна проблема связана с тем, что при внедрении новых сервисов возникает противоречие между повышением уровня безопасности услуг и позитивным клиентским опытом, что в итоге негативно влияет на оценку клиентами качества обслуживания. Дело в том, что усиление защищенности сервисов требует от клиентов выполнения дополнительных процедур, что и вызывает раздражение (например, ввод одноразовых паролей, генерация токенов и т.д.). Повсеместное распространение смартфонов дает возможность изменить ситуацию. Благодаря правильному использованию биометрических возможностей мобильного телефона (например, голос, определение местоположения, отпечаток пальца, фото владельца) можно наряду с повышением безопасности финансовых сервисов не ухудшить, а, напротив, улучшить клиентский опыт. Прекрасный пример тому — TouchID от Apple.

Требует грамотного решения проблема, связанная с использованием в финансовой сфере API-интерфейсов. API (application programming interface) используется программистами при написании всевозможных приложений. Интерфейс позволяет одному программному продукту получить доступ к функционалу другого. Для банка это означает, что любое приложение может получить доступ к базе данных клиентов, то есть технические проблемы интеграции различных программных продуктов уже практически решены. Пока еще есть проблемы правового характера, но и здесь уже наметились изменения.

На территории Европейского союза в январе 2016 г. вступила в силу Директива о платежных услугах, часть 2 (PSD2), которая должна быть имплементирована странами-участницами в двухлетний срок. Ключевым постулатом PSD2 является признание собственником счетов и относящихся к ним данным конечного клиента. Соответственно, банки будут лишены привилегии быть собственниками счетов и извлекать доход. Директива обязывает провайдеров финансовых услуг на территории ЕС бесплатно предоставлять доступ к расчетным счетам клиента с целью получения информации и совершения платежей любой стороне, уполномоченной клиентом. Для этого требуется только получение согласия владельца счета.

По мнению экспертов, PSD2 несет большой подрывной потенциал для сферы финансовых услуг в Европе, провоцируя всплеск инноваций со стороны финтехстартапов. В то же время директива угрожает сломом существующих бизнес-моделей. В связи с этим опасения, что клиенты станут существенно реже прибегать к посредничеству банков, становятся реальной угрозой и не лишены основания.

Однако в том случае, если в роли интегратора будет выступать банк, возникнет следующая проблема: банковские системы могут не справиться с темпами гигантскими объемами трафика, которые в результате могут обрушиться на банк.

Превращаться в финтехкомпания банки могут одним из трех способов: строить самостоятельно, покупать или кооперироваться.

Еще одна проблема, которую нельзя игнорировать, связана с грядущей безработицей для сотрудников фронт-офисов на фоне появления консультантов-роботов-ассистентов и других цифровых алгоритмов для решения рутинных задач. Это действительно глобальный социальный вызов, поскольку трудоустроиться в стенах банка (как это было раньше) больше будет невозможно. Поэтому будущий специалист банка должен обладать совершенно новым набором компетенций.

Для того чтобы суметь воспользоваться преимуществами новых бизнес-моделей, банкам потребуются глобальные изменения в практике внедрения технических и продуктовых инноваций.

Традиционный подход к банковским системам и корпоративная культура, ориентированная на минимизацию рисков, не позволяют предпринимать попытки по внедрению инноваций быстрыми темпами и с минимальными затратами.

Следующая проблема связана с поведением регулятора. Рынок финансовых услуг постепенно меняется, на него приходят новые игроки, здесь разрабатываются совершенно новые продукты, услуги и бизнес-модели. Регуляторы вынуждены адаптироваться к этим изменениям. Ответом

в мировой практике стало появление так называемых регулятивных песочниц — это новые модели работы с поднадзорными субъектами.

Регулятивные песочницы (regulatory sandboxes) — это особый режим, который позволяет инновационным компаниям протестировать свои продукты и услуги в контролируемой среде без риска нарушить финансовое законодательство.

В рамках регулятивных песочниц компании могут проводить тестирование своих инновационных разработок при соблюдении заранее оговоренных ограничений (например, по числу клиентов или объему операций), но при этом освобождаются от исполнения всех или некоторых регулятивных требований (например, по получению лицензии, минимальному капиталу и пр.). Самое главное заключается в том, что эксперименты проводятся под контролем регулятора.

В процессе регулирования данного вида инноваций важно учитывать, что:

- инициатором создания регулятивных песочниц всегда выступает регулятор;
- регулятивные песочницы, как правило, открыты как для стартапов или нелицензированных компаний, так и для уже действующих участников рынка. Тестирование продуктов и сервисов в изолированной среде доступно и тем, и другим;
- обычно в стране создается несколько регулятивных песочниц под каждый конкретный проект;
- для того чтобы получить доступ к песочнице, заявитель должен обосновать инновационный характер своего решения, а также доказать необходимость тестирования в песочнице своего продукта или сервиса. Регулятор вынужден тщательно отбирать проекты, чтобы исключить злоупотребления отдельных компаний, которые будут пытаться воспользоваться предоставленными возможностями проводить коммерческую оценку продукта;
- в мире пока не сложился единый подход к ограничениям, которые действуют в регулятивной песочнице. В качестве ограничений могут использоваться такие параметры, как лимит на число обслуживаемых клиентов, максимальный объем обязательств перед клиентами, специальное раскрытие информации и др.;
- режимы регулятивных песочниц разнообразны. В некоторых случаях участники тестирования освобождаются от всех нормативных требований. Однако более распространены частичные освобождения, когда регулятор разрешает отступать от неактуальных или очевидно избыточных правил. В ряде случаев речь может идти о модификации существующих норм;

- сроки тестирования проектов в регулятивных песочницах чаще всего составляют 6—12 месяцев. В некоторых случаях (например, в ОАЭ) — до 2 лет. После завершения эксперимента компания либо выводит продукт на рынок (с получением всех необходимых разрешений или лицензий), либо завершает тестирование. На протяжении эксперимента участники информируют регулятора о ходе процесса тестирования;
- в более широком понимании регулятивные песочницы являются регулятивным среиссом. Их функционал включает в себя консультирование, оказание информационной поддержки и обучение новых участников рынка. Регуляторы фактически становятся консультантами для инновационных компаний, а в процессе тестирования начинают сами лучше понимать тенденции на рынке для дальнейшей оптимизации законодательства.

В таблице 2.11 приведен один из вариантов этапов тестирования в песочнице. Именно таким образом может быть построен механизм оперативного регулирования финтехстартапов.

Таблица 2.11

Примерные стадии жизненного цикла финтехпроекта

Стадия создания проекта	Характеристика стадии создания проекта	Характеристика ограничений и результата стадии
Разработка и тестирование	Ограниченная аудитория, внутреннее тестирование	Максимально ограниченное использование. Добросовестные ограничения в соответствии с рекомендациями регулятора
Пилотное внедрение	Ограниченная аудитория, внешнее тестирование	Добросовестные ограничения в соответствии с рекомендациями регулятора. Возможно формирование поправок в подзаконные акты
Ранняя коммерческая стадия	Свободное использование, но количество клиентов и финансовые потоки контролируются или имеют пороговые значения	Работа в рамках подзаконных актов Банка России, возможно формирование целевых поправок в законодательные акты
Полноценное коммерческое использование	Свободное использование без всяких искусственных ограничений, законодательно регулируются определенные параметры	Работа в рамках специализированного законодательства и подзаконных актов (промышленная эксплуатация проекта)

В процессе регулирования инноваций важно не оставить без внимания некоторые важные тенденции. Так, I квартал 2017 г. подтвердил тенденцию последних лет по постепенному сокращению числа отделений банков. Судя по планам, озвученным банками, к 2019 г. закроются сотни отделений по всему миру.

В то же время некоторые банки сделали заявление об открытии офисов без персонала. Так, в феврале первые три офиса без персонала

открыл Bank of America, в следующие 2 года руководство банка планирует открыть еще 50–60 таких отделений. В марте об открытии трех новых автоматических отделений объявили несколько банков, начали работу три автоматических офиса греческого Piraeus Bank, в России свои первые офисы без касс открыл банк «ВТБ24», автоматизированный «офис будущего» в Казахстане представил Сбербанк России.

Таким образом, банки все активнее делают заявления о грядущей автоматизации своей работы. Растущий ажиотаж вокруг внедрения новых технологий будет способствовать обострению конкуренции как среди банков, так и среди финтехстартапов.

В последнее время наряду с уже ставшим привычным термином «финтех» среди специалистов стал использоваться созвучный ему термин «регтех» (от англ. Regulatory Technology, RegTech), который появился в связи с потребностью банков напрямую работать с регуляторами с помощью специально ориентированных технологий. По данным Reuters, оборот регтеха составит 120 млрд USD уже к 2020 г.

Регтех в первую очередь направлен на сокращение растущих сопутствующих затрат, которые связаны с законодательными требованиями, такими как обязательная отчетность, «антиотмывочные» законы и меры по борьбе с мошенничеством, клиентский риск и кредитование. Наиболее типичными мерами в области обеспечения мониторинга и принятия решений являются анализ данных, моделирование рисковых ситуаций, цепочки блоков транзакций (технологии блокчейн) и анализ сценариев. Еще одной многообещающей возможностью развития служит использование искусственного интеллекта в расчете прогнозных рисков.

Несмотря на относительно недавнее появление, регтех осуществляет прорыв на рынках, которые традиционно оценивались как менее инновационные, но внедряющие новые подходы и технологии для реализации сотрудничества предпринимателей и регулирующих органов.

По всему миру регтех привлекает широкое внимание со стороны транснациональных органов. К примеру, Международная организация комиссий по ценным бумагам создала рабочую группу для изучения текущей ситуации. Институт международных финансов недавно выпустил доклад под названием «RegTech в финансовых услугах. Технологические решения для комплаенса и отчетности». В этом документе излагаются в деталях приоритетные области и шаги по преодолению законодательных барьеров в вопросах новых технологий и ликвидации разрыва между регтехкомпаниями и регулируемыми органами, с которыми сталкиваются молодые стартапы.

Большая часть успешных регтехстартапов находится в Великобритании и США. В США катализатором этого стали серьезные последствия мирового финансового кризиса в 2008 г.

Суть технологии заключается в том, что стартапы в этой области помогают финансовым структурам соответствовать требованиям проверяющих органов. Так, по оценкам IBM, регуляторы сейчас выпускают не менее 20 тыс. новых требований в год, а полный свод правил и норм превысит 300 млн страниц к 2020 г.

Банкам пришлось резко увеличивать затраты на юристов, консультантов и разработчиков программного обеспечения, чтобы соответствовать этим изменениям. Бюджет на эти услуги только банка CITI составляет около 3,4 млрд USD в год. Всего, по оценке Американской банковской ассоциации, в США только банки тратят на эту статью расходов около 70 млрд USD в год.

Само понятие «регтех» появилось только в 2015 г., когда к финансированию стартапов в этой области подключился венчурный капитал. В тот момент популярная раньше область онлайн-кредитования стала терять доверие, и венчурные фонды, активно искавшие новые ниши для развития, стали инвестировать в регтех.

В глазах инвесторов эти стартапы выигрывали тем, что, в отличие от многих других, стали не угрозой, а партнером традиционной финансовой системы.

За год появились сотни стартапов в этой области, по разным оценкам, в них вложили от 300 до 600 млн USD. В сентябре 2016 г. технологический гигант IBM купил компанию Promontory примерно за 1 млрд USD (точная сумма сделки не разглашалась), которая специализировалась на риск-менеджменте и автоматизации требований регуляторов. Сделка стала знаковой для индустрии и укрепила интерес венчурных инвесторов.

Основные направления использования RegTech:

- 1) проверка данных. Ряд компаний (например, IdentityMind или KYC-chain) помогают автоматизировать операции по первичной проверке клиентов в соответствии с правилами регулятора (Know Your Customer, KYC). Некоторые стартапы решают отдельные задачи в рамках этих процессов. Например, компании Mitek и Truisto занимаются только тем, что проверяют достоверность документов, удостоверяющих личность, а сервис Plaid, в который в прошлом году Goldman Sachs инвестировал 40 млн USD, занимается верификацией банковских счетов клиентов;
- 2) автоматизация отчетности. Стартапы помогают соблюдать требования регуляторов при выдаче займов, чтобы различные этнические и социальные группы получали к ним равный доступ. Кроме того, они помогают формировать периодическую отчетность для многочисленных проверяющих органов. Наиболее крупные игроки на рынке — Caripitech, Fintellix и iDisclose — уже работают с сотнями клиентов, среди которых крупнейшие банки мира;

3) защита данных. Спрос на кибербезопасность со стороны финансовых институтов огромный. Количество кибератак и потерь от них продолжает расти. По оценке Forbes, только в прошлом году потери от них в мире составили 158 млрд USD. А слухи о влиянии хакеров на результаты последних выборов в США подтолкнули регуляторов принимать новые законы в этой сфере. Сейчас можно выделить несколько направлений:

- многофакторная идентификация клиентов: по отпечаткам пальцев (Sonavation, TransmitSecurity), по сетчатке глаза (HYPR), по особенностям поведения (BioCatch, Secure) и даже по улыбке (smart-селфи (Smile identity)). Компании обязаны использовать различные формы проверки личности, чтобы соответствовать требованиям регуляторов,
- страхование от кибератак: Prevalent Networks, RedSeal Networks, Suvence — эти компании помогают банкам ограничивать риски убытков от возможных атак размером страховой премии,
- безопасная передача данных: компании Virtru, Post-Quantum, Wickr обеспечивают шифрование данных и передачу информации пользователям в соответствии со стандартами регуляторов,
- анализ действий и поведения сотрудников: Cy Vance. Компания была основана в 2012 г. и использует искусственный интеллект для выявления отклонений поведения сотрудников от норм и правил, принятых в организации. Капитализация Cy Vance сейчас уже более 1 млрд USD,
- проведение тестовых кибератак с целью выявления слабых мест в защите организаций: Illusive Networks, TapX. Такие проверки сейчас обязательны не только для самих банков, но и для любых организаций, сотрудничающих с ними,
- безопасность в интернете вещей (IoT Security): Rubicon Labs, CyberX, Angus Cyber Security. Взломанные телевизоры и видеонаблюдатели, следящие за пользователями и передающие данные мошенникам, к сожалению, уже реальность наших дней.

В целом ожидания от новой индустрии реттеха огромные: барьеры для входа новых игроков на финансовый рынок снижаются, потому что снижается стоимость входа, что, в свою очередь, приводит к резкому увеличению рынка для самого реттеха.

Взаимодействие с финтех- и реттехсообществом являлось одним из приоритетных направлений работы ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег — Financial Action Task Force, FATF) в 2016—2017 гг.; его целью являлось создание платформы для конструктивного диалога и поддержки инноваций в сфере финансовых услуг, а также решение проблем регулирования и надзора, связанных с внедрением новых технологий. В ближайшем будущем может измениться структура финансовых услуг, в том числе переводы между физическими лицами, краудфандинг, технологии распределенного хранения данных,

или блокчейн-сервисы, аналитические инструменты, инструменты для проведения надлежащей проверки клиента и цифровой идентификации.

Программное обеспечение является стратегическим ресурсом, позволяющим банкам обслуживать клиентов там и тогда, где и когда это требуется, разрабатывать средства кибербезопасности и предоставлять конкурентоспособные цифровые услуги. Однако действующие пруденциальные требования являются существенным препятствием, тормозящим инвестиции в инновации. Кроме того, наблюдается дисбаланс условий на глобальном рынке, особенно в сравнении с США, где инвестиции в программное обеспечение считаются материальными активами, которые банку не приходится исключать из показателя достаточности капитала. В настоящее время программное обеспечение европейских банков считается нематериальным активом и не учитывается при расчете показателя достаточности капитала. В связи с этим European Banking Federation (Европейская банковская федерация) призвала законодателей пересмотреть разработанные ими пруденциальные требования к инвестициям банков в программное обеспечение, назвав существующий подход «существенным препятствием, тормозящим инвестиции в инновации».

Одним из примеров поддержки регулятором финансовых инноваций можно считать разработку национальных стандартов информационной безопасности, а также проекта ГОСТа по защите информации. Российские банки должны будут внедрить свыше 400 мер информационной безопасности в соответствии с ГОСТом, разработанным Банком России, который вступит в силу в 2019 г. В настоящее время 329 банков уже добровольно начали внедрять новый ГОСТ. По экспертным оценкам, кредитным организациям придется направить до 15% от чистой прибыли на перенастройку и усовершенствование своих систем в соответствии с требованиями документа.

Все требования к банкам в ГОСТе разделены на восемь блогов. Кредитные организации должны обеспечивать защиту информации при управлении доступом к учетным записям сотрудников, защищать свои внутренние программы и автоматизированные системы, контролировать целостность технических средств, принять меры по отражению атак с помощью вредоносных кодов, наладить управление инцидентами, связанными с киберхищениями средств. Кроме того, банки должны обеспечить защиту данных при удаленном доступе к учетным записям.

Что касается точечных мер, то банки, например, должны контролировать незаблокированные учетные записи уволенных сотрудников, работников, не появлявшихся в офисе более 90 дней, а также внештатников. Кредитные организации должны исключить бесконтрольное изменение пользователями параметров настроек средств и систем защиты информации. Контроль должен осуществляться за всеми лицами,

которые пришли в офис банна, но при этом не являются его сотрудниками, в том числе с помощью систем видеонаблюдения. Архивы с видеозаписями должны храниться не менее 90 дней.

Защита от вредоносных программ должна осуществляться как на техническом уровне, так и на уровне внутренних систем кредитных организаций, межсетевое трафика, переносных устройств, банкоматов, платежных терминалов. В ГОСТе также указано, что должны регулярно проводиться проверки на уровень защиты банка от вредоносных кодов. Кроме того, банки должны ввести запрет на открытие самораспознающих файлов, блокировать и анализировать не разрешенное их системами копирование данных конфиденциального характера.

По итогам проведенного изучения вопроса о формах поддержки регулятором финансовых инноваций в Стратегии развития банковского сектора целесообразно учесть следующие предложения:

- 1) в условиях динамично развивающегося финтеха использовать режим регулятивных песочниц, который позволяет инновационным компаниям протестировать свои продукты и услуги в контролируемой среде без риска нарушить финансовое законодательство;
- 2) в системе банковских инноваций развивать стартапы в области регтеха — технологии, которые помогают финансовым структурам соответствовать требованиям проверяющих органов;
- 3) на фоне появления консультантов-роботов-ассистентов и других цифровых алгоритмов для решения рутинных задач появляется необходимость разработки нового набора компетенций для банковского специалиста, новых учебных программ и направлений подготовки;
- 4) всемерно регламентировать процедуру перехода клиента из банка в банк в целях поддержания конкуренции на рынке;
- 5) совершенствовать законодательную базу, обеспечив решение проблемы удаленной идентификации клиентов банна.

2.11. Влияние трансмиссионного механизма регулятивных инноваций на экономический рост (обзор зарубежной практики)

Поиск регуляторами эффективных механизмов обеспечения финансовой стабильности в наиболее чувствительных секторах экономики, к числу которых относится, прежде всего, банковский сектор, особенно активно ведется на протяжении последних 10 лет. При этом мы наблюдаем постоянную модернизацию инструментов и механизмов, используемых на макро- и микроуровне в целях обеспечения финансовой

стабильности. Известно, что условия финансовой стабильности на макроуровне формируются посредством трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, детерминантой которого выступает влияние на ценовую стабильность, которая, однако, воздействует на экономический рост с отсроченным эффектом. Фундаментальные и прикладные эффекты трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики на постоянной основе освещаются регуляторами и представляются общественности.

Менее прозрачной и недостаточно исследованной областью остается трансмиссионный канал регулятивных инноваций в банковской сфере, его влияние на деловую активность коммерческих банков и реальный сектор экономики. Череда новаций в сфере регулирования деятельности денежно-кредитных институтов, устанавливающих количественные и качественные ограничения на риски, требующих модернизации надзорной практики, качества менеджмента и др., объективно обладает макроэкономическими эффектами. Остается при этом неясным вопрос: какой характер имеют эти эффекты — позитивный или негативный?

Современное состояние российской экономики, ее банковского сектора требует регулярной оценки этих эффектов, поскольку фокусирование исключительно на обеспечении финансовой стабильности, ограничивающей экономический рост, является непродуктивным. Полагаем, что достижение финансовой стабильности посредством ужесточения требований может дать противоположный ожидаемому денежными властями эффект — снижение участия банков в развитии экономики, повышение их риск-аппетита, концентрация рисков и изменение профиля рисков, рост затрат государства на поддержку банков, падение инвестиционной привлекательности банковского бизнеса для инвесторов, перефилирование бизнес-моделей банков и др. Примечательно, что все эти события происходят в условиях стремительного развития финтехкомпаний, способных составить конкуренцию банкам по ряду направлений.

Проблема трансмиссионного механизма регулятивных инноваций активно изучается зарубежными исследователями, несмотря на непродолжительную историю «революционных» нововведений БКБН и сложность с выборкой статистических рядов для некризисных и кризисных периодов развития.

Исследования ведутся по разным направлениям. Одни исследователи проводят оценку степени влияния повышения требований по капиталу на процентный спред и объем кредитования. Другие идут по пути оценки влияния нововведений на рентабельность капитала (ROE) и ди-

виденную политику. Однако общим для них является то, что затраты, с которыми сталкиваются банки в связи с более высокими требованиями по капиталу, оказывают влияние на экономическую деятельность¹. Другими словами, в основном внедрение регулятивных инноваций рассматривается через кредитный канал.

Исходным тезисом являлось следующее: повышение пруденциальных норм по капиталу, а также других новаций (показателей краткосрочной ликвидности, доступного фондирования, финансового левереджа и др.) оказывает воздействие на кредитную и, как следствие, на экономическую активность банков.

Проведенные в разных странах исследования, охватывающие разные, но близкие в исторической ретроспективе периоды показали, что повышение требований достаточности капитала может иметь отсроченный макроэкономический эффект на краткосрочном и долгосрочном горизонте. Проведенные расчеты позволили группе авторов продемонстрировать, что повышение требований по капиталу на один процентный пункт приводит к сокращению объемов кредитования в долгосрочном периоде в диапазоне от 1,4% до 3,5%, в краткосрочном периоде могут также замедлиться или сократиться темпы роста кредитования на 1,2—4,6 п.п. (табл. 2.12). Полагаем, что краткосрочный эффект может оказаться более ощутимым, поскольку в нем заключен потенциал отложенного снижения объемов кредитования.

Негативный эффект от повышения требований по капиталу на кредитную активность обусловлен, по мнению некоторых исследователей², влиянием на спред (разницу между стоимостью кредита и привлеченными ресурсами) или объем кредитования. Оценивая взаимосвязь между процентным спредом и показателями достаточности капитала на примере банков Великобритании (за период с 1992 по 2012 г.), de-Ramon и др. (2012) выявили, что в долгосрочном периоде при увеличении достаточности капитала на 1 п.п. спред расширится на 9,4 б.п.³ При этом процентные спреды по корпоративным кредитам могут более существенно расширяться в краткосрочной перспективе, чем спреды по кредитам, предоставленным домашним хозяйствам (de-Ramon и др. (2012).

¹ An assessment of the long-term economic impact of stronger capital and liquidity requirements // Bank for International Settlements. URL: <http://www.bis.org/publ/bis173.pdf>

² Measuring the impact of prudential policy on the macroeconomy: a practical application to Basel III and other responses to the financial crisis // S. De-Ramon, Z. Izcenka, M. Osborne, M. Straughan and P. Andrews // FSA Occasional Paper. — 2012. — № 42. URL: www.fsa.gov.uk/statistics/publi/occpaper/op42.pdf

³ Там же.

Таблица 2.12

Оценка влияния увеличения достаточности капитала
на 1 п.п. на объем и рост кредитования

Работа	Сокращение объема креди- тования, %	Сокращение роста креди- тования, %	Страна	Оцениваемый период	Период накопленного эффекта, мес.
MAG (2010)	1,4		15 стран		24
Faïsse и др. (2015)	1—8		Франция	2008—2011 гг.	12
Ajayi и др. (2014)		4,6	Англия	1998—2007 гг.	<3
Bridges и др. (2014)	3,5		Англия	1990—2011 гг.	36
Messenger и Monks (2014)		1,2	Франция	2011—2012 гг.	9
Noss и Toffano (2014)	1,4		Англия	1986—2010 гг.	Долгосрочный период
Meeks (2014)	0,2 (потре- ка), 0,5 (пред- приятия)		Англия	1989—2008 гг.	Долгосрочный период
Sutorova и Těplý (2013)	1,4—3,5	1,2—4,6	Европа	2006—2011 гг.	Долгосрочный период
De-Ramon и др. (2012)	1,6		Англия	1992—2010 гг.	Долгосрочный период

Источник: *Assessing the macroeconomic impact of the transition to stronger capital and liquidity requirements. Interim report of the Macroeconomic Assessment Group of Bank for International Settlements*. URL : <http://www.bis.org/pub/otmp/12.pdf>

Другие исследователи пришли к более жестким оценкам, полагая, что процентные ставки по кредитам могут возрасти на 19 б.п. при том же предположении по уровню достаточности капитала¹ (табл. 2.13).

¹ Sutorova B., Těplý P. The impact of Basel III on lending rates of EU banks // *Czech Journal of Economics and Finance*. — 2013. — Vol 63. — № 3. URL : journal.fhv.cuni.cz/storage/1274_226-43-sutorova.pdf

Таблица 2.13

Оценка влияния увеличения достаточности капитала на 1 п.п. на сред процентных ставок кредитования

Работа	Увеличение спреда процентных ставок по кредитам, %	Страна
LEI (2010)	9—19	15 стран ОЭСР
Baker и Wurgler (2015)	6—9	США
De-Ramon и др. (2012)	9,4	Англия
Cosimano и Hakara (2011)	9—13	12 стран ОЭСР
Slovik и Coumede (2011)	16	3 страны ОЭСР
Kashyap и др. (2010)	2,5—4,5	США
King (2010)	15	13 стран ОЭСР
Elliott (2009)	5—10	США
MAG (2010)	12,2	17 стран ОЭСР

Давая оценку влиянию внедрения полного пакета Basel III Fraisse и др. (2015), обнаружили, что оно может привести к сокращению кредитования в Европе на 2% при повышении требований к капиталу на 1 п.п.¹.

Как уже отмечалось выше, второе направление исследования проводилось на основе предположения, что более высокие требования к капиталу негативно влияют на рентабельность капитала (ROE), приводят к сокращению дивидендных выплат, снижают привлекательность акций банков для инвестора. Менеджмент банков в целях сохранения уровня ROE повышает стоимость кредита для заемщика, сталкиваясь одновременно с риском, что в перспективе может привести к снижению объемов кредитования, а следовательно, к снижению экономической активности.

В таблице 2.14 приведены обобщенные результаты исследований влияния новых требований к капиталу на спреды процентных ставок по кредитам. В целом большинство расчетов показывает относительно небольшое воздействие (около 5—19 б.п.), что в целом соответствует

¹ Fraisse H., Le and D Thesmar M. The real effect of bank capital requirements // Bank of France working paper. — 2015. URL : https://scpr.banquefrance.fr/admin/user_upload/scpr/publications/Debat_economique_et_finance/20130602-The-Real-Effects-of-Bank-Capital-Requirements.pdf

результатам, опубликованным в отчетах MAG (Macroeconomic Assessment Group) и LEI (Long-term Economic Impact).

Таблица 2.14

**Оценка влияния увеличения достаточности капитала
на 1 п.п. на сред процентных ставок кредитования**

Работа	Увеличение средне процентных ставок по кредитам, %	Страна
LEI (2010)	9—19	15 стран ОЭСР
Baker и Wiegler (2015)	6—9	США
De-Ramon и др. (2012)	9,4	Англия
Cosimano и Hakara (2011)	9—13	12 стран ОЭСР
Sivik и Coarnede (2011)	16	3 страны ОЭСР
Kashyap и др. (2010)	2,5—4,5	США
King (2010)	15	13 стран ОЭСР
Elliott (2009)	5—10	США
MAG (2010)	12,2	17 стран ОЭСР

Остается вместе с тем один не до конца выясненный вопрос о соотношении преимуществ внедрения новых требований по капиталу с недостатками. Лишь ограниченное число исследований проводит подобное сравнение, вывод, как правило, состоит в том, что выгоды превышают издержки¹.

Позитивное влияние на банковский сектор регулятивных новаций состоит в укреплении капитальной базы кредитных организаций, снижении риска дефолта баннов и подверженности их деятельности кризисным явлениям. В макроэкономическом аспекте следует ожидать укрепления финансовой стабильности в банковском секторе, а значит, снижения издержек в связи с кризисом, вероятности реализации системных рисков, что в конечном счете будет способствовать росту ВВП.

В то же время высказываются и другие доводы. Повышение требований к структуре и достаточности капитала приведет к повышению подверженности риску активов, так как банки будут вынуждены выводить с баланса субординированные кредиты. Это в совокупности с повышением стоимости капитала повысит затраты на фондирование, отразится на процентных ставках по кредиту.

¹ Literature review on integration of regulatory capital and liquidity instruments // Basel Committee on Banking Supervision. Working paper. — 2016. — № 30. URL: <http://www.bis.org/bcbs/publ/wp30.pdf>

Это особенно актуально для России в силу недостаточной развитости инструментов финансового рынка и высокой волатильности их рыночной стоимости. Эти наблюдения будут близки к реальному положению дел еще и потому, что новые требования к ликвидности приведут к усилению данного эффекта.

Новацией «Базеля III» являются два показателя, регулирующие состояние ликвидности банков: показатель краткосрочной ликвидности (*LCR*) и показатель чистого стабильного фондирования (*NSFR*).

С помощью первого показателя оценивается способность банка обеспечивать на временном интервале 30 дней покрытие высоколиквидными активами вероятного оттока денежных средств, который определяется с поправкой на кризисные факторы. В России данный показатель рассчитывается начиная с 01.01.2016, его уровень установлен в размере 70% с последующим повышением на 10 п.п. ежегодно и доведением до 100% (с 01.01. 2019)¹.

Показатель, измеряемый соотношением доступного к требуемому стабильному фондированию, отражает способность банка обеспечить 100%-ное покрытие долгосрочных активов за счет устойчивых обязательств на временном горизонте 1 год.

Считается, что внедрение новых нормативов ликвидности приведет к дополнительным издержкам, которые сократят объем и сроки кредитования, а также к росту процентных ставок по кредиту. Последствием станет снижение кредитования домашних хозяйств и нефинансового сектора. Кроме того, введение *LCR* может сократить долю частных облигаций и увеличить долю государственного долга, удерживаемого банками для соблюдения требований. Выбор инструментов фондирования будет смещен в пользу долгосрочных и более дорогостоящих ресурсов, а колебание рыночной стоимости активов отразится на межбанковских операциях, приведет к их снижению. Последствием такой трансформации станет снижение чистого процентного дохода (ЧПД).

Одновременно внедрение показателя *NSFR* будет дополнительно способствовать увеличению сроков погашения обязательств банков и стимулировать предоставление краткосрочных кредитов, ограничивая ЧПД банка. Например, Кинг (2013), базируясь на данных банков 15 стран, предположил, что они будут вынуждены на 25% нарастить на своих балансах ликвидные активы, процентная маржа при этом снизится на 70—80 б.п.².

¹ О внедрении норматива краткосрочной ликвидности // Центральный банк Российской Федерации, Департамент внешних и общественных связей. Пресс-релиз от 25.12.2015. URL: http://www.cbr.ru/press/PRT/1611-29122015_185140k2015-12-2918_45_44.htm

² King M.R. The Basel III Net Stable Funding Ratio and bank net interest margins // Journal of Banking & Finance. — 2013. — Vol 37. — № 11. — P. 4144—4156.

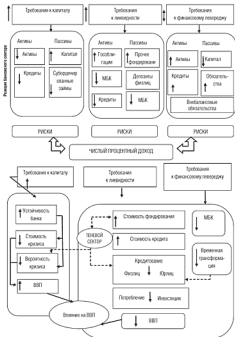
Другими словами, внедрение новаций в регулирование приведет к изменению профиля рисков и структуры заимствований коммерческих банков. Объем заимствований сохратится в связи с ростом его стоимости, а риск активов возрастет. Обобщенная схема влияния регулятивных инноваций приведена на рис. 2.16.

Безусловно, окончательный вывод о характере влияния и выявлении перевеса между позитивными и негативными факторами сделать пока сложно, поскольку по ряду показателей (ликвидности и левереджа) еще не накоплено достаточной статистики, а также отсутствует достаточная информация о результатах тестирования новых требований по ликвидности и левереджу крупных банков. Однако игнорировать возможные немалые последствия для экономики, нуждающейся в оживлении деловой активности через кредитный канал, нельзя.

Полагаем, что задача регулятора должна состоять в поиске баланса между финансовой стабильностью и стимулированием деловой активности банков во взаимоотношениях с субъектами экономики. К сожалению, предпочтение российского регулятора отдается обеспечению исключительно финансовой стабильности в банковском секторе и достижению целевого уровня инфляции. С одной стороны, этот ракурс оправдан, учитывая фиксируемые нарушения микропруденциальных требований, недооценку и накопление избыточных рисков ряда банков, сопровождаемые отзывом лицензий и возрастающими затратами на выплату компенсаций вкладчикам.

С другой стороны, принимая во внимание закрытость внешних дешевых источников зарубежного фондирования для российских банков, недостаточную развитость национального фондового рынка и его инструментов, нахождение упомянутого баланса становится жизненно необходимым.

Представляется, что достижение равновесия между финансовой стабильностью и созданием стимулов для экономического роста должно стать сферой ответственности Банка России, который видит свою задачу исключительно в обеспечении ценовой стабильности. Полагаем, в текущих непростых условиях задачи и сфера ответственности Банка России должны быть расширены. Более того, желательно, чтобы регулятор проводил оценку влияния регулятивных инноваций на экономический рост, и, если такие оценки действительно им проводятся, они должны быть доступны экспертному и научному сообществу. Фундаментальный взгляд на новации в сфере регулирования позволит более взвешенно подходить к оценке перспектив их влияния на экономические процессы, достичь перевеса плюсов над минусами.

Рис. 2.16. Трансмиссионный механизм регулятивных инноваций¹

¹ Составлено и дополнено на основе: Literature review on integration of regulatory capital and liquidity instruments / Basel Committee on Banking Supervision, Working paper. — 2016. — № 30. URL : <http://www.bis.org/tcbv/pub/wp30.pdf>

Сохраняющиеся риски финансовой нестабильности в национальном банковском секторе на фоне последовательного внедрения регулятивных инноваций и усиления санкционного давления, в том числе на денежно-кредитные институты, требуют конструктивной оценки потребности беспрекословного соблюдения международных стандартов в сфере микропруденциального регулирования, учитывая неоднозначные результаты, полученные зарубежными исследователями.

В этой связи полагаем, что:

- 1) с учетом новых вызовов времени целесообразно расширить перечень задач Банка России, включив в сферу его ответственности стимулирование деловой активности деятельности банков с учетом приоритетов экономической политики. Это потребует критической оценки влияния внедряемых регулятивных инноваций не только на обеспечение финансовой стабильности, но и на расширение кредитования, прежде всего предприятий реального сектора экономики. Сегодня назрела потребность в поиске равновесия между ужесточением требований к денежно-кредитным институтам и стимулированием экономического роста;
- 2) целесообразно рассмотреть возможность установления определенных ограничений на расширение спреда между ставкой привлечения и ставкой размещения средств. Не секрет, что пятикратный рост прибыли банковского сектора по итогам 2016 г. по сравнению с предшествующим периодом достигнут не только за счет кластера крупнейших банков, но и в том числе за счет существенного расширения процентного спреда, который снижает спрос на кредитные ресурсы.

Более предсказуемой должна стать экономическая политика в части, например, прозрачности государственной поддержки конкретных отраслей и предприятий, что существенно расширит доступность кредита для заемщиков и снизит риски банков. Спрос возрастет за счет снижения доли премии за риск в структуре цены кредита, а, соответственно, риски — в связи с государственной поддержкой.

Заключение

Как показало исследование, регулирование банковской деятельности оказывает заметное воздействие на экономический рост, удовлетворение потребностей субъектов экономических отношений. Вместе с тем в деятельности банков по-прежнему сохраняются некоторые диспропорции, которые обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования регулятивных инноваций.

Нам представляется, что баланс между стремлением регулятора любой ценой обеспечить финансовую стабильность, в том числе при проведении финансового оздоровления банков, и последствиями ее обеспечения не найден.

В этой связи полагаем целесообразным, развивая принцип риск-ориентированного банковского регулирования и надзора, продолжить регулятивную сегментацию банковского сектора с выделением из банков с базовой лицензией кредитных организаций с определенными параметрами, характеризующими их по наличию территориальных подразделений, размеру активов, степени концентрации кредитного риска. Данные банки, которые можно условно определить как банки с типовой лицензией, будут, по нашему мнению, ограничены в концентрации кредитного риска, а также в значительной степени рыночного. Кроме того, будет обеспечена большая прозрачность их деятельности. Полагаем, что Банку России целесообразно стимулировать развитие этого кластера кредитных организаций за счет существенного регулятивного и надзорного послабления, а также организовать так называемую формальную систему регулярного пересмотра и оценки действующих нормативных актов, что позволит снизить излишнюю нагрузку на банковские институты.

Принятие данных предложений потребует внесения изменений Закон о банках и банковской деятельности:

- включить ст. 5.2 «Банки с типовой лицензией и осуществление ими банковских операций и сделок», характеризующую определенные параметры деятельности кредитных организаций;
- внести изменения в ст. 6, предусмотрев ее следующую редакцию: «Банк с типовой лицензией не вправе осуществлять операции с производными финансовыми инструментами и ценными бумагами, не входящими в ломбардный список Банка России».

В целях нейтрализации некоторых негативных явлений авторы предлагают ввести дополнительные меры регулирования банковской деятельности, препятствующие выводу капитала из страны и стимулирующие инвестиционную деятельность кредитных организаций, в частности:

- ввести в систему оценки экономического положения банков социально ориентированный характер моделей их бизнеса;
- предусмотреть налогообложение потоков вывода капитала резидентами из России;
- продолжить совершенствование нормативного обеспечения, в том числе нормативной базы типов бизнес-моделей коммерческих банков, для чего создать дифференцированную методику расчета и определения уровней нормативов ликвидности кредитного риска.

По нашим оценкам, введенный «Базелем III» показатель левереджа, вероятнее всего, будет оказывать слабое воздействие на банковский сектор по сравнению с нормами достаточности капитала, основанными на риске. Полагаем, что установление этих норм может быть использовано на макроуровне.

Одновременно было бы полезно, по мнению авторов, установить нижнюю и верхнюю границы показателя левереджа. Показатель левереджа следует также дифференцировать для кредитных учреждений с разными бизнес-моделями и, возможно, масштабами деятельности. Для повышения эффективности надзорной практики Банка России было бы полезно на понятийном уровне определить и осуществить типологизацию бизнес-моделей российских коммерческих банков, а также дать оценку их уязвимости для внешних и внутренних факторов. Показатель финансового левереджа, наконец, целесообразно было бы использовать в качестве оценочного, а не нормативного, поскольку изменение его уровня и динамики требует серьезного факторного анализа.

Особое внимание в своем исследовании авторы уделили анализу отсрочки погашения кредита. Анализ этой практики показал, что пролонгация срока кредита в ряде случаев может дать положительный эффект как для кредитного учреждения, так и для осудополучателя.

Для дальнейшего совершенствования практики пролонгации кредита представляется целесообразным:

1) Государственной Думе Российской Федерации отразить в Законе о банках и банковской деятельности положения о введении обязательной пролонгации для всех категорий заемщиков; о предоставлении банками в обязательном порядке Банку России информации об объеме пролонгированных кредитов по разным категориям заемщиков и видам кредита с последующей их публикацией в печати;

2) Банку России определить предельные сроки кредитования различных видов кредита с учетом их пролонгации; разработать методику реструктуризации (пролонгации) проблемной задолженности для кредитных учреждений;

3) Ассоциации российских банков совместно с Банком России определить предельное количество актов пролонгации кредита на одного заемщика, меры ответственности банков за несоблюдение сроков рассмотрения заявлений на осуществление реструктуризации.

Нуждается в дальнейшем совершенствовании и практика внедрения МСФО 9. К сожалению, в настоящее время российские коммерческие банки не имеют каких-либо единых рекомендаций Банка России по внедрению данного международного стандарта и вынуждены разрабатывать свою собственную методологию с помощью иностранных консалтинговых компаний, затрачивая значительные средства. Для средних и мелких российских кредитных организаций внедрение МСФО 9 является неподъемным как с точки зрения кадровых, так и с точки зрения материальных ресурсов.

В целях эффективного внедрения МСФО 9 в российскую практику представляется целесообразным:

- разработать нормативную документацию внедрения в коммерческих банках МСФО 9, в частности определить общие для всех банков принципы взаимосвязи подходов к присвоению внутренних рейтингов и МСФО 9, единые стандарты классификации финансовых инструментов в соответствии с МСФО 9, понятие стандартного договора, дерево решений по проведению тестов обесценения активов и другие параметры, необходимые для полноценного использования указанного стандарта и др.;
- внести коррективы в законодательную базу, предусмотрев изменение в ст. 24 Закона о банках и банковской деятельности, предусмотрев обязанность создавать резервы (фонды) под обесценение финансовых инструментов, обязанность осуществлять классификацию активов, выделяя сомнительные и безнадежные долги, и создавать резервы (фонды) на покрытие понесенных и ожидаемых потерь в порядке, установленном Банком России;
- соответствующие изменения внести и в ст. Закона о Банке России, добавив в п. 5 положение о том, что Банк России «устанавливает правила проведения операций, оценки рисков и формирования резервов»;

- выделить долгосрочные кредиты на инвестиционные цели в отдельную категорию активов, пересмотреть по ним нормы и требования по созданию резервов на понесенные и ожидаемые потери;
- установить в соответствии с МСФО 9 льготные каникулы в течение 5 лет при отнесении резервов на финансовые показатели деятельности кредитных организаций, созданных под обесценение финансовых инструментов по международным стандартам, на расходы и отражения их в этой связи на внебалансовых счетах.

Существенное воздействие на результативность банковской деятельности могло бы оказать изменение подходов к оценке экономического положения банка.

Такую оценку, очевидно, было бы целесообразно, по мнению авторов, производить на основе рентабельности деятельности банка. Показатели оценки при этом предлагается разделить на основные, применяемые длительный период, и дополнительные, корректируемые в соответствии с ситуацией в банковской сфере и экономике в целом.

К основным показателям предлагается отнести рентабельность актива и рентабельность капитала, придав им наибольший вес. Балльную оценку этих показателей следует дифференцировать по группам банков.

Для дифференциации основных нормативов рентабельности можно воспользоваться методами, применяемыми в мировой банковской практике, а также критериями прибыльности, учитывающими размеры активов коммерческого банка.

С учетом активно обсуждаемой в настоящее время идеи пропорционального регулирования деятельности отечественных коммерческих банков и его влияния на экономику авторы уделили его исследованию большое внимание, что позволило выявить содержащиеся в нем противоречия и сформулировать ряд предложений по его совершенствованию. В частности, выявлена необходимость для законодательной и исполнительной власти, а также Банка России:

- корректировки сложившегося порядка отнесения кредитных институтов к банкам с универсальной и базовой лицензией с учетом включенных в него качественных критериев и, прежде всего, оценки эффективности реализуемой бизнес-модели;
- поэтапного перевода региональных кредитных институтов в статус банков с базовой лицензией, учитывающей эффективность реализуемой ими бизнес-модели и уровня кредитной поддержки региональной экономики;
- возвращения к идее создания и эффективного функционирования фонда капитализации малых и средних коммерческих банков в России;

- реального расширения доступа эффективно работающих малых и средних региональных коммерческих банков к государственным программам кредитной поддержки развития различных отраслей экономики и обеспечения экономического роста.

Придерживаясь идеи дифференцированного подхода к микроэкономическому регулированию, а также основываясь на международном опыте, авторы считают целесообразным предпринять российским законодательным органам и Банку России ряд мер, которые при последующей разработке законодательных и нормативных актов создадут условия для повышения эффективности деятельности банковских институтов различного масштаба и профиля, а значит, и для достижения целей экономического роста. К ним, в частности, можно отнести:

- целесообразность использования принципа регуляторной дифференциации, учитывающей характер бизнес-модели банка, региональные приоритеты и его системную значимость, в частности учет специфики бизнес-моделей большинства малых и средних банков, ориентированных на кредитную поддержку малого и среднего предпринимательства;
- необходимость введения дополнительного регулирования теневых учреждений, выполняющих банковские операции;
- формирование общедоступной информационной базы и др.

Относительно новым явлением в современной системе микроэкономического регулирования стало внедрение механизма санации. Проведенное исследование показало, что новый механизм санации кредитных организаций как регуляторной инновации требует, прежде всего, уточнения тех рисков, которые связаны со сменой модели санации с кредитной на акционерную (капитальную), а также выявления особенностей алгоритма использования ее нового механизма.

В целях более полного соответствия национальным экономическим интересам, снижения затрат и повышения прозрачности процедур финансового оздоровления целесообразно:

- 1) разработать концепцию государственной политики по финансовому оздоровлению финансовых организаций, где наряду с общими принципами финансового оздоровления закрепить критерии отбора финансовых учреждений для проведения их санации, определить ее риски и источники финансирования, предельную величину затрат на санацию, ее формы и методы, полномочия учреждений, вовлеченных в проведение санации, а также требования к санаторам и процедуре санации;
- 2) к числу базовых принципов финансового оздоровления отнести: ограничение по срокам проведения, обоснованность выбора источников, окупаемость затрат, учет особенностей бизнеса и поведения клиентов, подконтрольность санаторов;

- 3) в нормативных актах, регулирующих санацию, определить критерии отбора финансовых организаций для санации, включив в их состав не только принадлежность к группе системно значимых банков, но и такие критерии, как региональная значимость, клиентоориентированность и др.;
- 4) в интересах транспарентности процедур санации предусмотреть регулярную публикацию сведений о санации кредитных организаций, в том числе по периоду ее проведения, структуре вовлеченных ресурсов, их срочности возврата и др.;
- 5) Банку России, АСВ, Федеральной службе государственной статистики продолжить формирование статистической базы и регулярно публиковать соответствующие данные о санации кредитных организаций, находящихся на различных ее стадиях.

Одной из острых проблем современной системы банковского регулирования становится развитие новых финансовых технологий. Анализ показал, что их внедрение сопряжено с рядом заметных проблем, без решения которых в дальнейшем будет сложно рассчитывать на успех. Практика показывает, что многие банки формально относятся к инновационному развитию, новые сервисы требуют дополнительного усиления защищенности и, хотя многие технические проблемы во многом уже решены, тем не менее проблемы правового характера остаются.

Нерешенной остается проблема форм поддержки регулятором финансовых инноваций. С учетом проведенного исследования в стратегии развития банковского сектора страны на следующий период целесообразно учитывать следующие предложения:

- в условиях динамично развивающегося финтеха использовать режим регулятивных песочниц, который позволяет инновационным компаниям протестировать свои продукты и услуги в контролируемой среде без риска нарушить финансовое законодательство;
- развивать стартапы в области регтеха, суть которых заключается в том, что его технологии помогают финансовым структурам соответствовать требованиям проверяющих органов;
- регламентировать процедуру перехода клиента из банка в банк в целях поддержания конкуренции на рынке;
- законодательно решить проблему удаленной идентификации клиентов банка;
- с учетом появления консультантов-роботов-ассистентов и других цифровых алгоритмов для решения рутинных задач усовершенствовать набор компетенций для банковского специалиста, разработать новые учебные программы и направления подготовки.

Важным элементом в оценке регулятивных инноваций может стать изучение влияния их трансмиссионного механизма на экономический

рост. Учитывая неоднозначные результаты, полученные исследователями, в том числе зарубежными, по эффективности новых регуляторных инноваций, авторы пришли к выводу о том, что безальтернативное соблюдение международных стандартов в сфере микропруденциального регулирования представляется проблематичным.

Предпочтительными для национальной экономики могут быть следующие оценки и предложения. Полагаем, что:

- 1) с учетом новых вызовов времени целесообразно на законодательном уровне расширить перечень задач, стоящих перед Банком России, включив в сферу его ответственности стимулирование деловой активности деятельности банков с учетом приоритетов экономической политики. Поиски равновесия между ужесточением требований к денежно-кредитным институтам и стимулированием экономического роста должны быть продолжены;
- 2) целесообразно рассмотреть возможность установления определенных ограничений на расширение спреда между ставкой привлечения и размещения средств.

Более рациональной должна стать экономическая политика в части, например, прозрачности государственной поддержки конкретных отраслей и предприятий, что существенно расширит доступность кредита для заемщиков и снизит риски банков. Спрос возрастет за счет снижения доли премии за риск в структуре цены кредита, а соответственно, риски — в связи с государственной поддержкой.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 01.05.2017 № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1528 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке, и о внесении изменений в п. 9 Правил предоставления и распределения субсидий

- из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, осудной и приравненной к ней задолженности» // СПС «КонсультантПлюс».
 8. Указание Банка России от 30.04.2008 № 2005-У (ред. от 02.12.2015) «Об оценке экономического положения банков» // СПС «КонсультантПлюс».
 9. Письмо Банка России от 29.12.2012 № 193-Т «О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости» // СПС «КонсультантПлюс».
 10. Письмо Банка России от 15.04.2013 № 69-Т «О неотложных мерах оперативного реагирования» // СПС «КонсультантПлюс».
 11. Письмо Банка России от 30.07.2013 № 142-Т «О расчете показателя финансового рычага» // СПС «КонсультантПлюс».
 12. *Kobrak S., Wilkins M. History and Financial Crisis: Lessons from the 20th Century.* — New York : Routledge, 2014. — 152 p.
 13. *Кевин Келли. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые изменят мир :* пер. с англ. Ю. Константиновой и Т. Мамедовой. — М. : МИФ, 2017. — 352 с.
 14. *Корнушко М.В. Принцип срочности кредитования и особенности его реализации в современной экономике :* дис. ... канд. экон. наук. — М., 2016. — 231 с.
 15. *Макмелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. Принципы, проблемы и политика.* — 16-е изд. — М. : Инфра-М, 2007.
 16. *Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова.* — 28-е изд., испр. и доп. — М. : Мир и образование, 2018. — 1376 с.
 17. *Ослервальдер А., Линье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора.* — М. : Альпина Паблшер, 2012.

18. Развитие банковского сектора и его инфраструктуры в экономике России : монография / коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина. — М. : КноРус, 2017. — 176 с.
19. *Самуэльсон Пол А., Нордкаус Вильям Д.* Экономика : пер. с англ. — 18-е изд. — М. : Вильямс, 2007.
20. Современный финансово-кредитный словарь / под общ. ред. М.Г. Лапусты, П.С. Никольского. Т. VI. — 2-е изд., доп. — М. : Инфра-М, 2002. — 567 с.
21. Толковый словарь аудиторских, налоговых и бюджетных терминов / Н.Г. Сычев, В.В. Ильин, А.В. Крикунов, В.Г. Ермилов. — М. : Финансы и статистика, 2003. — 161 с.
22. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов и словосочетаний. — М. : Альта-Принт, 2008. — 800 с.
23. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / ред. А.Г. Грязнова. — М. : Финансы и статистика, 2004. — 790 с.
24. Эффективность системы регулирования банковского сектора / кол. авт. под ред. д-ра экон. наук, проф. И.В. Ларионовой. — М. : КноРус, 2015.
25. *Bankenregulierung in Europa: weitere Schritte auf einem langen Weg // IWF Research Volkswirtschaft Kompakt.* — 2017. — № 122; 10.01.2017.
26. *Brei M., Gambacorta L.* The leverage ratio over the cycle // BIS Working Papers. — 2014. — № 471.
27. *Dombret Andreas.* Bankenvielfalt und Regulierung — Brauchen wir mehr Proportionalität in der Bankenregulierung? Vortrag bei der Bankwirtschaftlichen Tagung der Volksbanken und Raiffeisenbanken in Berlin, 08.06.2016.
28. *Dombret Andreas.* Mitglied des Vorstands der Deutschen Bundesbank. Kleine Banken, große Regeln? Perspektiven für mehr Verhältnismäßigkeit in der Regulierung. RWGV Vorstandsforum Rösrath-Forsbach, 06.02.2017
29. *Dombret Andreas.* Reicht weniger aus? Zur Debatte um mehr Verhältnismäßigkeit in der Regulierung. Vortrag vor Vorständen der Sparkassen in Baden-Württemberg Stuttgart, 24.04.2017.

30. *Dombret Andreas*. Zwischen globalem Wettbewerb und Regionalprinzip — welche Bank braucht welche Regeln? Vortrag auf der Konferenz «G20 and Locally Focused Banks», Berlin, 09.03.2017
31. *Ferber Markus*. Proportionalitätsprinzip in der europäischen Kreditwirtschaft — Verdienen kleine Banken eine Sonderbehandlung? // Zeitschrift für das gesamte Kreditwesen. — 2016. — 11.01.
32. *Grül M., Hannes Lang J., Smith J.* The Leverage Ratio, Risk-Taking and Bank Stability // *Financial Stability Review*. — 2015. — November.
33. *Kanning Tim*. Privatbankiers bündeln ihre Kräfte. Frankfurter Allgemeine Zeitung, 13.05.2017.
34. *King M.R.* The Basel III Net Stable Funding Ratio and bank net interest margins // *Journal of Banking & Finance*. — 2013. — Vol 37. — № 11. — P. 4144—4156.
35. *Michael J. Gombola, Amy Yueh-Fang Hob, Chin-Chuan Huang*. The effect of leverage and liquidity on earnings and capital management: Evidence from U.S. commercial banks // *International Review of Economics and Finance*. — 2016. — 43. — P. 35—58.
36. *Paul S., Lange M.* Abschätzung der kumulierten Effekte von Finanzmarktregulierungen am Beispiel der deutschen Genossenschaftsbanken Institut für kredit und finanzwirtschaft Ruhr-Universität Bochum. November 2016.
37. *Peters Hans-Walter*. Präsident des Bankenverbandes und Sprecher der persönlich haftenden Gesellschafter der Privatbank Berenberg. Kleine Banken entlasten. Börsen-Zeitung, 05.05.2017.
38. Regionalbanken brauchen verhältnismaessige Regulierung. Genossenschaftsverband Bayern 24.03.2017.
39. *Renaë Merie*. Trump pledges to ease regulations of community banks // *The Washington Post*. — 2017. — 9 march. URL : <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2017/03/09/trump-pledges-to-ease-regulations-of-community-banks>
40. *Schäfer Thomas*. Hessens Finanzminister. Eine Frage der Verhältnismäßigkeit. Börsen-Zeitung, 10.11.2016.
41. *Scheuble W.* 22. Handelsblatt Jahrestagung «Banken im Umbruch». 05—06.09.2017.

42. Scheuble W. Keine Standardkriterien fuer alle Groessenklasse von Banken in der Regulierung: Das 3-Saeulensystem der Banken hat sich bewaeahrt. Wirtschaftstagung der Volksbanken und Raiffeisenbanken, 2016.
43. Schneider Peter-Jürgen. Bestellung lokaler Funktionsträger aus Sparkassen bestehen lassen. Fier-niedersachsen-in-berlin.de 27.04.2017.
44. Sondierung der Europäischen Kommission: EU-Regulierungsrahmen für Finanzdienstleistungen — Ausgewählte Themen aus Sicht der Genossenschaftsbanken. Genossenschaftsverband, 28.01.2016.
45. Thomas P. Vartanian, BankThink Time to adjust the regulatory diet: Fewer rules, more principles. // *American Banker*. — 2016. — 27 dec. URL : <https://www.americanbanker.com/opinion/time-to-adjust-the-regulatory-diet-fewer-rules-more-principles>
46. Vorschlaege zur Vereinfachung der Regulatorik bei kleinen und mittleren Banken im Rahmen der Ueberarbeitung der Europaeeischen Eigenkapitalverordnung und richtlinie CRR/CRDIV (Small Banking Box).
47. Анализ долговой нагрузки российских заемщиков. Отраслевой обзор / А.Ю. Видукин, А.В. Волнов, А.Ю. Клычков [и др.] // *НБИИ*. — 2014. — № 1.
48. Базельский комитет по банковскому надзору. Руководство по работе органов надзора со слабыми банками // *Вестник Банка России*. — 2002. — № 44. — С. 3.
49. Валенцева Н.И., Поморина М.А. Влияние институциональной среды на модели деятельности российского банковского сектора // *Банковское дело*. — 2017. — № 2.
50. Копченко Ю.Е. Российские банки в контексте новых требований к капиталу // *Наука и общество*. — 2013. — № 6. — С. 154—159.
51. Коркушко М.В. Проблемы существующей системы взаимодействия с физическими лицами — неплательщиками и способы их предотвращения // *Финансовое право и управление*. — 2016. — № 3.
52. Кредитование растет без должной отдачи // *Коммерсантъ*. — 2017. — 30 июня.
53. Курилова А.А. Особенности внедрения «Базеля III» в России // *Смалта*. — 2015. — № 5. — С. 39—41.

54. Матовников М.Ю. Банковский сектор России: кризис заканчивается? // Деньги и кредит. — 2010. — № 1. — С. 5—7.
55. Миркин Б.Я. Медицинская карьера Банка России // Эксперт. — 2013. — № 10.
56. Мурчнев А.В. Исполнительный вице-президент РСФП. Выступление на Парламентских слушаниях в Государственной Думе 03.04.2017.
57. Национальный кредитный бюллетень // Национальное бюро кредитных историй. — 2015. — № 19.
58. Рязанцева О.Л. Соглашение «Базель III» — механизм контрициклического управления экономикой // Труд и социальные отношения. — 2010. — № 12. — С. 118—124.
59. Смольянинова Е.Н., Духанина Н.А., Дашидондокова А.Ц. «Базель III» в России: новые подходы к определению капитала // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 12-3. — С. 601—605.
60. Травкина Е.В. Реализация в российском банковском секторе Базельских соглашений // Наука и общество. — 2011. — № 2. — С. 176—181.
61. Усскин В.М., Белоусова В.Ю., Клишова М.В. «Базель III»: влияние на экономический рост (обзор эмпирических исследований) // Деньги и кредит. — 2013. — № 9. — С. 32—38.
62. Фролова О.Ю., Дудина О.В., Ничегова О.И. Внедрение «Базеля III» в России // Экономика и социум. — 2016. — № 2. — С. 962—965.
63. Цурова Л.А. Банковский капитал и ликвидность: в развитие требований Банка России («Базель III») // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 6-2. — С. 822—824.
64. An assessment of the long-term economic impact of stronger capital and liquidity requirements // Bank for International Settlements. URL : <http://www.bis.org/publ/bcbis173.pdf>
65. Assessing the macroeconomic impact of the transition to stronger capital and liquidity requirements. Interim report of the Macroeconomic Assessment Group // Bank for International Settlements. URL : <http://www.bis.org/publ/othp12.pdf>
66. Bankenstatistik Mai 2017 // Deutsche Bundesbank. URL : <https://www.bundesbank.de/Redaktion/DE/Downloads/Veroeffentlichun->

- gen/Statistische_Beihefte_1/2017/2017_05_bankenstatistik.pdf?__blob=publicationFile
67. Banking Structure in India — The Way Forward. Discussion Paper // Department of Banking Operations and Development (DBOD) and Department of Economic and Policy Research (DEPR) of Reserve Bank of India. URL : https://rbidocs.rbi.org.in/rdocs/PublicationReport/Pdfs/DPBS27082013_F.pdf
 68. Banks in India, Reserve Bank of India — India's central official website. URL : <https://www.rbi.org.in/commonman/english/Scripts/BanksInIndia.aspx#NB>
 69. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. Basel Committee on Banking Supervision // Bank for International Settlements (BIS). URL : <http://www.bis.org/publ/bcbs189.htm>
 70. Charles M. Horn, More Leverage for the Unleveraged — Basel Committee Proposes Specific Leverage Capital Framework for Banking Organizations // Morrison & Foerster. — 2013. — 01.07. URL : <http://media.mof.com/files/uploads/Images/130701-Basel-CapitalFramework.pdf>
 71. Comments received on the Reducing variation in credit risk-weighted assets — constraints on the use of internal model approaches — consultative document // Bank for International Settlements (BIS). URL : <http://www.bis.org/bcbs/publ/comments/d362/overview.htm>
 72. Credit Risk — Revisions to the Advanced Approaches // Secretariat of the Basel Committee on Banking Supervision, American Express Company. URL : <http://www.bis.org/bcbs/publ/comments/d362/americanexpress.pdf>
 73. Demiguc-Kunt A., Klapper L., Singer D., Oudizyden P.V. The Global Findex Database 2014. Measuring Financial Inclusion around the World // World Bank. URL : <http://documents.worldbank.org/curated/ev/187761468179367706/pdf/WPS7255.pdf>
 74. Dictionary of Banking // UBS AG. URL: <http://www.ubs.com/global/en/DictionaryOfBanking.html>
 75. Discussion Paper on Wholesale & Long-Term Finance Banks // Department of Banking Regulation of Reserve Bank of India. URL : <https://www.rbi.org.in/Scripts/PublicationReportDetails.aspx?UrlPage=&ID=866>
 76. EACB Comments. BCBS Consultative document. Reducing variation in credit risk-weighted assets — constraints on the use of internal model ap-

- proaches // Bank for International Settlements (BIS). URL : <http://www.bis.org/bcbs/publ/comments/d362/eacocb.pdf>
77. EU-Bankenpaket: Mehr wagen beim Abbau unverhältnismäßiger Regulierung, 10.02.2017. URL : <https://www.gv-bayern.de>
78. EY IFRS 9 Impairment Banking Survey // Официальный сайт EY. URL : [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-ifs-9-impairment-banking-survey-new/\\$FILE/ey-ifs-9-impairment-banking-survey.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-ifs-9-impairment-banking-survey-new/$FILE/ey-ifs-9-impairment-banking-survey.pdf)
79. Finance Watch response to the Basel Committee on Banking Supervision. Consultative Document Reducing variation in credit risk-weighted assets: constraints on the use of internal model approaches // Bank for International Settlements (BIS). URL : <http://www.bis.org/bcbs/publ/comments/d362/financewatch.pdf>
80. Фиш: Россия «переплатила» за санацию банков 0,5 трлн рублей, новый механизм будет эффективнее // Информационный портал «Банки.ру». URL : <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9547723&r1=rs&r2=y&ndex.news>
81. *Fraisse H., Lé and D Thesmar M.* The real effect of bank capital requirements // Bank of France working paper. — 2015. URL : https://acpr.banque-france.fr/fileadmin/user_upload/acpr/publications/Debats_economiques_et_financiers/20130802-The-Real-Effects-of-Bank-Capital-Requirements.pdf
82. <http://www.gks.ru/> — Федеральная служба государственной статистики.
83. Joint Report to Congress. Economic Growth and Regulatory Paperwork Reduction Act, Federal Financial // Institutions Examination Council. 2017. March. URL : https://www.ffiec.gov/pdf/2017_FFIEC_EGRPRA_Joint-Report_to_Congress.pdf
84. Literature review on integration of regulatory capital and liquidity instruments // Basel Committee on Banking Supervision. Working paper. — 2016. — № 30. URL : <http://www.bis.org/bcbs/publ/wp30.pdf>
85. Measuring the impact of prudential policy on the macroeconomy: a practical application to Basel III and other responses to the financial crisis / S. De-Ramon, Z. Iscenko, M. Osborne, M. Straughan and P. Andrews // FSA Occasional Paper. — 2012. — № 42. URL : www.fsa.gov.uk/static/pubs/occpapers/op42.pdf

86. RBI releases Guidelines for Licensing of Small Finance Banks in the Private Sector // Reserve Bank of India. URL : <https://rbidocs.rbi.org.in/rdocs/PressRelease/PDFs/IEPR1090GLS1114.pdf>
87. Reducing variation in credit risk-weighted assets — constraints on the use of internal model approaches // Bank for International Settlements (BIS). URL : <http://www.bis.org/bcb/publ/comments/d362/britishbankersa.pdf>
88. Reducing variation in credit risk-weighted assets, COBA response // Bank for International Settlements (BIS). URL : <http://www.bis.org/bcb/publ/comments/d362/coba.pdf>
89. Revisions to the Basel III leverage ratio framework, Consultative Document // Basel Committee on Banking Supervision. URL : <http://www.bis.org/bcb/publ/d365.htm>
90. Stabilität durch Vielfalt — Positionspapier von BVR, DSGV, EACB und WSBI 09.03.2017. URL : www.eacb.eu
91. Šutorova B., Těplý P. The impact of Basel III on lending rates of EU banks // Czech Journal of Economics and Finance. — 2013. — Vol 63. — № 3. URL : journal.fsv.cuni.cz/storage/1274_226-43---sutorova.pdf
92. Высокие шансы увеличить капитал до статуса универсальных имеют 29 банков РФ // Агентство экономической информации «Прайм». URL : <https://1prime.ru/finance/20170608/827550085.html>
93. Годовой отчет АСВ за 2016 г. // АСВ. URL : <https://www.asv.org.ru/agency/annual/2016/report2016/ru/page0.html>
94. Егоров Д. Перспективы трехуровневой банковской системы: кто от этого выиграет? // Информационное агентство Bankir.Ru. URL : <http://bankir.ru/publikacii/20160928/perspektivy-trekhurovnevoi-bankovskoi-sistemy-cto-ot-etogo-vyigraet-10008091/>
95. Индекс ОКБ. Кредитная нагрузка регионов России. Итоги 2015 г. // Объединенное кредитное бюро. URL : www.bki-okb.ru/sites/default/files/report_documents/kreditnaya_nagruzka_regionov_rossii_itogi_2015_0.pdf
96. Индекс ОКБ. Персональные кредитные истории российских заемщиков // Объединенное кредитное бюро. URL : http://www.bki-okb.ru/sites/default/files/report_documents/personalnyy
97. Индикаторы в соответствии с Приложением 1 к Письму Банка России от 15.04.2013 № 69-Т «О неотложных мерах оперативного надзора»

- го реагирования». URL : https://www.cbr.ru/analytics/bank_system/69-t_ind.pdf
98. Индикаторы финансовой стабильности // МВФ. URL : <http://data.imf.org/?sk=9F855EAE-C765-405E-9C9A-A9DC2C1FEE47>
99. Исаев Р.А. Комплексная бизнес-модель коммерческого банка // Business Studio. URL : http://www.businessstudio.ru/articles/article/kompleksnaya_biznes_model_kommercheskogo_banka
100. Максимова М. Из дефолтов — к инвестициям // ИА «Банки.ру». URL : <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=3251295>
101. Матавиенко В. О санации банков: «Лекарю нравится процесс лечения, а не результат» // Информационное агентство EADaily. URL : <https://eadaily.com/ru/news/2017/06/26/matvienko-o-sanacii-bankov-lekaryu-nravitsya-process-lecheniya-a-ne-rezultat>
102. Монетарный обзор кредитных организаций // Банк России. URL : <https://www.cbr.ru>
103. О введении норматива краткосрочной ликвидности // Центральный банк Российской Федерации. Департамент внешних и общественных связей. Пресс-релиз от 25.12.2015. URL : http://www.cbr.ru/press/PR?file=29122015_185140ik2015-12-29t18_45_44.htm
104. Обзор рынка банковской просроченной задолженности физических лиц по итогам 2013 г. // Сенвойя Кредит Консолидейшн. URL : www.sequoia.ru/press-tsentr/news?ELEMENTCODE=B
105. Обзор финансовой стабильности, июнь 2014 г. // Банк России. URL : https://www.cbr.ru/publ/stabiliti/fin-stab-2013-14_4-1r.pdf
106. Организация Объединенных Наций. URL : <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx>
107. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016—2018 гг. // Банк России, Москва, 2016. URL : http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrf_2016-18.pdf
108. Отчет о результатах деятельности АСВ за I полугодие 2017 г. // АСВ. URL : <https://www.asv.org.ru/agency/annual/2017/2017-I-II.doc>
109. Рейтинги банков // ИА «Банки.ру». URL : <http://www.banki.ru/banks/ratings/>

110. Российский банковский сектор: прогноз до 2020 г. // АКРА. URL : <https://www.acra-ratings.ru/research/176>
111. Структура активов кредитных организаций, сгруппированных по направлениям вложений. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Таблица 12 // Центральный банк Российской Федерации. URL : www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_tables.xlsx
112. *Туллин Д.* На акционеров банков бейл-ин будет распространен принудительно // информационное агентство Bankir.Ru. URL : <http://bankir.ru/publikacii/20170209/dmitrii-tulin-tsb-k-aktsioneram-bankov-beil-in-budet-rasprostranen-prinuditelno-10008568/>
113. Федеральная корпорация по страхованию вкладов (FDIC). URL : <https://www.fdic.gov/bank/statistical/stats/2016dec/industry.pdf>
114. Эксперты обсудили пропорциональное регулирование и механизмы санации на открытой дискуссии в АРБ // Ассоциация российских банков. URL : https://arb.ru/arb/press-on-arb/eksperty_obsudili_proporsionalnoe_regulirovanie_i_mekhanizmy_sanatsii_na_otkryt-10075658

Приложения

Приложение 1

Примерная модель оценки кредитного риска в соответствии с МСФО 9

Вводимая модель оценки активных операций кредитных организаций предполагает новый порядок признания ожидаемых убытков, который опирается на изменение кредитного качества финансовых активов. Данные правила едины для всех финансовых активов, которые проверяются на обесценение, при этом предметом стандарта являются финансовые активы, учитываемые по амортизированной стоимости, справедливой стоимости через прочий совокупный доход, дебиторская задолженность по аренде, торговая дебиторская задолженность, обязательства по предоставлению кредитов и договоры предоставления гарантий.

Стандарт требует, чтобы по состоянию на каждую отчетную дату организация оценивала, насколько увеличился кредитный риск по финансовому инструменту с момента его первоначального признания. Следует отметить, что при проведении оценки необходимо ориентироваться на изменение риска наступления дефолта на протяжении ожидаемого срока действия финансового инструмента, а не на изменение суммы ожидаемых кредитных убытков.

Если по состоянию на отчетную дату отсутствует значительное увеличение кредитного риска, то организация должна создавать оценочный резерв под убытки по данному финансовому инструменту в сумме, равной 12-месячным ожидаемым кредитным убыткам. Эта величина пред-

ставляет собой сумму ожидаемых убытков, которые могут быть понесены в результате неблагоприятных событий в отношении финансовых инструментов в течение 12 месяцев после отчетной даты. Стандартом дается следующее определение 12-месячных ожидаемых кредитных убытков: «часть ожидаемых кредитных убытков за весь срок, представляющая собой ожидаемые кредитные убытки, которые возникают вследствие дефолтов по финансовому инструменту, возможных в течение 12 месяцев после отчетной даты».

Согласно стандарту ожидаемые кредитные убытки — это средневзвешенное значение кредитных убытков, определенное с использованием соответствующих рисков наступления дефолта в качестве весовых коэффициентов. Рассматривать все возможные сценарии организация не должна, но она должна оценивать риск (вероятность возникновения кредитных убытков).

Если же на отчетную дату происходит значительное увеличение кредитного риска по финансовому инструменту с момента его первоначального признания, то тогда признается ожидаемый кредитный убыток за весь срок жизни финансового актива.

Стандарт использует допущение, что кредитный риск можно считать существенно увеличившимся, когда имеет место просрочка платежей более чем 30 дней.

Напротив, организация вправе использовать допущение, что кредитный риск по финансовому инструменту не увеличился значительно с момента первоначального признания, если на отчетную дату было установлено, что финансовый инструмент имеет низкий кредитный риск. Стандарт утверждает, что кредитный риск по финансовому инструменту считается низким, «если риск дефолта по финансовому инструменту является низким, заемщик в ближайшей перспективе обладает стабильной способностью выполнить принятые им предусмотренные договором обязанности в отношении денежных потоков и неблагоприятные изменения экономических и коммерческих условий в более отдаленной перспективе могут, но не обязательно снижат его способность выполнить принятые им предусмотренные договором обязанности в отношении денежных потоков». Инструменты не признаются имеющими низкий риск только по причине наличия обеспечения или из-за того, что они имеют более низкий риск дефолта относительно других инструментов компании или относятся к определенной юрисдикции, где организация осуществляет деятельность.

В соответствии со стандартом организация может использовать различные подходы к оценке того, значительно ли повысился кредитный

риск, безусловно, если подход соответствует требованиям МСФО (IFRS) 9.

Руководство по применению стандарта называет перечень факторов, на основе которых может быть сделан вывод об изменении кредитного риска, однако этот перечень не является исчерпывающим:

- значительные изменения внутренних ценовых показателей кредитного риска, возникшие в результате изменения кредитного риска после заключения договора;
- другие изменения условий существующего финансового инструмента, которые ввиду изменения кредитного риска по финансовому инструменту с момента первоначального признания значительно отличались бы, если инструмент был вновь предоставлен или создан по состоянию на отчетную дату (например, более строгие ковенанты, увеличившиеся суммы обеспечения или гарантий и т.д.);
- значительные изменения внешних рыночных показателей кредитного риска для определенного финансового инструмента или аналогичных финансовых инструментов с таким же ожидаемым сроком действия. Изменения рыночных показателей кредитного риска (кредитный спред, цены кредитных дефолтных свопов, соотношение справедливой и амортизированной стоимостей финансового инструмента, прочая рыночная информация, относящаяся к заемщику);
- фактическое или ожидаемое значительное изменение внешнего кредитного рейтинга финансового инструмента;
- фактическое или ожидаемое снижение внутреннего кредитного рейтинга заемщика;
- существующие или прогнозируемые неблагоприятные изменения коммерческих, финансовых или экономических условий, которые, как ожидается, приведут к значительному изменению способности заемщика выполнить свои долговые обязательства;
- фактическое или ожидаемое значительное изменение результатов операционной деятельности заемщика;
- значительное увеличение кредитного риска по другим финансовым инструментам того же заемщика;
- фактическое или ожидаемое неблагоприятное изменение нормативно-правовых, экономических или технологических условий деятельности заемщика, которое приводит к значительному изменению способности заемщика выполнить свои долговые обязательства, например снижение спроса на реализуемый заемщиком продукт ввиду изменения технологии;
- значительные изменения стоимости и (или) качества обеспечения по обязательству;

риск, безусловно, если подход соответствует требованиям МСФО (IFRS) 9.

Руководство по применению стандарта называет перечень факторов, на основе которых может быть сделан вывод об изменении кредитного риска, однако этот перечень не является исчерпывающим:

- значительные изменения внутренних ценовых показателей кредитного риска, возникшие в результате изменения кредитного риска после заключения договора;
- другие изменения условий существующего финансового инструмента, которые ввиду изменения кредитного риска по финансовому инструменту с момента первоначального признания значительно отличались бы, если инструмент был вновь предоставлен или создан по состоянию на отчетную дату (например, более строгие ковенанты, увеличившиеся суммы обеспечения или гарантий и т.д.);
- значительные изменения внешних рыночных показателей кредитного риска для определенного финансового инструмента или аналогичных финансовых инструментов с таким же ожидаемым сроком действия. Изменения рыночных показателей кредитного риска (кредитный спред, цены кредитных дефолтных свопов, соотношение справедливой и амортизированной стоимостей финансового инструмента, прочая рыночная информация, относящаяся к заемщику);
- фактическое или ожидаемое значительное изменение внешнего кредитного рейтинга финансового инструмента;
- фактическое или ожидаемое снижение внутреннего кредитного рейтинга заемщика;
- существующие или прогнозируемые неблагоприятные изменения коммерческих, финансовых или экономических условий, которые, как ожидается, приведут к значительному изменению способности заемщика выполнить свои долговые обязательства;
- фактическое или ожидаемое значительное изменение результатов операционной деятельности заемщика;
- значительное увеличение кредитного риска по другим финансовым инструментам того же заемщика;
- фактическое или ожидаемое неблагоприятное изменение нормативно-правовых, экономических или технологических условий деятельности заемщика, которое приводит к значительному изменению способности заемщика выполнить свои долговые обязательства, например снижение спроса на реализуемый заемщиком продукт ввиду изменения технологии;
- значительные изменения стоимости и (или) качества обеспечения по обязательству;

Приложение 2

Динамика структуры банковской системы
Германии. Количество кредитных институтов
и их подразделений (по состоянию на конец года)

Банковские группы	2013 год			2014 год			2015 год				
	Главные кредитные институты	Сеть в Германии	Всего	Главные кредитные институты	Сеть в Германии	Всего	Главные кредитные институты	Сеть в Германии	Всего	Зарубежные филиалы иностранных банков	Справа-внутри
										Зарубежные дочерние компании иностранных банков	внутри
Кредитные банки	297	10 143	10 440	296	9 955	10 251	288	9 688	9 986	174	143
– крупные банки	4	7 610	7 614	4	7 443	7 447	4	7 240	7 244	99	126
– региональные и прочие кредитные банки	179	2 402	2 581	177	2 364	2 541	172	2 313	2 485	75	17
– филиалы зарубежных банков	114	131	245	115	148	263	112	145	257	—	—
Пандесбанки	9	434	443	9	408	417	9	402	411	23	13
Сберегательные кассы	417	12 323	12 740	416	11 951	12 367	413	11 459	11 872	1	1
Кооперативные банки	1 031	11 541	12 622	1 058	11 269	12 319	1 025	10 622	11 840	11	—
Исполные банки	17	50	67	17	48	65	16	49	65	10	3
Банки с особыми функциями	21	29	50	19	24	43	19	24	43	6	1
Строительные сберегательные кассы	22	1 624	1 646	21	1 598	1 619	21	1 536	1 557	6	—
– частные институты	12	985	947	12	917	929	12	912	924	6	—
– публично-правовые институты	10	689	699	9	681	690	9	624	633	—	—

Приложение 2

Динамика структуры банковской системы
Германии. Количество кредитных институтов
и их подразделений (по состоянию на конец года)

Банковские группы	2013 год			2014 год			2015 год				
	Главные кредитные институты	Сеть в Германии	Всего	Главные кредитные институты	Сеть в Германии	Всего	Главные кредитные институты	Сеть в Германии	Всего	Зарубежные филиалы иностранных банков	Справа-вочные
										Зарубежные дочерние компании иностранных банков	
Кредитные банки	297	10 143	10 440	296	9 955	10 251	288	9 688	9 986	174	143
– крупные банки	4	7 610	7 614	4	7 443	7 447	4	7 240	7 244	99	126
– региональные и прочие кредитные банки	179	2 402	2 581	177	2 364	2 541	172	2 313	2 485	75	17
– филиалы зарубежных банков	114	131	245	115	148	263	112	145	257	—	—
Пандесбанки	9	434	443	9	408	417	9	402	411	23	13
Сберегательные кассы	417	12 323	12 740	416	11 951	12 367	413	11 459	11 872	1	1
Кооперативные банки	1 001	11 541	12 022	1 050	11 269	12 319	1 025	10 022	11 840	11	—
Исполные банки	17	50	67	17	48	65	16	49	65	10	3
Банки с особыми функциями	21	29	50	19	24	43	19	24	43	6	1
Строительные сберегательные кассы	22	1 024	1 046	21	1 590	1 619	21	1 536	1 557	6	—
– частные институты	12	985	947	12	917	929	12	912	924	6	—
– публично-правовые институты	10	689	699	9	681	690	9	624	633	—	—

Приложение 3

Группировка немецких банков по масштабам деятельности — объему (обороту) сделок

Год	Кредитные банки				Ландес-банки	Сберега-тель-ные кассы	Коопера-тив-ные банки	Ипотеч-ные банки	Банки с особыми функциями	Специальные сбер-регистральные кассы	Все нацио-наль-ные банки	Зарубеж-ные филиалы
	Всего	Крупные банки	Региональные и прочие банки	Филиалы заруб-жежных банков								
Общее число банков												
2015	271	4	159	108	9	414	1 023	16	19	21	1775	199
2016	263	4	156	103	9	408	976	15	20	20	1711	191
С оборотом сделок менее 50 млн EUR												
2015	33	—	8	25	—	—	32	—	—	—	65	51
2016	33	—	10	23	—	—	26	—	—	—	59	49
С оборотом сделок от 50 млн EUR до 100 млн EUR												
2015	19	—	12	7	—	—	89	—	—	—	108	8
2016	15	—	8	7	—	—	77	—	—	—	92	6
С оборотом сделок от 100 млн EUR до 250 млн EUR												
2015	37	—	25	12	—	9	253	—	—	—	299	9
2016	37	—	26	11	—	6	223	—	—	—	266	8
С оборотом сделок от 250 млн EUR до 500 млн EUR												
2015	29	—	22	7	—	30	231	2	—	—	292	19
2016	19	—	14	5	—	30	222	3	—	—	274	16

Окончание

Год	Кредитные банки				Ландес-банки	Сберегательные кассы	Кооперативные банки	Ипотечные банки	Банки с особыми функциями	Стран-партнерские региональные кассы	Все национальные банки	Зарубежные филиалы
	Всего	Крупные банки	Региональные и прочие банки	Филиалы зарубежных банков								
С оборотом сделок от 500 млн EUR до 1 млрд EUR												
2015	30	—	21	9	—	71	207	1	—	3	312	21
2016	37	—	27	10	—	65	199	—	—	3	304	23
С оборотом сделок от 1 млрд EUR до 5 млрд EUR												
2015	76	—	44	32	—	255	131	2	5	6	535	54
2016	66	—	43	23	—	258	208	2	5	5	544	53
С оборотом сделок от 5 млрд EUR до 10 млрд EUR												
2015	17	—	11	6	—	33	17	2	2	5	76	14
2016	23	—	11	12	—	33	17	3	2	5	83	14
С оборотом сделок свыше 5 млрд EUR												
2015	30	4	16	10	9	16	3	9	12	7	88	23
2016	33	4	17	12	9	16	4	7	13	7	89	22

Приложение 4

Характеристика некоторых статей активов и пассивов немецких банков
в целом и по банковским группам, млн EUR (февраль 2017 г.)

	Число действующих институтов	Банковская группа	Продовление к банкам	Продовление к нематериальным организациям	Дружеские обязательства и другие формы дружбы с финансовыми институтами	Клиент и прочие ценные бумаги с нематериальными институтами	Известия и финансовые институты	Обязательства перед банками	Обязательства перед небанковскими организациями	Клиентские обязательства	
Всё банковские группы	1 699	8 639 513	1 621 667	3 554 698	1 295 363	204 236	851 620	1 259 000	3 565 901	1 261 965	429 101
Кредитные банки	262	3 879 769	785 688	1 233 463	505 519	86 473	741 338	723 194	1 400 493	252 582	141 904
% в целом	—	—	43,2	34,7	27,3	38,6	87,1	41,8	41,5	20,0	32,3
4 крупные группы	4	2 454 866	489 028	700 500	215 954	77 961	737 807	506 646	800 661	214 298	80 804
% в целом	—	—	25,8	19,7	16,6	34,8	86,6	29,3	22,3	17,0	18,4
В т.ч. региональные банки прочие кредитные банки	154	1 070 459	158 707	481 625	134 306	7 306	—	119 657	569 677	37 669	52 800
% в целом	—	—	8,7	13,5	10,3	3,3	—	6,9	15,8	2,3	12,0
В т.ч. филиалы зарубежных банков	104	4 144 615	157 582	51 238	5 759	1 114	—	96 491	1 211 555	585	8 328
% в целом	—	—	8,7	1,4	0,4	0,5	—	5,6	3,4	0,006	1,9
Лицензированные и субординированные	408	2 122 744	308 129	1 181 949	440 270	76 707	82 011	464 033	1 125 780	263 968	146 179
% в целом	—	—	16,9	33,4	33,9	34,2	9,6	26,8	31,3	21,1	33,3

	Остатки										
	Число объектов учета	Банковская смена	Требования к банкам	Требования к небанковским организациям	Требования к участникам рынка ценных бумаг и участникам рынка	Активы в форме ценных бумаг с фиксированным доходом	Депозиты и финансовые инструменты торгового портфеля	Обязательства перед банками	Обязательства перед небанковскими организациями	Секьюритизированные обязательства	Контант
Кооперативные банки	974	851 638	181 193	502 351	218 213	44 607	27 977	225 026	594 712	71 156	68 701
% в целом	—	—	99	14,1	16,8	19,9	3,3	13,0	16,5	5,6	15,6
Мультибанки	15	274 674	53 313	251 088	110 016	55	—	107 794	150 860	130 914	16 875
% в целом	—	—	29	7,1	8,5	0,002	—	6,3	4,2	10,4	3,9
Специализированные сберегательные кассы	20	221 465	41 935	125 114	28 208	6 766	—	22 670	157 740	3 659	9 129
% в целом	—	—	23	3,5	2,2	3,0	—	1,3	4,4	0,296	2,1
Банки с особыми условиями	20	1 286 200	451 199	256 803	147 197	9 596	—	186 244	76 231	537 506	56 203
% в целом	—	—	24,8	7,2	11,3	4,296	—	10,8	2,1	42,6	12,8